

Κ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

КУЛЬТУРА И РЕЛИГИЯ

Декабрь 2025, Выпуск №9

ISSN (print) 2737-3606
ISSN (online) 2737-3614

ВЕЛИЧИЕ ЗАБЫТЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

СОДЕРЖАНИЕ

- 4 СЛОВО РЕДАКТОРА
- 6 ЧЕТВЁРТЫЙ УРОВЕНЬ ИСТОРИИ:
ЕВРОПА, КОТОРУЮ МЫ НЕ ЗНАЕМ
Ирина Лопатюк
- 30 ГИПОТЕЗА О СУЩЕСТВОВАНИИ ЛОЖНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ
Ph.D. Олег Мальцев
- 50 КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ВКЛАД АНТРОПОЛОГИИ:
ОТ ДРЕВНОСТИ ДО НАШИХ ДНЕЙ
Анна Калюжная
- 60 ЭМОЦИИ И ЦЕННОСТИ В АНТИЧНОСТИ: УРОКИ ДЛЯ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА
Ph.D. Дуглас Кэрнс
- 68 ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ ЕВРОПЫ
Марина Ильюша
- 82 КТО СОЗДАЛ НИДЕРЛАНДЫ? ТАЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ,
КОТОРАЯ ПОСТРОИЛА ГОСУДАРСТВО
Ph.D. Олег Мальцев

- 94 АРХЕОЛОГИЯ XXI ВЕКА: КАК ВЕРНУТЬ НАУКЕ ГОЛОС
Интервью с Dr. Эндрю Кинкеллой
- 104 АРХИТЕКТУРНЫЕ ЗАГАДКИ ДРЕВНЕЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ
Майя Шнедович
- 116 ДУХОВНОЕ ЗАКЛИНАНИЕ ДРЕВНЕЙ МЕСОПОТАМИИ
Джошуа Дж.Марк
- 124 КАК ОЖИВАЕТ ПРОШЛОЕ: ГАРВАРДСКИЕ ПРОЕКТЫ В ГИЗЕ
Питер Дер Мануэлиан

СЛОВО РЕДАКТОРА

Перед вами – выпуск, посвящённый величию забытых цивилизаций, тем мирам, чьи следы продолжают жить в нас, даже если их камни давно превратились в пыль. Время от времени человечество переживает потребность обернуться назад – не ради ностальгии, а чтобы понять: кто мы такие, если наша память столь избирательна и столь уязвима перед забвением.

Сегодня наука нередко превращается в зеркало, искажённое идеологиями и конъюнктурой. Поэтому наш выпуск – это попытка вернуть голос тем, кто был лишён его в официальных нарративах.

Темы этого номера охватывают широкий спектр – от ложных цивилизаций и сокрытых пластов истории Европы до археологических открытий XXI века и тайных механизмов, создавших целые государства. Мы исследуем философские и эмоциональные структуры античности, размышляем о границах науки и веры, и о том, как древние ритуалы могли исцелять душу.

Среди авторов выпуска – выдающиеся исследователи современности.

▲ **Мальцев Олег Викторович** представляет гипотезу о существовании ложной цивилизации, открывая новые горизонты в понимании исторических подлогов и их влияния на современную культуру.

- ▲ **Эндрю Кинкелла** рассуждает о будущем археологии и о том, как наука может вернуть себе голос в эпоху цифровых имитаций.
- ▲ **Дуглас Кэрнс** показывает, что античные эмоции – честь, стыд, совесть – это не архаизмы, а универсальные коды человеческой природы.
- ▲ **А Питер Дер Мануэлиан** рассказывает, как современные технологии позволяют буквально оживить прошлое – от реставрации древних артефактов до восстановления утраченных миров.

Этот выпуск – приглашение к размышлению. О том, что цивилизации исчезают, но их смыслы продолжают жить в нас. И, возможно, лишь обращаясь к забытому, мы начинаем понимать настоящее.

—
Анна Крюжская

ЧЕТВЁРТЫЙ УРОВЕНЬ ИСТОРИИ:

ЕВРОПА, КОТОРУЮ МЫ НЕ ЗНАЕМ

Европа и её завораживающее прошлое...

Великолепные дворцы и замки, величественные соборы и храмы, утончённое убранство архитектуры, фрески, картины и росписи, от которых невозможно отвести

взгляд. Всё это — подлинное наследие Европы, привлекающее миллионы людей со всего мира не только своей красотой, но и загадочностью. Современные мастера и инженеры уже не в силах ни повторить, ни порой даже сохранить это искусство в первозданном виде.

АВТОР СТАТЬИ
ИРИНА ЛОПАТЮК

Психодиагност, аналитик, научный ассистент генерального директора НИИ Памяти им. Г.С. Попова, член-корреспондент УАН, секретарь Психолого-философского общества. Главный редактор вестника Научного медицинского общества «Гиппократ».

Мюнхен, Венеция, Палермо, Вена, Прага и множество других городов — живые свидетельства исключительного мастерства зодчих Средневековья. Однако если принять во внимание, что по официальной версии истории люди тех времён

были малограмотны, возникает закономерный вопрос: кто действительно создавал всё это великолепие? Настоящая ли та история, что изложена в учебниках? Почему так много загадок, на которые наука до сих пор не может дать ответа?

Чтобы приблизиться к пониманию этих тайн, нужно обладать особой волей, стремлением к объективности и внутренней дисциплиной. Более десяти лет назад Экспедиционный Корпус под руководством академика Украинской Академии Наук, Ph.D. Олега Мальцева совершил исследовательский рейд по землям Германии, где сохранилось множество свидетельств о людях, внесших «особый вклад» в развитие цивилизации.

Традиционно история делит общество на три сословия: простолюдинов, дворян и королей. Но те, о ком пойдёт речь далее, стояли над всеми этими уровнями — они представляли собой **четвёртый**, особый пласт истории, — уровень, стоящий выше королей.

Что же позволяет полагать, что люди этого уровня истории действительно существуют?

Апеллируя к максимальной объективности, рассмотрим то, что имеется по факту в настоящий момент времени. Так, есть история, которая по непонятным причинам, изобилует загадками; а с другой стороны, по идее, история должна представлять из себя высокоточную науку. В таком случае, откуда тайны да загадки? Ответ кроется в том моменте, когда история превратилась в науку.

Согласно древнейшим сохранившимся учебникам, история как наука сформировалась примерно на рубеже XIX века. До этого времени никто не занимался историей в научном смысле. Первый учебник по истории появился лишь в начале XX века.

В Европе сохранилось множество летописей и разнообразных исторических документов, однако «история как наука» и «летописи» — это разные категории. Ни одна книга, созданная в Средние века

или ранее, не носила обозначение «учебник по истории». Безусловно, существовали труды отдельных мыслителей на определённые темы, но полноценного учебника по истории не было. До XX века история как системная научная дисциплина фактически не существовала — существовали лишь различные формы человеческого опыта, отражённые в письменных источниках.

История — это сформировавшаяся научная система, охватывающая весь мир. Соответственно, только определённая категория людей имела привилегированное право составлять учебники по истории. Кто же были эти люди?

Для начала обратимся к XVI веку и познакомимся с Джамбаттистой Вико, одним из выдающихся философов Нового времени, предложившим собственную историческую концепцию. Его труды не являлись учебниками по истории, однако содержали системное изложение взглядов на развитие человечества. Вико подробно описывал историю «после потопа» — то есть в пределах того, что ему было известно. Это, однако, никоим образом не означает, что до «потопа» истории не существовало. В рамках «послепотопной» истории Вико не приводит ни одного документально подтверждённого факта; его работы представляют собой размышления и концептуальное изложение, а не научное исследование. Именно поэтому его труды нельзя считать учебниками по истории — это скорее философские рассказы о его видении исторического процесса.

Как это все связано с четвёртым уровнем истории? Необходимо напомнить об одном очень важном непреложном законе: «Если существует только одно явление (например, одна книга), а больше ничего нет — значит, то, что существует, считается правдой». По этому принципу, который можно назвать «информационным», до сих пор строится многое.

Итак, до XX века науки под названием «история» не существовало. Следовательно, каждый писал историю так, как считал нужным.

Джамбаттиста Вико

Кроме того, важно отметить, что «история» в прежние времена проявлялась в трёх направлениях:

- △ **Терминальная история.** Она включала написание истории родов, составление генеалогических древ и подобного рода материалов. По сути, терминальная история была правовым инструментом: она определяла права на земли, на управление ими, а также служила доказательством того, кто имеет право быть королём или занимать другие привилегированные позиции.
- △ **Дескриптивная история.** Это описание событий, фактов и явлений, тесно связанное с государством и его деятельностью.
- △ **Легендарный пласт.** Он представлял собой мифологический и архетипический слой исторических повествований, включавший легенды, сказания и символические истории.

Важно понимать, что современная история формируется именно на пересечении этих трёх направлений: терминального, дескриптивного и легендарного.

КАК ПОСТРОЕНА НЫНЕШНЯЯ ИСТОРИЯ?

Система формирования мировой истории, известной нам сегодня, выглядит следующим образом. Всё начинается с мифа, с легенды. К этому мифу затем «прикрепляется» цепочка персонажей, и вокруг каждого из них разворачиваются события. Этот цикл повторяется снова и снова, вплоть до XX века, подобно «колесу», которое вращается по кругу, «двигая историю вокруг своей оси». Этот принцип известен под различными названиями: циклическая история, спиралевидная система формирования истории и так далее. Достаточно открыть пару книг, чтобы познакомиться с этими понятиями.

Рассмотрим ещё один парадокс. До XX века история как самостоятельная наука фактически отсутствовала, поэтому о категории «технологическая история» и речи быть не может. Например, до сих пор неизвестно, кто изобрёл огнестрельное оружие или холодное оружие.

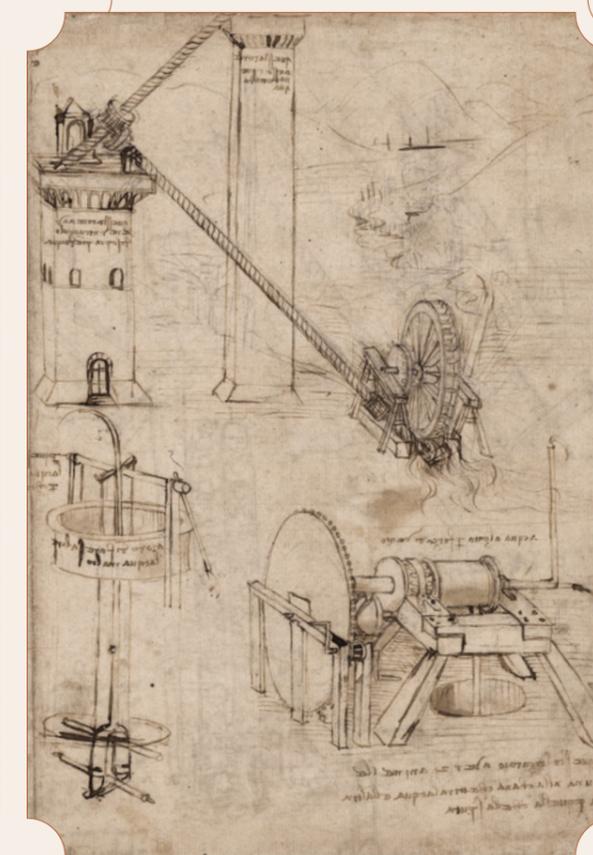
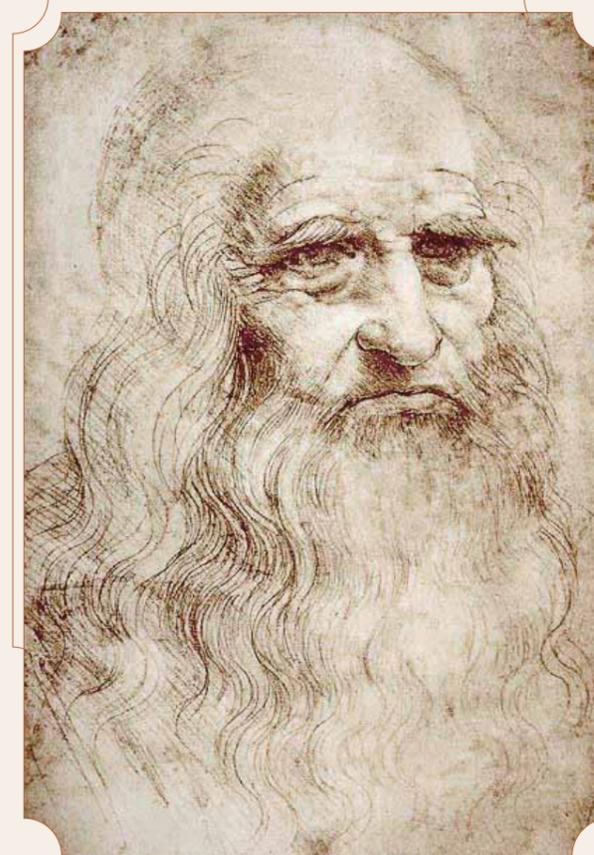
О создателях этих видов оружия нет достоверной информации – всё, что известно, часто представляет собой миф. Зато сам факт существования холодного и огнестрельного оружия неоспорим. Существуют и многочисленные документы о том, как пользоваться оружием, датированные XVI–XIX веками.

Примером может служить довольно необычная книга о том, как сражаться шпагой против огнестрельного оружия. По сути, это руководство о том, как манипулируя маятником под выстрелами, постепенно приближаться к противнику, чтобы избежать попадания, а в финале поразить его холодным оружием, например шпагой. Книга называется «Академия меча» и была написана Жераром Тибо – голландским мастером фехтования, специалистом в Дестрезе, издана во Франции в 1628 году.

Важно отметить, что такой трактат – далеко не единственный. Большинство руководств по фехтованию XVI–XVIII веков создавались людьми, которые умели и знали, как сражаться шпагой даже против противников с огнестрельным оружием. В XXI веке эти навыки практически утрачены и представляют собой своего рода секрет, а тогда – в XVI–XVIII веках – такие знания и умения были абсолютно естественными. Они описывались в книгах и передавались следующим поколениям. Достаточно открыть несколько страниц этих трактатов, чтобы лично убедиться, насколько **подготовленными и образованными** были люди того времени.

Теперь рассмотрим **научную историю** как явление. Что такое «научная история» и чем она отличается от всех предыдущих форм исторических знаний?

Это история, построенная следующим образом: кто-то собрал работы учёных с самых ранних времён до наших дней и систематизировал их поэтапно, выделив разные направления, ориентируясь, образно говоря, на годы жизни каждого исследователя. Примеры таких трудов включают работы Аристотеля, Ницше, Гегеля и многих других выдающихся мыслителей.

Важно подчеркнуть, что **технологическая история не всегда совпадает с «официальной» фактической историей**. Примеров этому множество. Так, летательные аппараты Леонардо да Винчи, спроектированные в XV веке, и сохранившиеся его чертежи существуют параллельно с утверждением, что в этот исторический период якобы не происходило значительных изобретений, так как европейцы, дескать, были необразованными.

Таким образом, возникает парадокс: либо поверить, что в Средние века люди были глупыми, либо признать технологическую историю и её факты, а вместе с ними и вещественные доказательства, которые сохранились до наших дней.

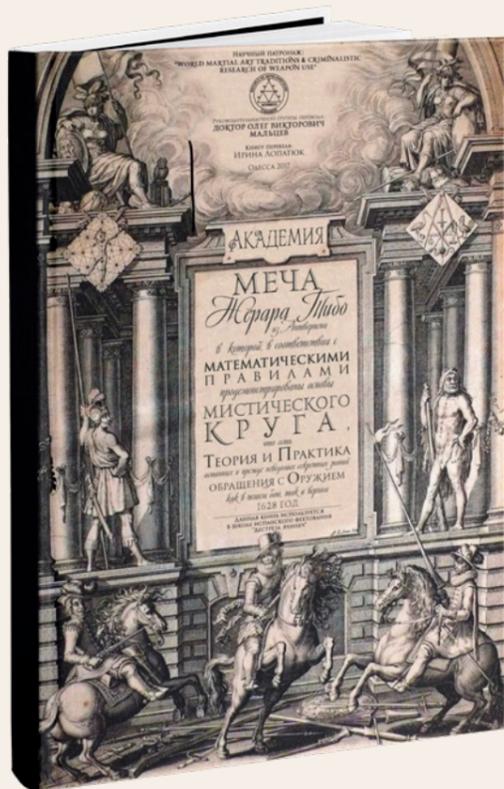
В рамках этого дискурса можно привести несколько примеров технологической истории. Хотя множество технологических достижений сосредоточено в Западной Европе, есть также города, малоизвестные широкой публике, значение которых не менее велико. Даже всемирно извест-

ный город – это не гарантия того, что мы знаем о нём всё. Яркий пример – Венеция и многочисленные загадки, связанные с созданием этого архитектурного чуда. Существуют лишь догадки и теории о том, как могла быть построена Венеция, но конкретных деталей практически нет.

Следовательно, люди XVII века были вовсе не глупцами, а напротив – высоко образованными и умными. А в XV веке их знания и навыки были ещё более впечатляющими. Например, книги Пачеко де Нарваэса, написанные немного раньше. В его трудах встречаются описания подъёмных кранов, летательных аппаратов, знания евклидовой геометрии с прямыми ссылками на теоремы и многое другое – и всё это в XV веке!

По сути, существует три уровня истории, о которых уже неоднократно упоминалось: история простолюдинов, история дворян и история королей.

История как наука изначально «писалась» для простолюдинов. Это легко проверить, обратив внимание на события

начала XX века, когда были изданы указы вроде «ликвидировать безграмотность» и «отправлять всех учиться в школы и университеты». Именно тогда начали появляться книги по истории, рассчитанные на широкие массы населения.

Если сравнить учебники по истории, изданные в разных государствах, можно заметить, что одно и то же событие в них нередко трактуется совершенно по-разному. Каждое общество стремится подчеркнуть собственную роль в ключевых моментах мировой истории, приписывая себе решающую заслугу в тех или иных победах. Однако истина зачастую гораздо сложнее и не сводится к чьим-либо национальным интерпретациям. С юридической точки зрения, многие исторические победы принадлежали государственным образованиям, которых уже не существует, и потому вопрос о том, «кто именно выиграл войну», нередко оказывается лишённым актуального смысла.

Таким образом, существуют «учёные», которые пишут подобные книги по истории. На первый взгляд их труды могут показаться нелепыми или смешными, но спустя 15–20 лет для читателей они ста-

новятся «истиной». Аналогичная ситуация имела место и с историей Средних веков: создавались книги, в которых описывалась «такая вот история», которая, на самом деле, не имела ничего общего с реальными событиями.

Каждое государство пишет собственную историю так, как ему удобно, и при необходимости переписывает её – включая историю Средних веков. Европейские государства переписывали свою историю столько раз, сколько считали нужным, формируя представления о прошлом для своих граждан и будущих поколений.

Менталитет народов порой играет злую шутку с «писцами исторического слова». Например, немцы не стали уничтожать свои старые документы – они сохранили их в библиотеках, но при этом неоднократно переписывали историю. Поэтому, если открыть учебник по немецкой истории и сравнить его с информацией, содержащейся в библиотечных документах, несоответствие будет очевидным.

Аналогичная ситуация наблюдается с Испанией. Испанцы никогда не уничтожат свои учебники, гордясь своим наследием, культурой и историей. Однако то, что можно найти в испанских трактатах по фехтованию и сопоставить с другими историческими источниками, не полностью совпадает с тем, что изложено в учебниках по истории других европейских стран.

Следовательно, можно сделать важный вывод: **европейская история во многом переписана**. Опираясь на классические европейские учебники в исследовательской работе опасно, поскольку в них содержится информация, которая зачастую искажена и не соответствует реальности. Сегодня ситуация практически не изменилась: существуют люди, которые за деньги способны «обосновать» что угодно, фактически вновь переписывая историю.

Впрочем, народная мудрость гласит: «всё новое – хорошо забытое старое». Она наглядно показывает, что новые разработки далеко не всегда лучше древних. Недавние исследования в Европе

подтверждают это: современные люди по сути мало что изобрели самостоятельно. Например, даже счётчик, используемый в такси, был известен ещё в Древнем Риме.

Таким образом, сегодня можно выделить несколько уровней истории. Первый – это **история, изложенная в учебниках**, созданная в начале XX века людьми, которым было «удобно» и «необходимо», чтобы массы думали строго определённым образом. Эта история лишена подтверждающих фактов и доказательств. Параллельно существует «другая» история – та, что **сохранилась в исторических документах** европейских библиотек, а также физически в виде бесчисленных **объектов архитектуры**, имеющих историческую ценность и охраняемых законом. Однако происхождение и технологии строительства этих сооружений современному человеку часто непостижимы. Современные специалисты и уровень наших технологий не позволяют даже приблизиться к мастерству предков. Напротив, это свидетельствует о том, что в прошлом существовали люди с высоким уровнем подготовки, образования и мудрости, чьи творения до сих пор стоят, функционируют и поражают своим величием – молчаливое, но неопровержимое доказательство достижений науки в Средние века.

Четвёртый уровень истории – это **действительная история**, то, что существует объективно и неизменно.

Именно этот уровень позволяет строить исследования, сопоставляя архитектурные, технические и документальные доказательства. Работая в экспедициях на территории современной Европы, Экспедиционный корпус обнаружил множество свидетельств того, что техническая мощь европейской цивилизации до определённого момента позволяла создавать поистине чудесные сооружения. Мы живём в «цивилизованном» мире, но люди, жившие задолго до нас, вероятно, смеялись бы над этим определением. Они обитали в величественных замках, порой стоящих высоко в горах, невообразимых по современным меркам. А современный

человек нередко живёт в «облагораживаемой» клетке – квартире. Возникает закономерный, хотя и странный вопрос: кто же в этом случае более цивилизован? Вряд ли средневековые люди согласились бы жить в уютной современной квартире.

Построить сегодня что-то подобное замку – не говоря уже о попытках превзойти это – практически невозможно. Яркий пример – собор Фрауэнкирхе в Мюнхене, одно из величайших архитектурных достижений средневековой Европы.

Одна из мачт собора ремонтировалась несколько лет, и даже современные немецкие строительные технологии не позволяют завершить работу должным образом. Одна мачта достигает 100 метров в высоту, а их всего две, при том, что собор был построен в период так называемой «нецивилизованной» Европы. Вот так, современные «цивилизованные» люди восхищаются уникальными и неподражаемыми творениями тех, кого официальная история называла необразованными.

Иеронимо Санчес де Карранза

Луис Пачеко де Нарваэс

Достаточно странно, не правда ли? Обратите внимание: верхом престижа считается обучение в старейшем университете, а не в новейшем. Казалось бы, современный университет должен быть лучше – он новейший, оснащён самым передовым оборудованием, использует современные методики. И всё же люди стремятся учиться именно в одном из старейших университетов Европы. Парадоксально, но факт: престиж старых университетов сохраняется веками. Если сопоставить современную науку с теми знаниями, которые существовали в Европе на протяжении многих веков, современная наука кажется примитивной по сравнению с древними достижениями.

Для большинства людей Европа XIV–XVIII веков – это почти научная фантастика. Её существование воспринимается как сюжет научно-фантастического романа, и в этом трудно сомневаться. Достаточно вспомнить уже упомянутую Венецию, а также другие города Европы. Венеция, построенная на воде более тысячи лет назад, до сих пор остаётся загадкой: официальная история не может полностью объяснить, какими технологиями был со-

оружён этот город. И Венеция ежегодно привлекает миллионы туристов со всего мира. Аналогично, огромный поток туристов устремляется в южную Италию, Рим, Германию, Австрию, Францию и другие уголки Европы.

Вся Европа пронизана уникальными достижениями «дремучей» цивилизации и науки, как их называют современные исследователи. Поскольку большинство современных учёных интересуются только современной наукой, подавляющему числу из них неизвестны научные работы, созданные в период XIV–XVIII веков.

Достаточно изучить книги, написанные в эпоху двух последних империй, например Священной Испанской империи, чтобы понять уровень образования людей того времени. Один из примеров – трактат командора ордена Иисуса Христа **Иеронимо Санчеса де Карранзы** «Философия оружия» (1582), шедевр научного творчества на стыке девяти дисциплин – от евклидовой геометрии до психологии.

Труд последователя Карранзы, испанского дворянина и мастера фехтования **Луиса Пачеко де Нарваэса** «О величии меча» (1605), не менее впечатляющий.

Он описывает, в том числе, достижения техники рубежа XVI века. Например, в книге детально объясняется принцип работы летающего крана:

«Давайте рассмотрим здание и подъемный кран, который поднимает камень всё выше и выше. По мере подъёма камень кажется уменьшающимся, и мы наблюдаем очевидное сопротивление при подъёме, так как камень отрывается от естественного центра тяжести и принуждается к агрессивному движению...»

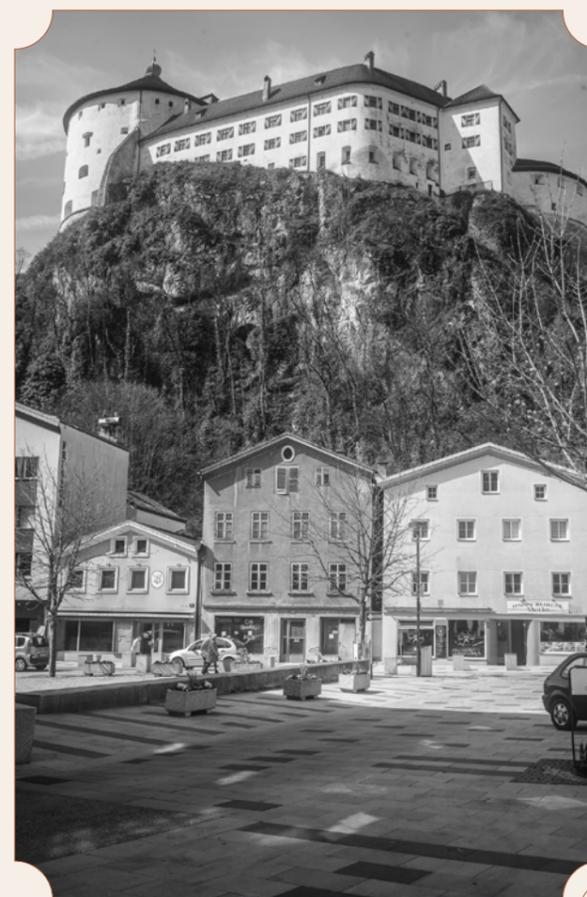
Как я уже отмечала, достижения цивилизации, существовавшей в период XIV–XVIII веков, поразительны. Даже с учётом современной тяжёлой техники невозможно повторить строительство замков, городов, обработку скальных пород и другие инженерные решения того времени.

Экспедиционный корпус собрал огромное количество доказательств того, что у нас сегодня нет ни механизмов, ни инструментов, которые позволили бы воспроизвести такие сооружения. Например, строились замки, которые не имели обычного входа: замок стоял на вершине горы, и попасть в него можно было только по воздуху.

Один из таких замков находится в провинции Тироль в Австрии – Тирольский замок. Как туда попадали люди? Никто не смог дать ответ.

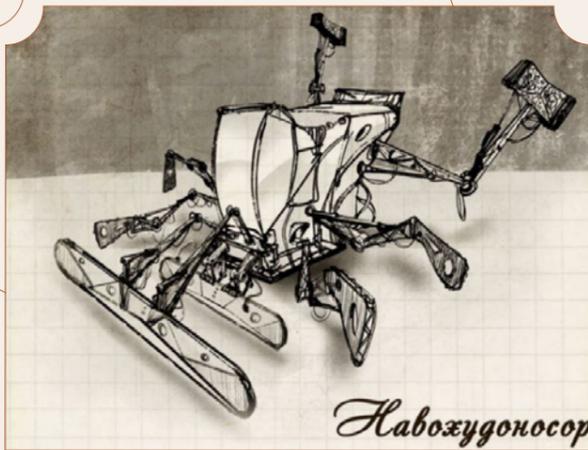
Примечательно, что никто в наше время подобных вопросов не задает. Почему? Ведь это естественный вопрос, который возникает почти сразу, если внимательно рассматривать архитектуру. Сейчас туристы и исследователи поднимаются к замку на лифте, построенном уже в XX веке. Но как туда попадали люди задолго до появления лифтов? Даже подъемные механизмы в этом замке, похоже, не предусматривались.

Экспедиционный корпус в течение пяти лет изучал неизвестную историю Европы. Были проведены серьёзные исследования, включая анализ машин

и механизмов. На основании найденных артефактов и документов, сохранившихся в европейских библиотеках, была выдвинута гипотеза о том, как выглядели некоторые приспособления, машины и до сих пор неизвестные технологии того времени. Это напоминает работу криминалистов, когда они воспроизводят события на месте

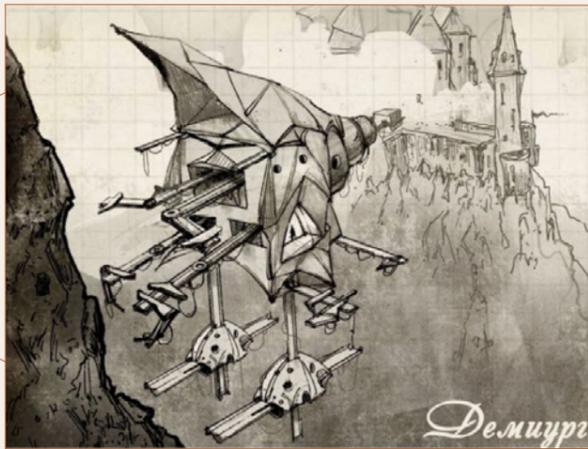
происшествия или восстанавливают картину совершенного преступления. Так, наши специалисты из НИИ криминалистики вместе с художниками на основе материалов, собранных за пять лет экспедиционной работы, попытались восстановить внешний вид тех машин и механизмов, которыми пользовались европейцы в прошлые века:

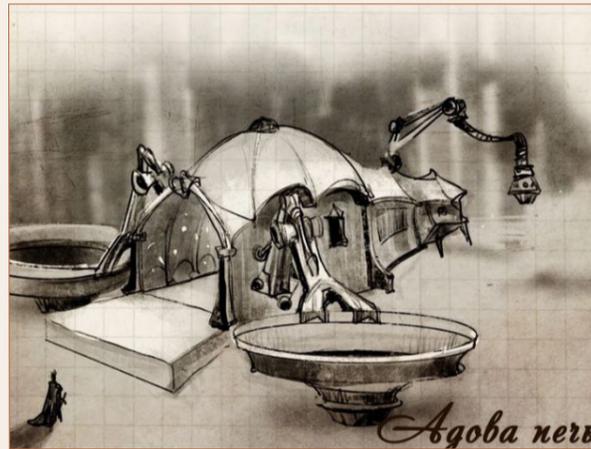
Лавозудносор

Каменный меч

Демидур

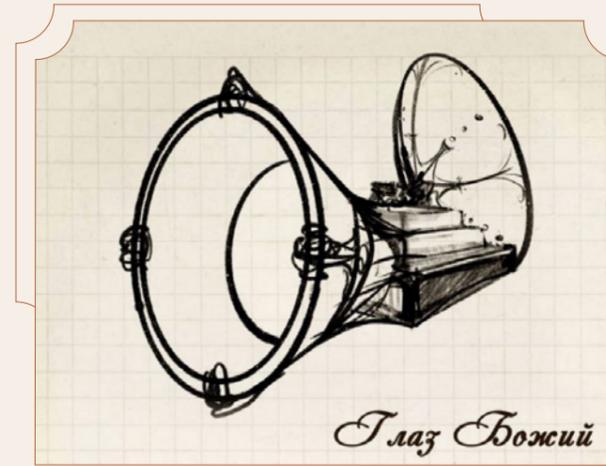
Адова пень

Тонгарная кузня

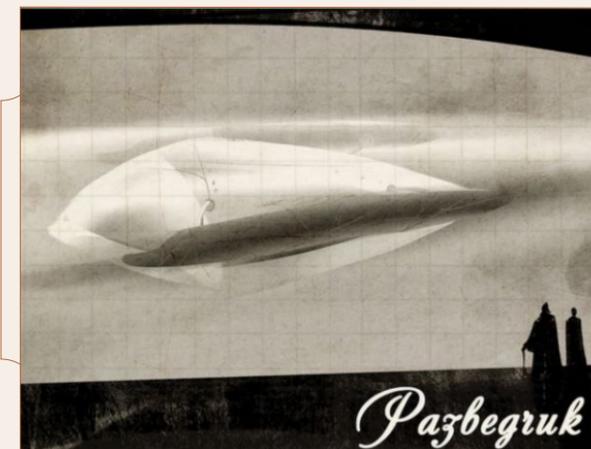
Силовой паук

Глаз Божий

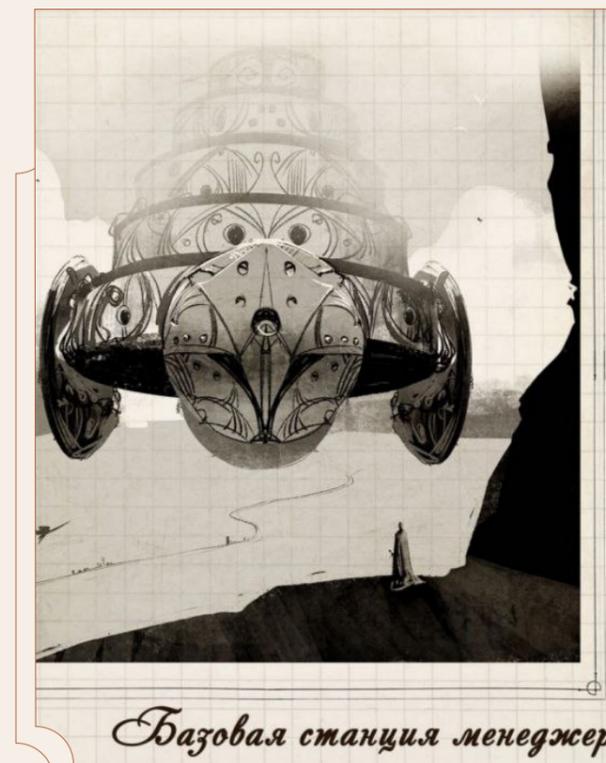
Субстанциональная машина

Разведрук

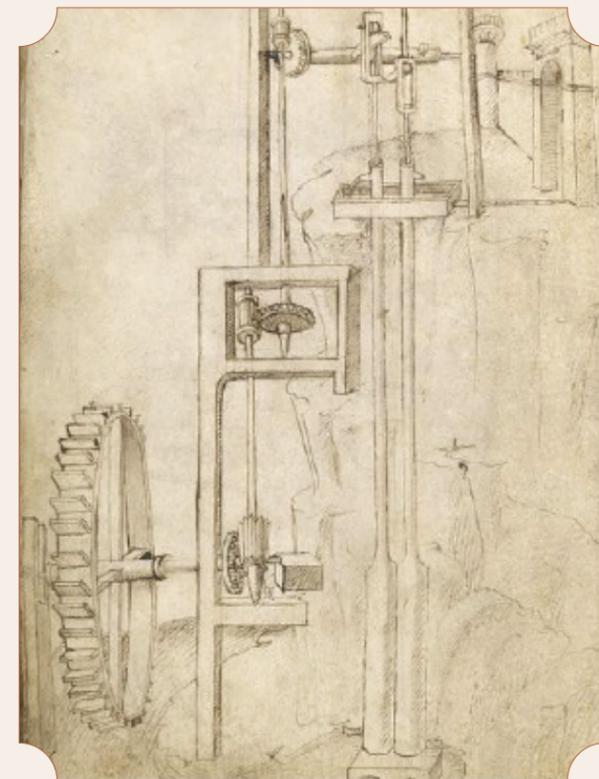
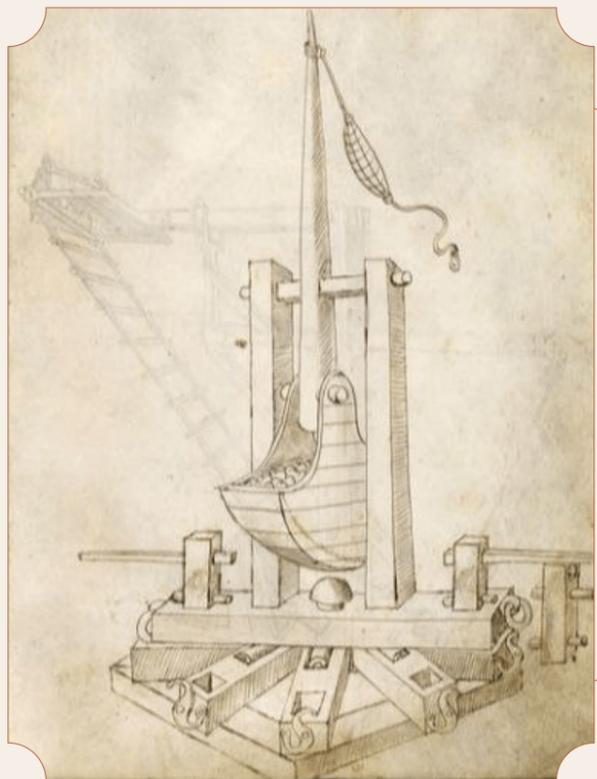
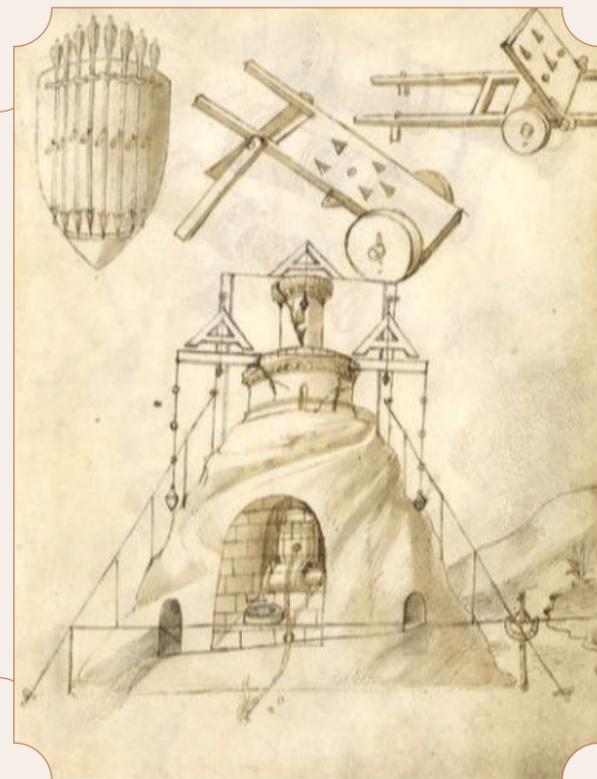
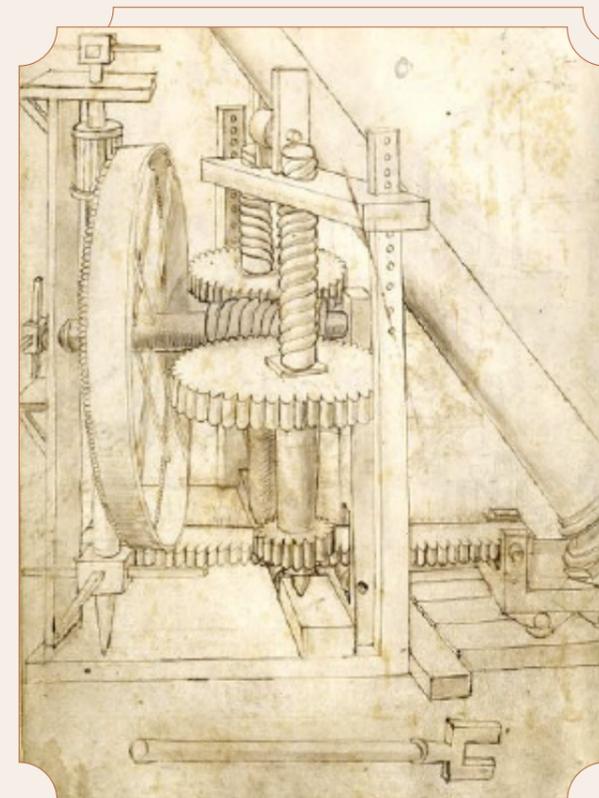
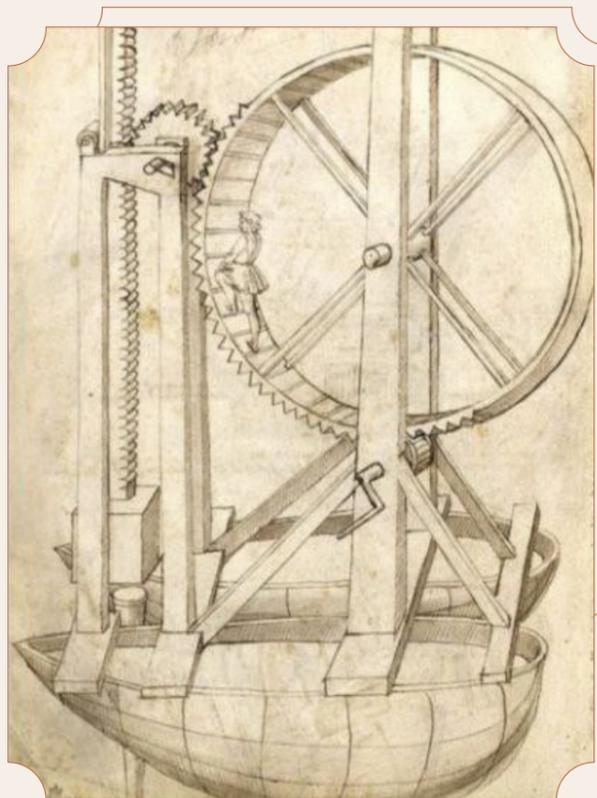
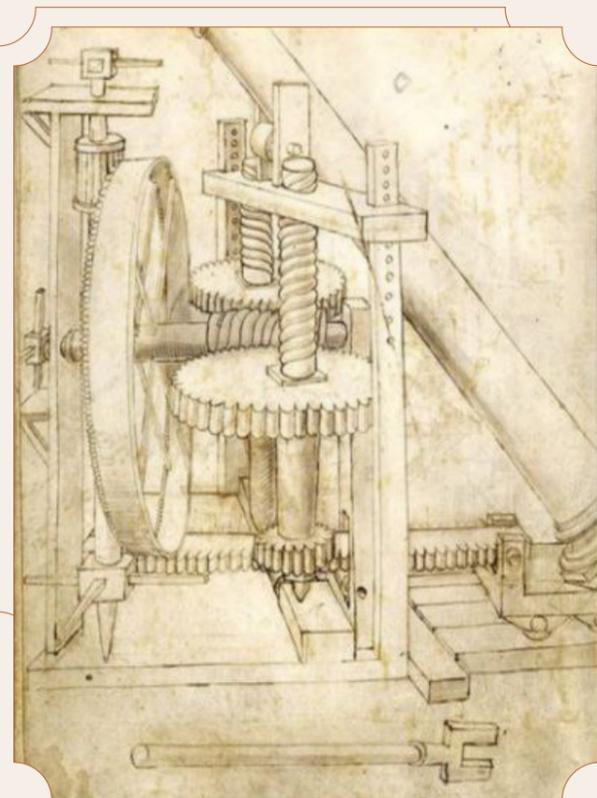

Транспортник

Базовая станция менеджер

Возможно, это вызовет у некоторых читателей некий скепсис. Мол, сие – из жанра научной фантастики. Что же, может быть – это и имеет некоторое отношение к фантастике, но всё не так просто. Великие говорили, что «всё постигается через демонстрацию». И что может быть ярче и убедительнее, чем сами иллюстрации древних учебников, запечатлевшие оборудование, которое существовало в XIV–XV веке, и сохранилось в Европе по настоящий день. Речь – о древних трактатах Флоренции, найденных в Британском музее. Вот фрагмент учебника по строительству неких объектов. И, конечно, назначение этих объектов не всегда известно и понятно обывателю:

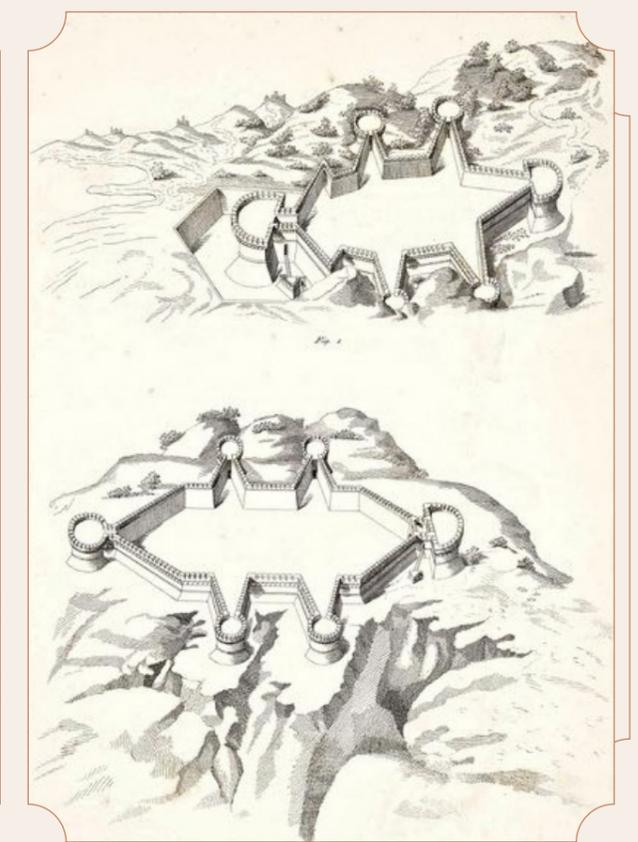
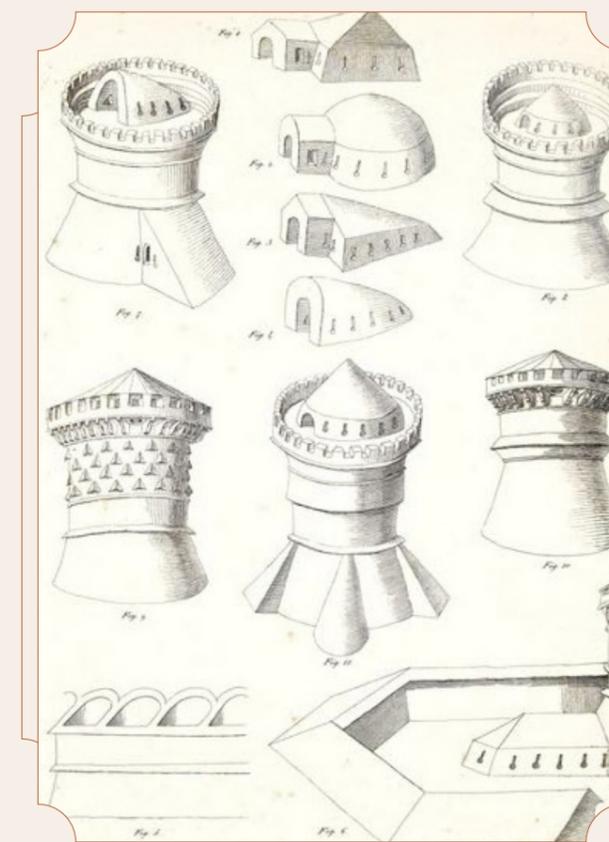
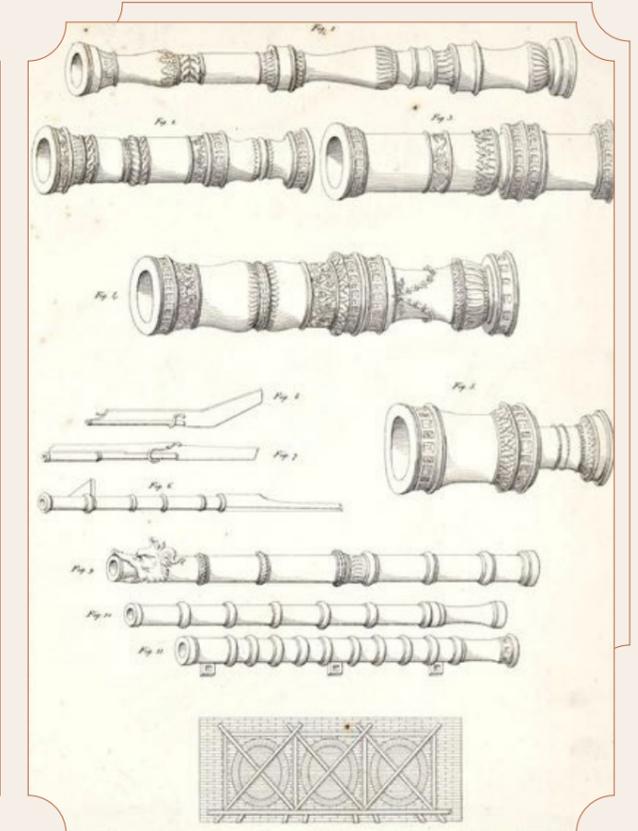
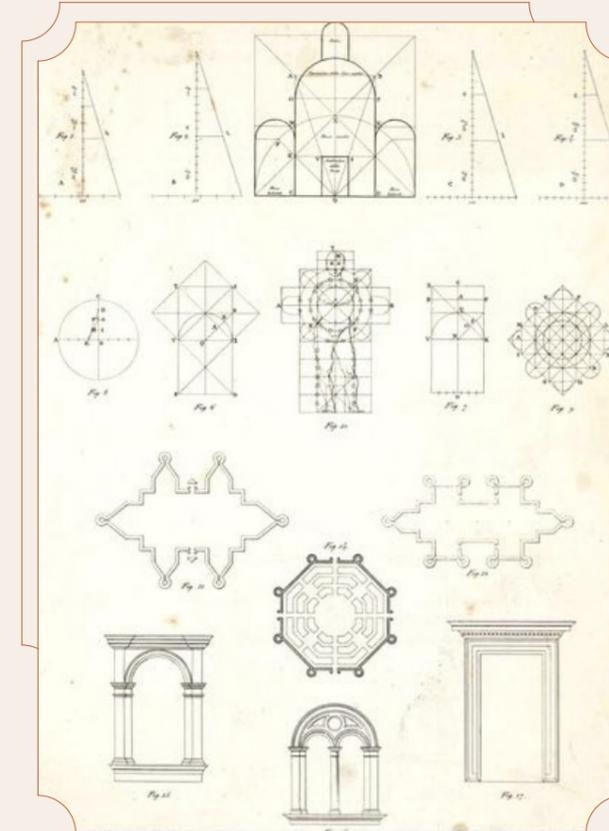
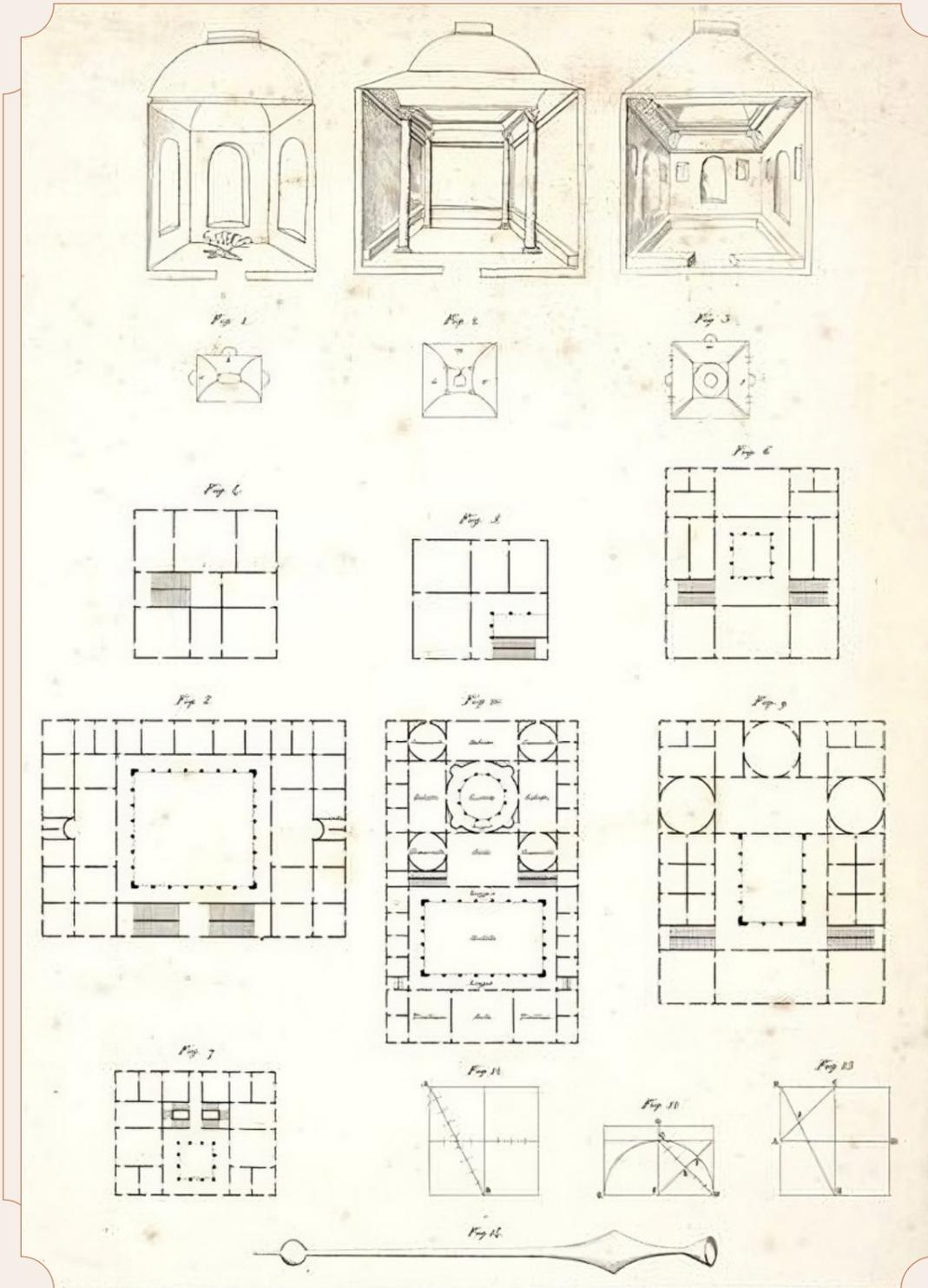

Иллюстрации из трактата сиенского архитектора Франческо ди Джорджо Мартини «Работа по архитектуре» (Francesco di Giorgio Martini, Opusculum de architectura, 1474-1482)
© The Trustees of the British Museum, released as CC BY-NC-SA 4.0

Иллюстрации из трактата сиенского архитектора Франческо ди Джорджо Мартини «Работа по архитектуре» (Francesco di Giorgio Martini, Opusculum de architectura, 1474-1482)
© The Trustees of the British Museum, released as CC BY-NC-SA 4.0

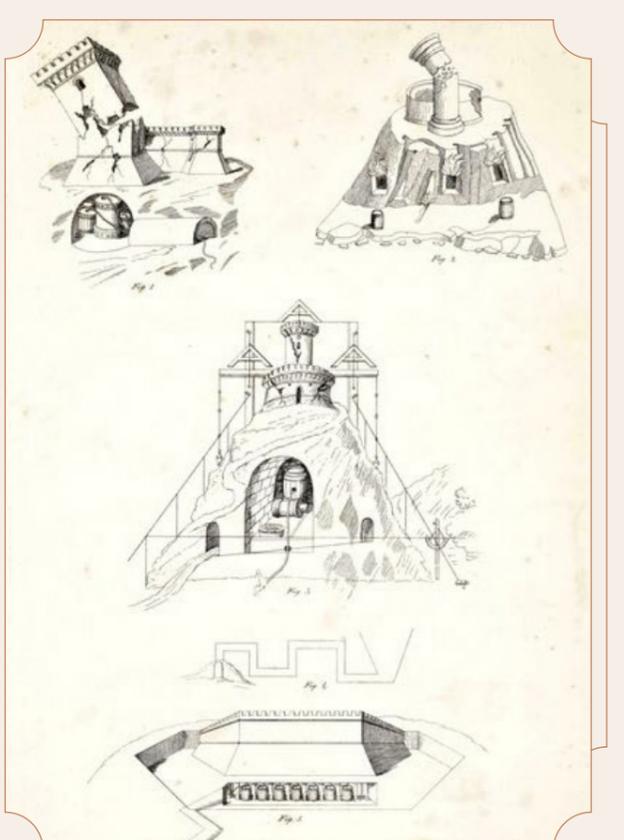
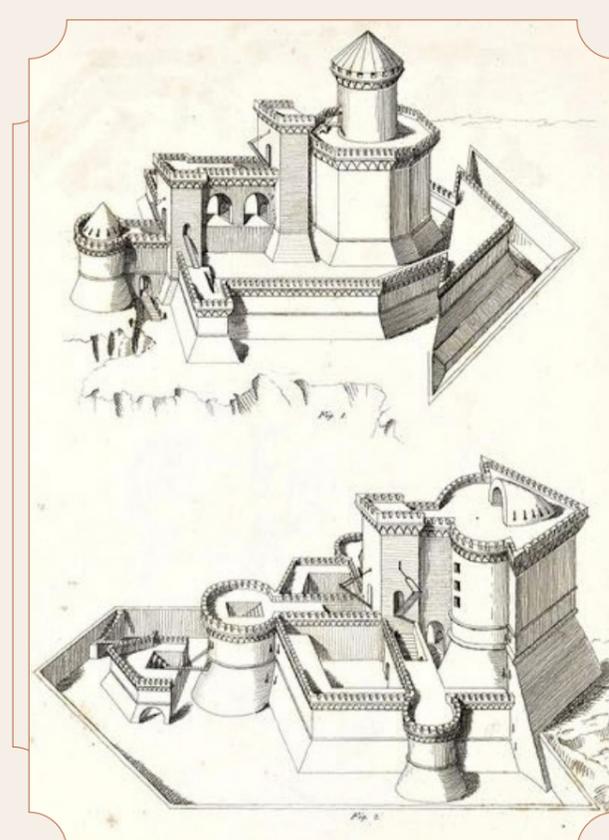
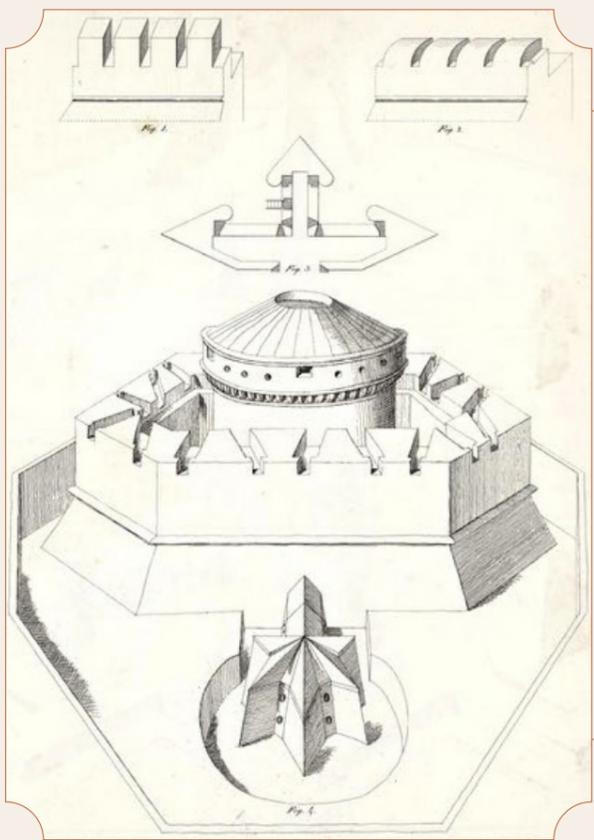
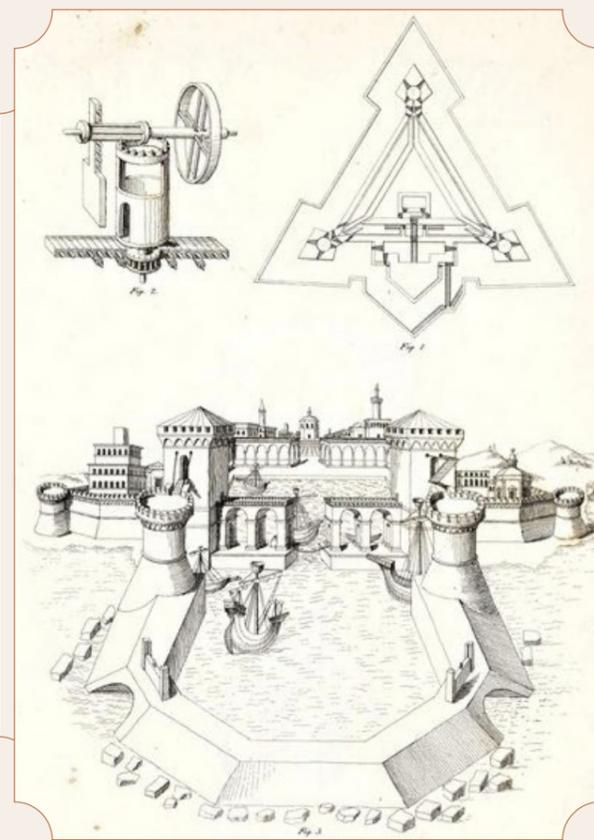
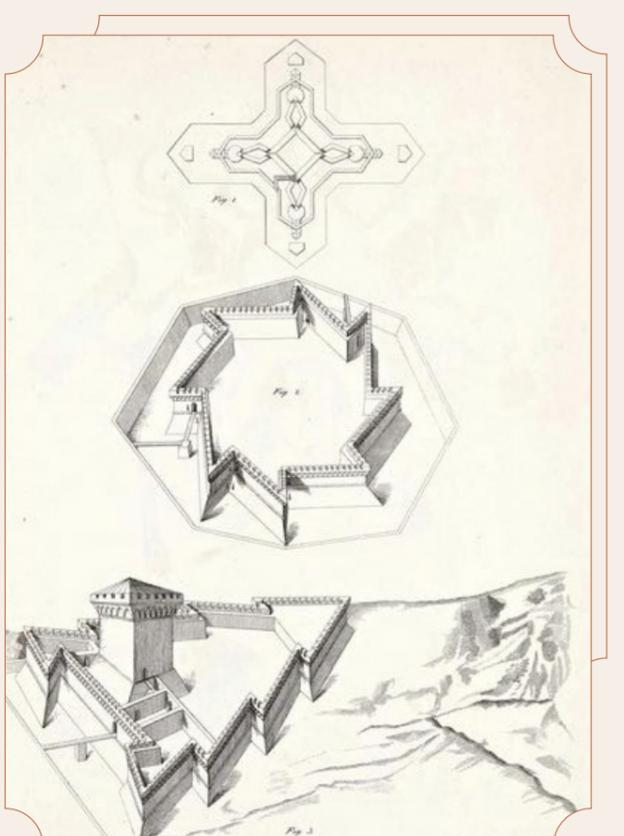
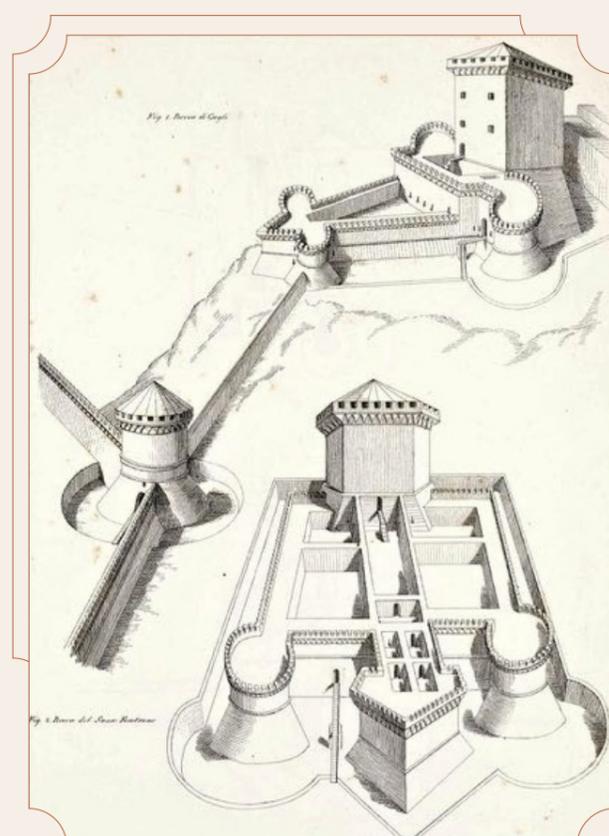
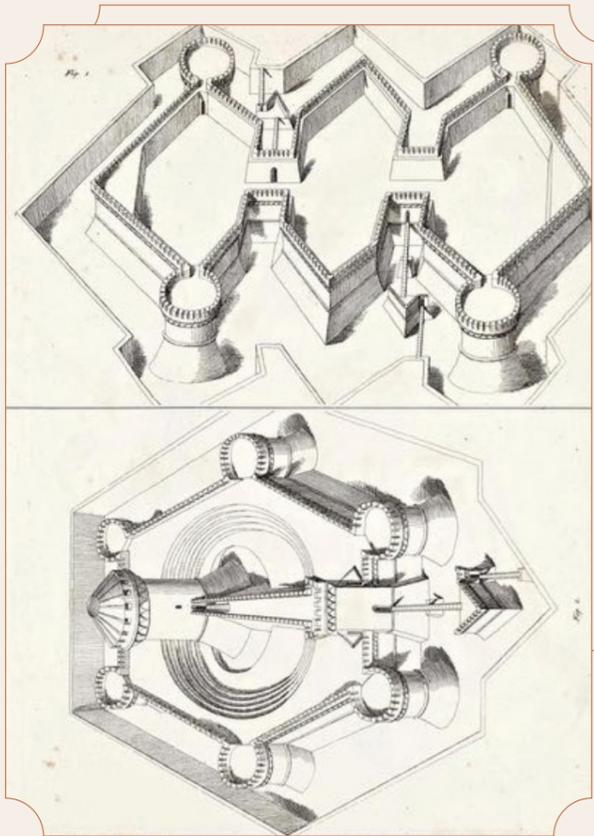
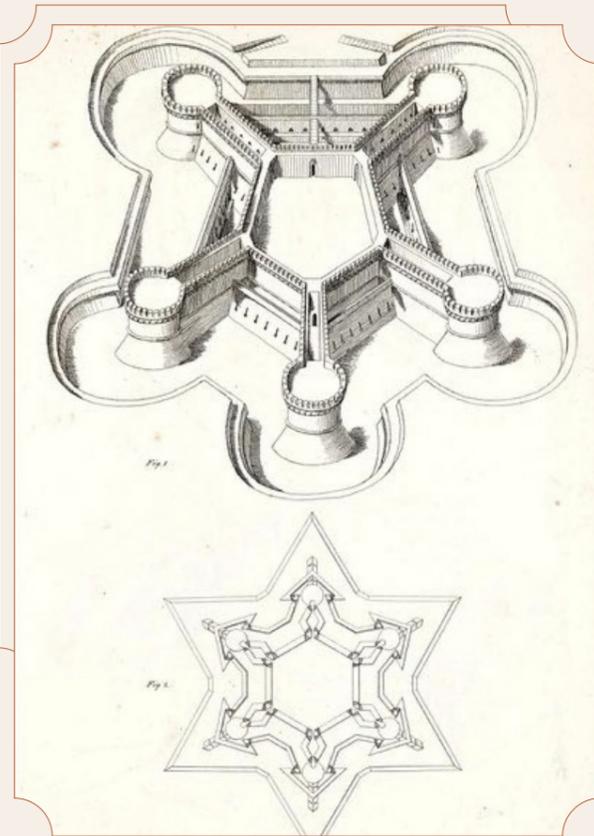
Автором учебника является один из выдающихся военных инженеров, архитектор, художник **Франческо ди Джорджо Мартини** (1439–1501), который, по сути, консультировал всю Европу по строительству объектов.

Он написал учебник «Трактат гражданской и военной архитектуры», который, исходя из иллюстраций, является не просто учебником, а пособием для тех, кому судьба – и строить, и уничтожать крепости, и проникать в них.

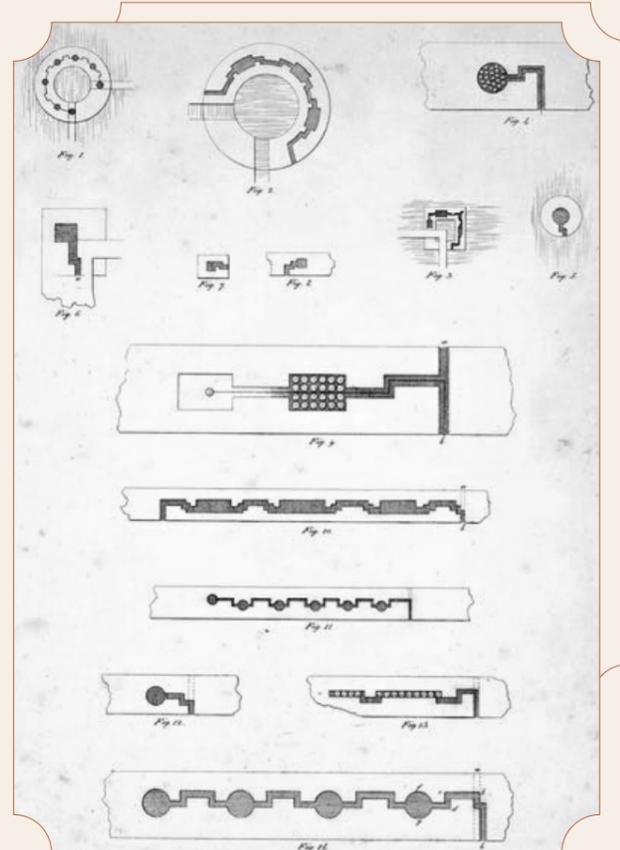
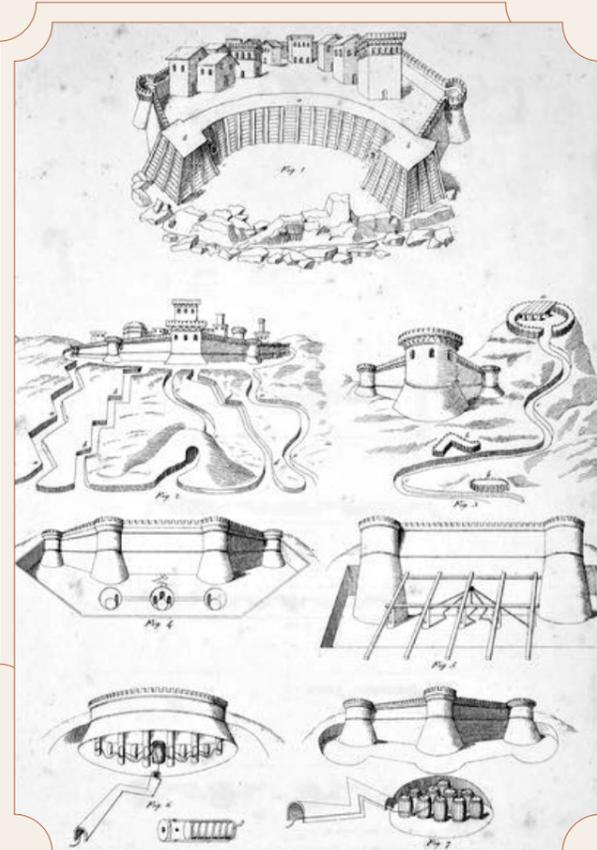
«Трактат гражданской и военной архитектуры» Франческо Ди Джорджо Мартини, 1841г.

«Трактат гражданской и военной архитектуры» Франческо Ди Джорджо Мартини, 1841г.

«Трактат гражданской и военной архитектуры» Франческо Ди Джорджо Мартини, 1841г.

«Трактат гражданской и военной архитектуры» Франческо Ди Джорджо Мартини, 1841г.

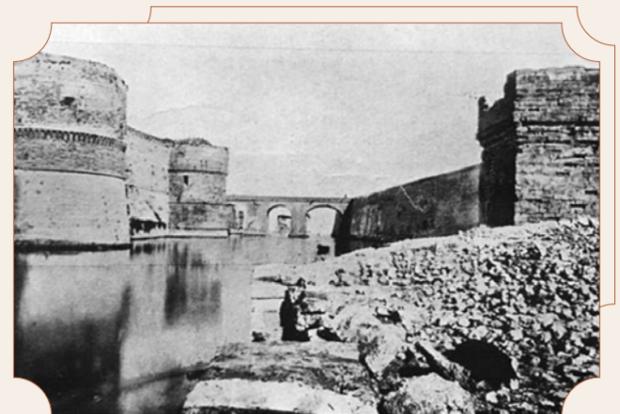
«Трактат гражданской и военной архитектуры» Франческо Ди Джорджо Мартини, 1841г.

Как видно из этих рисунков, везде присутствует специальная геометрическая составляющая. То есть, все объекты имеют специальную геометрию (ту, что согласно знанию древних ученых, принимает божественную силу, являясь резонаторами этой божественной силы).

Подобного рода иллюстрированные учебники XV века показывают – как строились и функционировали замки, которые до настоящего времени сохранились и стоят в Европе уже столько веков в целостности и сохранности, на высоченных обрывах скал.

Замок Орсини-Колонна (castello Orsini-Colonna) перед землетрясением в Марсике 1915 года, Италия

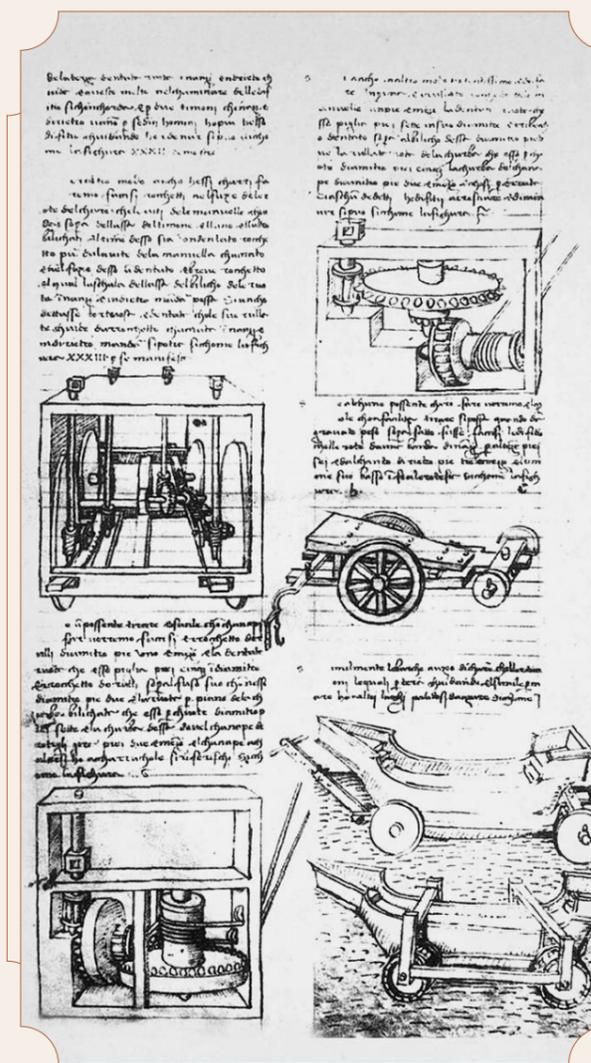

Оборонительный ров Арагонского замка (Castello Aragonese), 1880

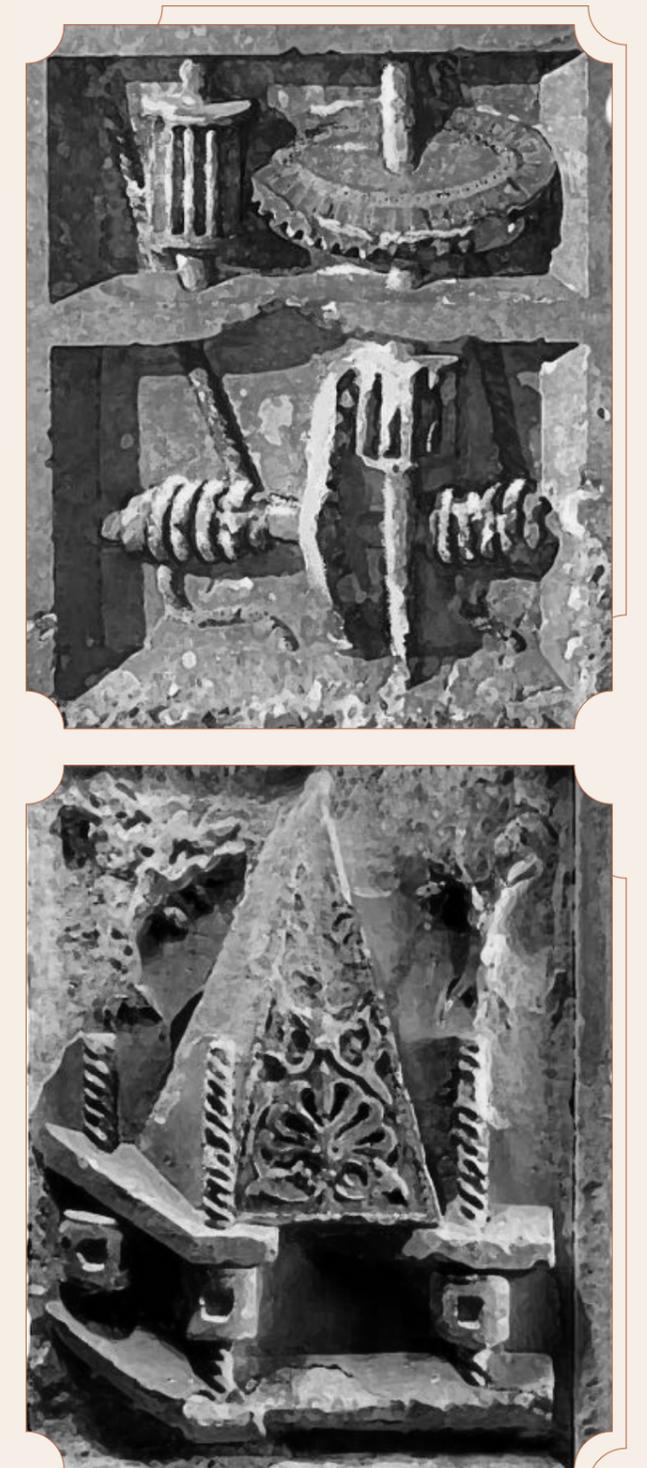
Фасад Торричини, Герцогский дворец Урбино (Facciata dei Torricini, Palazzo Ducale di Urbino)

Примеры используемых механизмов:

Страница трактата Франческо ди Джорджо Мартини, приблизительно 1470, Турин, Библиотека Реале

Было открыто и то, что эти машины становились культом. Да, именно так: они были культовые. Этим машинам делали памятники в камне (по сути, их даже обожествляли):

Примеры машин, которые устанавливают колонны. Машины, которые решают определённые задачи, перемещают, поднимают и опускают груз... Все построено на физике, в некоем смысле. И, важно то, что сегодня ничего не поменялось. То есть впечатление таково, что механизмы эти просто скопированы: вот перед нами станки и прочие объекты, а современная инженерия, по сути, ничего принципиально нового не придумала. Это все уже существовало задолго до современной академической науки и ее «достижений».

Есть еще один важный момент, о котором необходимо сказать. Сопоставьте и вы изображения машин и механизмов из учебника XV века с теми рисунками техники, которые были воссозданы нами на основании найденных артефактов и документов из библиотек Европы за пять лет. И совершенно четко увидите: эти крепости «скручены» из элементов тех машин, которые мы нарисовали. Сопоставьте несколько иллюстраций между собой. Все эти объекты, сохранные до настоящего

времени в Европе (замки и т.д.) — являются продукцией в геометрическом объеме элементов тех машин, которые мы вывели и нарисовали, используя криминалистические методики. Все механизмы, которые показаны в учебнике, являются элементами тех машин, которые мы вам продемонстрировали. Просто — в разобранном виде, всего на всего, что является лишь некой формой деградации. То есть сначала были машины, выведенные криминалистическим методом; затем люди деградировали, и начали строить крепости не при помощи машин, а уже в виде этих машин, используя их элементы как геометрию...

И, вероятно, эти машины работали как раз на той силе, о которой говорили древние — за счёт геометрии объектов и тех редукторов, распределителей, которые силу распределяли на механизмы этих машин. Кто-то может сказать, что это не научно, что это научная фантастика... Но хочу напомнить, что еще не так давно Никола Тесла катался на автомобиле... без бензина. Он ездил на автомобиле по Буффало (США) целую неделю, используя внешнюю энергию для приведения в работу двигателя автомобиля. Этот случай известен мировой науке. Но объяснить, как это было возможно — никто не может. Тайна этого «эксперимента» Теслы ушла вместе с ним. Но факт остается фактом, что даже совсем недавно, в 1931 году — начало XX века (!), Никола Тесла показывал, что это возможно. Поэтому, существование подобного рода машин — не просто научно, а крайне научно.

Приведу лишь несколько вариантов описания этого случая в истории и науке:

«В 1931 году Никола Тесла снял бензиновый двигатель с нового автомобиля фирмы Pierce-Arrow и заменил его электромотором переменного тока, мощностью 80 л.с., без каких бы то ни было известных внешних источников питания. В местном радиомагазине он купил 12 электронных ламп, немного проводов, разномастных резисторов и собрал всё это в коробочку длиной 60 см,

30 см и высотой 15 см. Укрепив коробочку сзади за сиденьем водителя, он выдвинул стержни и возвестил «Теперь у нас есть энергия!». После этого он ездил на машине неделю, гоняя её на скоростях до 150 км/ч. Таким образом, на глазах изумленной публики Никола Тесла ездил на автомобиле, снабженном электродвигателем собственной конструкции, который получал электроэнергию из таинственного внешнего источника, и в неограниченных количествах. Однако пресса стала очернять Теслу в связи с чёрной магией, что ученому крайне не понравилось. Он снял с машины таинственную коробочку и возвратился в свою лабораторию в Нью-Йорке. Тайна его источника энергии умерла вместе с ним».

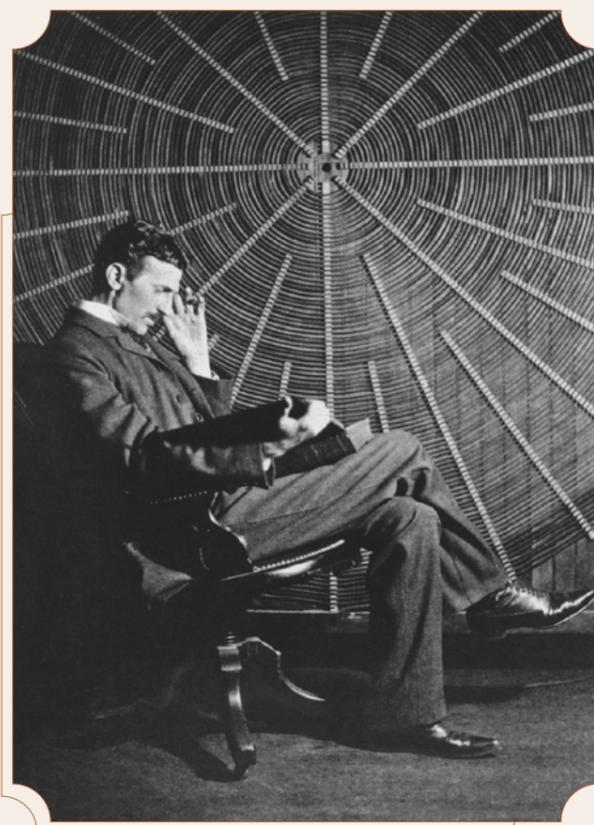
(Фрагмент научного доклада с 8 международной научно-практической конференции «Новые технологии и материалы легкой промышленности», которая проходила в мае 2012 года)

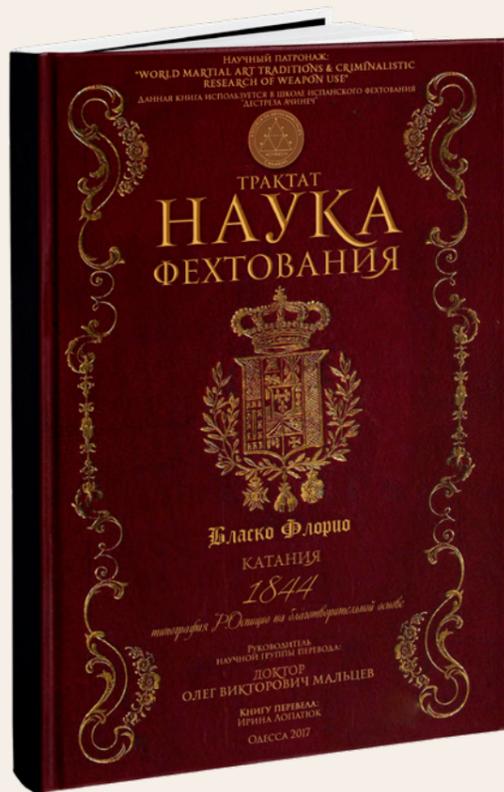
«...Рассказывает двоюродный племянник Теслы господин Петер Саво: «Однажды дядя неожиданно попросил меня сопроводить его в длительной поездке на поезде в Буффало. По пути я попытался расспрашивать его о целях поездки, но он отказался рассказывать что-либо заранее. Мы подъехали к небольшому гаражу, дядя пошел прямо к машине, открыл крышку капота и начал вносить изменения в конструкцию двигателя. Вместо бензинового двигателя на машине уже был установлен электродвигатель. По размерам он был немного более 90 сантиметров в длину и чуть больше 60 сантиметров в диаметре. От двигателя тянулись два очень толстых кабеля, которые соединялись приборной панелью. Кроме того, имелась аккумуляторная батарея — обычная, на 12 вольт. Двигатель был номиналом в 80 лошадиных сил. Максимальная частота вращения ротора была заявлена в 30

оборотов в секунду. Сзади автомобиля был укреплен стержень антенны длиной в 182 сантиметра. Тесла перешел к кабине и начал вносить изменения в 'приемник энергии', который был встроено прямо в приборную панель. Приемник, не крупнее настольного коротковолнового радио, содержал 12 специальных ламп, которые Тесла принес с собой. Прибор, вмонтированный в приборную панель, был не больше по размеру, чем коротковолновый приемник. Тесла построил приемник в своем гостиничном номере; прибор был 60 сантиметров в длину, почти 30 сантиметров в ширину и 15 сантиметров в высоту. Вместе мы установили лампы в гнезда, Тесла нажал 2 контактных стержня и сообщил, что теперь есть энергия. Дядя вручил мне ключ зажигания и сказал, чтобы я запускал мотор, что я и сделал. Я нажал на акселератор, и автомобиль немедленно двинулся.

Мы могли бы проехать на этом транспортном средстве без всякого топлива неопределенно большое расстояние. Мы проехали 80 километров по городу и потом выехали в сельскую местность. Автомобиль был проверен на скоростях 144 километра в час (спидометр был рассчитан на 190 километра в час). Через некоторое время, когда мы удалились от города, Тесла заговорил. По поводу источника энергии он упомянул 'таинственное излучение, которое исходит из эфира'. Маленький прибор, очевидно, был приспособлен для собирания этой энергии. Тесла и я оставили автомобиль в этом сарае, забрали все 12 ламп, ключ зажигания и отбыли. Однако в ответ на мои дальнейшие настойчивые расспросы Тесла сделался раздраженным. Что не случайно — озабоченный безопасностью своей разработки, Тесла проводил все испытания втайне...».

(Фрагмент из книги «Никола Тесла: ложь и правда о великом изобретателе»)

Недельный эксперимент Теслы еще раз доказывает и подтверждает, что ещё совсем недавно Никола Тесла демонстрировал подобного рода возможности науки.

При серьезном изучении исторических документов даже XIX века, очень четко прослеживается «высший пилотаж» науки в Европе. К примеру, трактат «Наука фехтования» итальянского мастера фехтования Бласко Флорио, был издан в Катании в 1844-м году. Это потрясающая докторская работа, написанная задолго до появления современной науки (еще в середине XIX века), тогда как, скажем, психология – такой, какой мы ее знаем – возникла, условно говоря, уже в XX веке. Еще раньше, в XVI веке испанский дворянин, командор ордена Иисуса Христа Иеронимо Санчес де Карранза дал все психологические выкладки в своих документах и трудах. И уже помянутый Бласко Флорио говорил о существовании психологии, просто тогда в университете она называлась несколько иначе – **наука о мистике и рационализме**. Да, именно так называлась психология

в те времена. И она, как наука, ни из ничего не возникла и нигде не исчезала на протяжении всех этих веков, а просто называлась иначе.

По сути, современная наука является лишь подобием той, которая существовала еще в XIV–XVIII веках в Европе, и которая впоследствии пошла очень странным «математическим» путем, не позволяющим ей выйти за рамки математики. А то и за рамки теоретической механики и физики, теории машин и механизмов, теоретической механики и так далее. Учитывая эти примеры научных достижений более, чем пятисотлетней давности, можно сказать: на лицо лишь деградация человечества. Потому что машины существовали задолго до этого и были они рабочими (то есть, использовались при строительстве на территории всей Европы). Безусловно, можно выдвигать дальнейшие гипотезы о том, как они были устроены, откуда они, и так далее, но факт остаётся фактом. Сначала были машины, которые нам удалось восстановить и нарисовать, используя криминалистические и криминологические методики. Потом появились другие машины, которые являлись проекцией предыдущих, но уже их статической проекцией (как элементы машин и механизмов, в виде архитектуры, крепостей и разных сооружений, найденных на гравюрах и рисунках в архивах библиотек Европы). Затем происходило все большее и большее упрощение, то есть ухудшение. В 1830 году в Европе произошла Буржуазная революция, начало появления общества потребления, и продолжение деградации – до сегодняшнего состояния. И этому немало способствовали современная наука и система воспитания. Но, на данный момент наблюдается постепенное восстановление науки. Уже ведутся исследования на стыке наук, а это говорит о том, что пошла обратная сборка науки в единую систему. Учёный не может быть специалистом в одной науке, иначе – какой же он тогда учёный... Учёный – это человек, который много знает и может оперировать данными на стыке наук (что делал Иеронимо де Карранза еще в XVI веке,

Бласко Флорио в XIX веке, что делали другие выдающиеся мыслители того или иного времени).

В Европе существовал культ машин.

Его никто не описывает, им никто не занимается, и никогда в жизни никто об этом не упоминает. Хотя старинные изображения на фресках, в камне сохранились, на библиотечных полках возлежат научные труды XIV–XVIII веков. Экспедиционным корпусом сделано большое количество фотографий в рамках многочисленных экспедиций по исследованию неизвестной истории и технологий Европы (на сегодня такие изображения уже найдены на юге и на севере Италии, в Германии).

И это – факты, которые сегодня существуют. Их можно увидеть собственными глазами. Но никто не обращает внимания на то, что в Европе существовал культ машин, и даже не описывает его ни в одной исторической сводке, ни в одной истории... культ Бога описан, а вот культ машин не описывает никто.

Изучая документы XVI–XIX веков, начинаешь **осознавать масштаб цивилизации, о которой мы практически ничего не знаем**. Даже Великая Испанская империя и её культурное наследие остаются для нас

загадкой, хотя распалась она сравнительно недавно, а множество её архивов до сих пор хранится на полках библиотек.

Тем не менее, сегодня едва ли найдётся профессор, способный прочитать, например, трактат «Философия оружия» (1582) и объяснить, что именно имел в виду его автор – дон Иеронимо де Карранза. Уже первая страница этого труда для многих становится непреодолимым барьером. Этот трактат впервые в мире, спустя более четырёх столетий, был переведён на русский язык под моим патронажем. В ходе работы мне пришлось подробно комментировать все четыре части произведения. Однако для современного читателя, не подготовленного к восприятию текстов подобного уровня, книга окажется совершенно непонятной – даже несмотря на перевод.

И это удивительно, ведь её автор, великий Карранза – командор ордена Иисуса Христа, «религиозный фанатик» лишь на первый взгляд, – ещё в XVI веке создал труд на стыке девяти наук, опередивший своё время на столетия.

АВТОР СТАТЬИ
Ирина Лопаток

ГИПОТЕЗА О СУЩЕСТВОВАНИИ ЛОЖНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Под воздействием официальной науки складывается впечатление, что древние египтяне практически ничем не были заняты кроме возведения гробниц и некрополей. Между тем использование какого-либо сооружения в виде усыпальницы вовсе не обязательно говорит об исходном предназначении этого сооружения. Красную площадь строили не для захоронения тех лиц, которые сейчас на ней лежат.

В действительности древний Египет был сосредоточен на мысли о смерти ничуть не более любой другой культуры. Если следовать логике современной археологии, все европейские церкви можно было бы назвать некрополями – ведь в них или при них можно найти немало могил.

Фурсов К. А. Пирамиды Гизы

АВТОР СТАТЬИ
PH.D. ОЛЕГ МАЛЬЦЕВ

Европейский ученый с мировым именем, основатель и руководитель «Института Памяти». Руководитель «Экспедиционного корпуса», который проводит научные исследования во многих странах мира на протяжении более 8 лет. Целью научных экспедиций является изучение технологий и механизмов, которые позволяли добиваться власти в разные исторические периоды. Председатель старейшего Одесского Фотографического Общества. Член Президиума и академик Европейской академии наук Украины.

Именно в Саккаре, буквально внутри пирамидального комплекса Джосера в ходе осмысления ряда исследовательских концепций о египетской среде, завершила своё формирование гипотеза о ложной цивилизации.

В результате увиденного (непосредственно собственными глазами), в ходе интервью экспертов и местных жителей, в результате анализа архивных данных сложилась модель конструирования реальности. Именно искусственного искажения картины мира.

И по сути, конструирование реальности в прошлом ничем не отличалось от сегодняшнего. Единственное отличие — в технической основе, поскольку в наши дни основой медиареальности является повсеместная информатизация, компьютеризация, и автоматизация процессов, происходящих в обществе, а также происходит появление новых средств коммуникации. Тот, кто обладает такой возможностью, показывает мир таким, каким нужно, а не таким, каков мир есть на деле. Тому существует причина, прежде всего экономическая: суть её в накоплении мировых богатств, в слиянии и поглощении территорий, в развитии новых рынков и перемещения капитала.

Как так происходит, что вместо действительности у людей появляется своя собственная реальность? Нередко человек не пользуется своими чувствами и эмоциями, он вынужден повторять стереотипы, конструкции и штампы других.

Когда мы смотрим телевизионный сериал то руководствуемся органами чувств персонажей кинопроизведения, а не своими. Когда мы радуемся с любимым человеком или гневаемся на него, следуя стереотипам и шаблонам кинематографа, согласно постулатам сценарной психологии, мы переживаем едва ли не по правилам телевизионного ток-шоу. Нас направляют в медиапространстве, и, в итоге, действительность превращается в реальность посредством фантазий, психологических травм, желаний персонажей. Память заполняется ложными образами. В данном ключе нет привычного разделения на правду и ложь — все переплетено между собой. Таковая реальность соткана из ложных образов. Ложь сегодняшних политических деятелей, как и правителей прошлого, соизмерима с миром ложных образов только через некоторые акты цинизма: когда ложь становится очевидной, когда политики бравировать своей ложью, когда чувство безнаказанности и вседозволенности порождают преступления против человечности — в остальном она хорошо замаскирована.

В эллинистический и римский периоды Египта **ложные образы** создавались за счет текстовых произведений, культовых изображений в храмовых комплексах, театральных представлений, ритуальных обрядов жрецов. Мистификация процессов получила массовый характер.

Новая образная картинка имела в своей основе не единичное восприятие, а коллективное и ретранслировалась на другие территории большим количеством людей. Даже в нашу эпоху происходят процессы, где свидетели конкретных событий еще живы, а события уже отрицаются, что и говорить о периодах тысячелетней давности. И здесь отмечаются нюансы: казалось бы, свидетель исторических событий — это достоверный источник информации, чем, скажем, его последователь. Как первоисточник — да, с точки зрения полноты информации — не всегда так. Полнота данных — один из параметров информации, а человеку свойственно иметь собственное

мнение относительно случившегося события, представление, ограниченное различными факторами. Такой след слабый, нечеткий и опровержимый, но это — последняя опора людей в мире ложных образов. Другое дело, когда мы исследуем явления и происходящие процессы (в том числе обрядово-культовые) — вычленив тенденцию; психологический аспект деятельности человека (к примеру, человек алчен и жаждет, и неважно, в какой исторической эпохе — в этом он постоянен); символические следы его памяти «оставленные в камне» в виде архитектурных сооружений, памятников, нанесенных изображений, оставленных изобретений.

Для подтверждения или опровержения своих наблюдений, научная группа параллельно начала изучать последние раскопки в некрополе Саккары. Выяснилось, что в 2019 году совместная японско-египетская археологическая миссия под руководством профессора Нозому Каваи из Университета Канадзава обнаружила римские катакомбы во время раскопок, возраст которых составил около 2000 лет. В одной из ниш боковой стены была найдена полукруглая стела, украшенная изображениями древнеегипетских богов:

- ▲ плодородия и покровителя мертвых — Сокара;
- ▲ мудрости и знаний — Тота;
- ▲ бога загробного мира и мумификации — Анубиса.

Под изображениями находились не египетские иероглифы, а греческая двустрочная надпись. Кроме того, были найдены пять терракотовых фигурок Исида-Афродиты и одна ее большая терракотовая статуя, римские пандусы и небольшие керамические сосуды. У входа обнаружены пара симметричных статуй льва-хранителя, сделанных из известняка. Исида — одна из самых значимых богинь в Древнем Египте. В какой-то момент времени египетская Исида, греческая Афродита, римская Венера стали тождественными. Их одинаково почитали и на территории современной

Фото: Nozomu Kawai / Kanazawa University

Европы, и на территории Египта под именами Исида-Афродита. По мере становления власти Римской империи центры поклонения Исида распространились и за пределы Средиземного моря, а в Помпеях до сих пор сохранился один из самых удивительных храмов в её честь. Римляне так же отождествляли греческую Афродиту со своей богиней Венерой. Особый почет ее культу в Риме привнесен был во времена правления Цезаря и Августа, они настаивали на том, что Афродита-Венера через Энея была прародительницей римского народа, и особенно рода Юлиев.

Найденные предметы, в частности, терракотовые статуэтки и статуя Исида-Афродиты, а также статуи льва и стела, демонстрируют симбиоз египетского и греко-римского стиля.

Профессор Каваи объясняет это тем, что усыпальница была использована повторно, и изначально ее создали древние египтяне, а уже в эллинистический

или римский период времени на нее на-несли греческую надпись. Такое объяснение не совсем корректно, так как в исторических процессах мы имеем тенденцию «символической политики», когда оккупанты, колонизаторы уничтожают «чужие» символы. По идее, в тот момент времени, когда Египет стал провинцией эллинистического, а затем римского мира, новые правители опираясь на тщательно разработанную идеологию с четким видением будущего, помимо списка религиозных и культовых памятников, а также символы, подлежащих уничтожению, имели еще и второй список – пантеон новых героев, которых следовало увековечить. Так происходила замена коллективной памяти во все времена – уничтоженные символы во имя воспитания нового человека. Но в этом случае мы такого не наблюдаем. Очень какое-то толерантное отношение к чужой вере и культуре, в частности Римской империи, где казнили апостолов Петра и Павла за евангельскую проповедь. Почему в нише не стоят Марс, Меркурий, Венера? Зато религиозные и куль-

товые памятники могут перевоплощаться (как Ленин превратился в гетмана Филиппа Орлика); объединять в себе общие черты во время слияния культов, чтоб не нарушать идиллии; перемещаться в символическо – физическом пространстве, если меняется идеологический контекст заданной территории. Так что усыпальницы в таком формате скорее всего как раз и были сделаны греко-римлянами в рамках политики проводимой империей. И если мы видим тенденцию лихорадочного возведения памятников, то это свидетельствует о идеологическом, культовом направлении политики. Наибольших успехов в гибкости колониальной политики достигла Венецианская империя, которая знала, как эффективно использовать зависимые территории, в том числе «чужими руками». Одной из составляющей такой политики являлся принцип веротерпимости и слияния культур на зависимых территориях. Эта экспансия ненасильственная, духовная, в ходе которой завоёвывались не крепости и провинции, а умы и сердца. Это наступление осуществили миссионеры

новых религий, возникших в тех землях, которые греко-римская цивилизация силой завоевала и покорила. Мы в дальнейшем еще поднимем вопрос роли Венеции-Аквилеи в наших исследованиях.

Осмысляя понятие «ложной цивилизации», мы отмечаем фактическое несоответствие заявленного действительности. Повторимся: академически описанной и заявленной цивилизации нет (или не стало), однако некие заинтересованные силы будто продолжают ее существование. Череды ложных образов формируют таковую картину у мирового сообщества. Прежде чем охарактеризовать параметры и критерии ложной цивилизации, мы обратились к теории цивилизаций, чтоб уточнить, как формировалось понятие **«ЦИВИЛИЗАЦИЯ»**. Есть ли единое мнение по этому вопросу? А может и вовсе, само понятие цивилизация – ложный образ?

Большинство исторических теорий, выдвинутые как часть научного знания в XVIII–XX вв., ориентированы на научно-познавательную функцию, представления о цивилизации возникли в несколько ином культурном контексте, а именно как оценочное суждение. Классик теории цивилизаций француз Марк Блок акцентировал внимание на том, что теория цивилизаций принадлежит не к области исторической науки, а к области моральной философии (этики). И в силу этого теория цивилизаций представляет собой метод сравнительно-исторического изучения обществ, основанный не на их противопоставлении, а на их различении по ряду факторов и с использованием различных исследовательских перспектив. А в программе исследований 1997 г. Фонда им. Форда (1997) подчеркивается, что цивилизации – это не факты, а артефакты – наших интересов, фантазий, нашей потребности знать, помнить, забывать.

(Теория и методология истории: учебник для вузов / Отв.ред. В. В. Алексеев, Н. Н. Крадин, А. В. Коротаев, Л. Е. Гринин. – Волгоград: Учитель, 2014. – 504 с.)

В общей массе понятие «цивилизация» связано с представлением об общественном благе, благоустроенном обществе, гражданском идеале, и соответственно у разных народов в исторической хронологии оно связывалось с разными ценностями. Но изначально ключевым был не положительный или отрицательный смысл этого понятия, а его противостояние другим понятиям – «дикость» и «варварство». Это тот противовес, который породил понятие «цивилизация». Чуть позже появилось понятие «нецивилизованное общество», как синоним дикости и варварству.

Понятие о том, что является цивилизацией, начиная с 18 в., прошли три этапа эволюционных представлений:

- 1) линейно-стадиальные версии теории цивилизаций;
- 2) теории локальных цивилизаций;
- 3) современные диалогические теории цивилизаций.

В конкретной истории идеи повороты в сторону идентификации и логической категоризации многократно сменяются поворотами в сторону познания и эмпирической категоризации. Немецкий историк-компаративист Маттиас Миддель (р. 1961) связывает первые с перекройкой карты мира и потребностью империй в культурной легитимации своей власти в форме линейных исторических схем, противопоставления «цивилизации» и «дикости» (возникновение европоцентристской теории цивилизаций в конце XVIII–XIX в. и теории модернизации в эпоху холодной войны), а последние – с кризисом имперской политики и возникновением новых претендентов на культурное влияние (Исторический релятивизм конца XIX – начала XX в., постколониальная критика 1980–2000 гг. Middell 2004). Поэтому различные формы теории цивилизаций на деле часто перемежаются, переплетаются и взаимодействуют. Научное содержание накапливается в ней

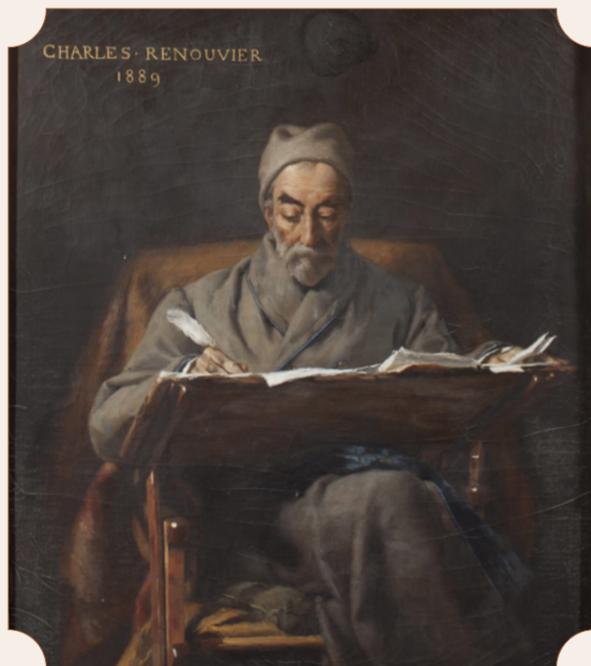

постепенно, нелинейно, зачастую тер-
яется и обретается вновь.

○ (Теория и методология истории: учеб-
ник для вузов / Отв. ред. В. В. Алексеев,
Н. Н. Крадин, А. В. Коротаев, Л. Е. Гринин.
– Волгоград)

Зародившееся представление о цивили-
зации в середине 18 в. положило начало
споров на эту тему. До этого времени никто
себя цивилизацией не идентифицировал.
Термин «**локальная цивилизация**» вооб-
ще появился в 19 в. в трудах французского
философа Шарля Ренувье. Выделив 10 ци-
визаций, автор выдвинул гипотезу, что
они имеют собственный путь развития: за-
рождения, развития, расцвета и угасания.
А уже в 20 веке сформировалось пред-
ставление об истории как совокупности
локальных цивилизаций. *Наиболее близкое
определение к современному пониманию
цивилизации дал представитель культурно-
исторической школы П. Сорокин: цивилиза-
ция – это социокультура, созданная челове-
ком, которая включает следующие основные
части: бесконечно богатую идеологическую
совокупность смыслов, объединенных в си-
стемы языка, науки, религии, философии,
права, этики, литературы, живописи, скульп-
туры, архитектуры, музыки, экономических,
политических, социальных теорий и т.д.;
материальную культуру, представляющую
предметное воплощение этих смыслов и ох-
ватывающую все, начиная с простых средств
труда и кончая сложнейшим оборудованием;
все действия, церемонии, ритуалы, поступки,
в которых индивидами и их группами испол-
зуется тот или иной набор смыслов.*

Большинство теоретиков культурно-
исторической школы убеждены в том, что
каждая цивилизация основана на некой
духовной предпосылке или первичном
символе, вокруг которых формируются
сложные духовные системы. Где их ис-
кать, непонятно. Данилевский Н., Тойн-
би А., Шпенглер О. указывают на религию,
как источник первичных символов цивили-
заций и связанных с ними эпох. Только
вот пока исследования в этой области

Портрет Шарля Ренувье (1815–1903) – художник Анри Буше-
Думенк (Henri Bouchet-Doumenq), 1889. Цифровая копия:
R.bouchet (Wikimedia Commons), лицензия CC BY-SA 3.0

не продвинулись ни у историков, ни у фи-
лософов. Возможно, эти символы скрытны
для исследователей в архетипических об-
разах, растворившихся, в свою очередь,
в массу исторических образов. Н. Я. Дани-
левский считает, что между существующи-
ми культурно-историческими типами идёт
жесткая борьба. «Око за око, зуб за зуб,
строгое правило, бентамовский принцип
утилитарности, то есть здраво понятой
пользы, – вот закон внешней политики, за-
кон отношений государства к государству.
Тут нет места закону любви и самопожерт-
вования». При этом более энергичные цивили-
зации в качестве «бичей Божьих», по его
мнению, сметают с исторической арены
дряхлые культуры. (Данилевский Н. Я. *Рос-
сия и Европа: Взгляд на культурные и по-
литические отношения Славянского мира
к Германно-Романскому*. 6-е изд. Изд-во
СПбГУ, Глагол, 1995. 552 с)

С недавнего времени цивилизацию
позиционируют по географическому по-
ложению. Начиная с эпохи Просвещения,
в понятие цивилизации вкладываются во
многом географические концептуальные

основания, появляются философско-
культурологические термины «Запад»
и «Восток».

○ Цивилизация как таковая стала по-
степенно осознаваться как простран-
ственно изменчивое явление, как, без-
условно, территориальный феномен,
при изучении которого приходится
обращать внимание и на культурную
диффузию, взаимодействие и обмен
между соседними, а иногда и отдалён-
ными цивилизациями, и на простран-
ственную динамику самой цивилизации,
изменяющей в ходе своего territori-
ального расширения, сжатия или пере-
мещения не только собственно физико-
географические параметры и рамки
своего существования, но и собствен-
ные представления о географической
среде и способах адаптации к ней. (За-
мятин Д. «На пути к геоспациализму.
Пространство и цивилизация в зеркале
гуманитарной географии», 2017 с. 16–17)

Профессор Мотрошилова Н. В. выделила
ключевые слова, характеризующие цивили-
зацию. В силу разности школ и мнений по
этому вопросу, набор ключевых слов как
нельзя лучше демонстрируют заложенный
смысл в понятие «цивилизация».

○ Равная мера свободы и ответствен-
ности, социальный контроль, поряд-
ок, безопасность во всех сферах де-
ятельности и повседневного бытия;
действенный закон, право и правохра-
нение; сознательность, конструктив-
ность, эффективность деятельности
индивидов, их ориентация и на инди-
видуальный интерес, и на общие цели;
высокое качество форм, средств ком-
муникации – дорог, транспорта, связи;
достойная повседневная жизнь соглас-
но критериям комфорта, чистоты,
благоустроенности, красоты; забота
о детях, старых и слабых и многое,
многое другое. Все это всегда бывает
помножено на коэффициент длитель-
ного исторического времени, ибо нигде

и никогда не возникает в одночасье, как
бы по мгновению волшебной палочки,
а образуется в результате сложения
усилий многих поколений людей.

○ (Мотрошилова Н. В. *Цивилизация и варвар-
ство в современную эпоху*, 2007, с. 77–78)

В настоящее время мы вообще видим сме-
щение представлений о цивилизации ближе
к комфорту, для многих сегодня цивили-
зация – это удобство, предоставляемое
в наше распоряжение техническими раз-
работками.

Представленные теории цивилизаций
небезосновательно подвержены критике
научным сообществом. В данном ключе
указывают и на ошибки в смешении куль-
турных систем с социальными системами,
в том, что:

○ название „цивилизация“ дается суще-
ственно различным социальным группам
и их общим культурам – то этническим,
то религиозным, то государственным,
то территориальным, то различным
многофакторным группам, а то даже
конгломерату различных обществ с при-
сутствующими им совокупными культурами.

○ (Сорокин П. *Общие принципы цивилиза-
ционной теории и её критика. Сравни-
тельное изучение цивилизаций*)

Поэтому никто точно не может назвать
главные критерии цивилизаций, равно
как и их точное количество. И поскольку
отсутствуют критерии, невозможно одно-
значно сформулировать и понятие «циви-
лизации», которое до сих пор выступает
предметом споров. Кроме того, когда мы
говорим о цивилизованном обществе, за-
трагиваем понятия выходящие за рамки
науки, и как правило связанные с транс-
цендентом, судьбой, духовностью. Всё это
ставит под вопрос собственно научность
учения о цивилизациях.

Безусловно, в условиях агрессив-
ной внешней среды любое государство
(не важно – древнее или современное)

способно к самосохранению, которое связано с укреплением ее обороноспособности и имиджа, а назначая себя приемниками предыдущей «цивилизации», они заявляют о величии, древности, «особом пути» и самобытности. Так, к примеру, противопоставляется цивилизация «духовного» Востока цивилизации «материальному, гниющему, враждебному» Западу. Военная мощь провоцирует военную агрессию в борьбе «за место под солнцем», а вердикт всегда выносят победители, которых, как известно, «не судят». Недаром Гегель называл всемирную историю судом истории, а основной формой осуществления всемирной истории войну. (Гегель Г. *Энциклопедия философских наук*. Т. 3. – М., 1977. С. 385.)

Кризис идентичности народа – ещё одна проблема, которая может спровоцировать популярность цивилизационного подхода, вплоть до придания цивилизационного статуса едва ли не любой этнической группе. В наше время цивилизационная теория находится на стадии кризиса. И уже сейчас многие зарубежные ученые предпочитают обращаться к изу-

чению локальных сообществ, проблематике исторической антропологии, истории повседневности, и стараются избегать понятия «цивилизация», вернее даже не понятия, а слово, в которое разные авторы вкладывают совершенно различные значения.

Как видим, понятие о цивилизации динамическое, и с 18 по 21 век сильно изменилось. А значит, такое положение вещей позволяет манипулировать общественным сознанием. Из выше написанного видно, что большинство школ дискутируют о цивилизации с точки зрения моральной философии, а значит каждый имеет право на оценочное суждение, нет единой позиции по этому вопросу. В таком случае каждое заявление исследователями об открытии некоей цивилизации должно подвергаться сомнению. А если мы говорим о том, что существуют понятия, которыми можно манипулировать, несомненно, этим кто-то может воспользоваться и выдать желаемое за действительное, конечно, в рамках личной выгоды и принятия нерелевантных политических решений. Собственно, ярким примером представления «желаемого вместо действительного» является понятие «ложной цивилизации».

Ложная цивилизация – набор ложных образов с внешними признаками цивилизации, не свойственными по внутреннему устройству специфическими задачами, и целями. Если ключевые цели теории цивилизации состоят в выживании и переходе к социоприродному устойчивому развитию, то у ложной цивилизации цели могут быть другие: в использовании конкретной территории для личного обогащения путем организации культурно-исторических проектов, организации зоны свободной торговли, добычи полезных ископаемых интервентами, размещения военизированного контингента для решения геополитических задач на территории третьих стран.

Создание ложной цивилизации не приемлет применения грубой силы, процесс культурной и религиозной интеграции происходит мягко, где-то моментами

умело сочетая в себе грубую силу принуждения и привлекательные идеи. Столкновение государств ведет к войне, интеграция к сотрудничеству в различных сферах деятельности.

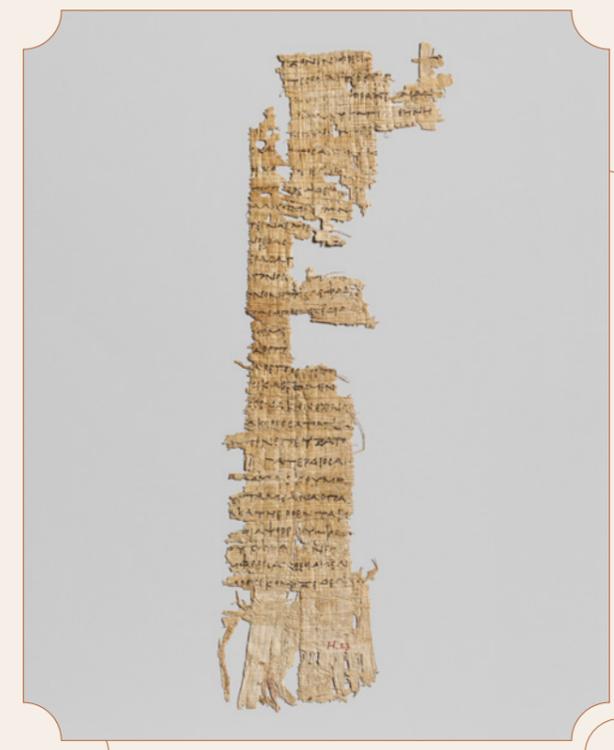
Следующим критерием ложной цивилизации является **мистификация** культурно-исторических, социальных и политических процессов. С экономической точки зрения мистификации преследуют финансовые цели, нередко к мистификации прибегают для того, чтобы обеспечить успех конкретного предприятия – стратегического замысла. Достаточно примеров, когда в результате хорошо продуманной мистификации люди, в том числе правители, получали известность и признание. В эпоху Просвещения можно все чаще встретить имитацию явлений реальной действительности, различные мистификации, которые имеют цикличность появления в исторических вехах. Социокультурная мистификация может быть хорошо закамуфлированной подделкой под чужое, в целях укрепления общественного статуса публичной персоны и социального контроля. Феномен самозванства так же является примером мистификации, только персональной. В результате монархического стереотипа статусный самозванец в глазах общества будет иметь ряд установок: сакральный взгляд на власть и ее носителя, когда народ приписывает правителю сверхъестественную магическую силу и связь с миром богов; законная власть и ее носитель утверждены древностью и наследственностью; представление о правителе как о защитнике от врагов и сил природы, справедливом судье. Все это мы повсеместно наблюдаем в Египте, видим на барельефах храмовых комплексов греческих и римских правителей в образах фараонов и богов; подделку культовых сооружений под древность.

Мистификация и фальсификация существующих исторических, общественных и политических событий в наши дни настолько убедительная, что воспринимается как нечто произошедшее на самом

деле, в большинстве случаев благодаря СМИ и сети интернет.

Во времена отсутствия таковых, в античности, например, – благодаря рукописям, книгам и другим текстовым трудам, написанных книжниками, философами, литераторами, путешественниками, историками и анналистами. К примеру, древнеримские издания «Acta Diurna Populi Romani», «Acta Publica» и «Acta Senatus» стали примитивным прообразом современных СМИ и имели статус государственной документации. Такие издания производились за крупные денежные суммы; их отправляли губернаторам провинций и частным подписчикам. А в промежутке 16-го и 17-го столетий в Венеции появилось первое издание «Gazzetta» не только для «верхушки общества», но и для обычных граждан. С тех пор термин «газета» стал нарицательным. Но все же львиная доля литературных и документальных мистификаций выпадает на труды историков, философов и литераторов.

Греческие книги, в частности, имели форму свитков папируса, исписанных, разумеется, от руки. Вначале такие

книги не предназначались для продажи, но распространялись среди знакомых, внутри ограниченных групп просвещенных людей или попадали в руки профессиональных чтецов. Таким образом, для изготовления минимального количества рукописных экземпляров требовалось небольшое число переписчиков. Надписи на деревянных табличках и надписи на камнях в местах массового скопления людей информировали сограждан обо всех принятых обществом важных решениях: тексты указов, решения народных собраний, союзнические и торговые договоры; о достижениях и завоеваниях. Информация давалась без комментариев, после чего эстафету перенимала устная речь – народная молва. С началом греческой колонизации появляются труды таких «отцов истории» как Геродота, появляются морские карты, сделанные греками. Геродот интересуют этнографическая реальность стран, которые он посещает, образ жизни их обитателей, их особенности, политический строй, история. Он первый пишет о замечательном Египте и египетских пирамидах, делая акцент на титаническом

труде рабов для их строительства. После завоеваний Александра Македонского меняется масштаб коммуникаций с полисного уровня до межгосударственного. Надо помнить, что причинами греческой колонизации были недостаток земель в самой Греции, торговые интересы и междоусобная вражда.

После завершения колонизации складывается обычай приписывать известным персонажам настоящие или вымышленные путешествия: так, Солон якобы отправился ко двору Креза в Лидию «для того, чтобы повидать чужие страны». Ликург, по преданию, побывал на Крите, Пифагор, Демокрит, Фалес – в Египте.

(Куле К. СМИ в Древней Греции: сочинения, речи, разыскания, путешествия... / Пер. с франц. С. В. Кулланды. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – 256 с., ил. ISBN5-86793-307-5)

Именно в Александрии, во времена царствования фараона Птолемея I Сотера – македонца, соратника Александра,

зародилась идея о крупнейшей античной библиотеке. А Птолемей Филадельф, продолжил дело отца, обогатив первоначальное собрание библиотеки и поставил его сотрудников на государственное обеспечение. Целью Птолемея I, основателя Александрийской библиотеки, было собрать книги всех народов мира. Он написал всем земным властителям письмо, в котором просил присылать ему произведения всякого рода авторов, «поэтов и прозаиков, риторов и софистов, врачей и прорицателей, историков и всех прочих». (Эпифан, *De mensuris et ponderibus* (Migne, *Patrologia Graeca*, XLIII. P. 252). Цит. по: Canfora L. *La véritable histoire de la bibliothèque d'Alexandrie*. P. 29.) На беспрецедентную операцию были выделены колоссальные средства, как людские, так и денежные. Но самое главное в этом не то, что библиотека мусейона стала огромным собранием книг, а местом, где начался перевод текстов и книг со всего мира на греческий язык. Трудно представить масштабы такой операции, ведь со всей страны были отобраны ученые, которые владели и греческим, и исходным языком написанного. Компетенция многих была сомнительна,

а как изменялся смысл написанного, мы можем только догадываться. Как и мотивы интерпретирующих. Что известно: чтение рукописей было затруднено, поскольку писались они без пробелов: слова не разделялись и знаки препинания отсутствовали, что затрудняло интерпретацию, к примеру это отмечал Аристотель, комментируя труд Гераклита. Ученые при библиотеке «усовершенствовали» труды смыслом содержания и пунктуацией: они ввели значки ударений, колометрию, расположение текста в соответствии с ритмическими единицами. По влиянию на последующую культуру самым важным оказался перевод Ветхого Завета с еврейского на греческий.

Согласно Иоанну Цецу, писателю XII в.н.э., который, видимо, пользовался эллинистическими источниками, в библиотеке при Птолемеи Филадельфе было якобы 400 000 смешанных книг и 90 000 несмешанных.

(Куле К. СМИ в Древней Греции: сочинения, речи, разыскания, путешествия... / Пер. с франц. С. В. Кулланды. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – 256 с., ил. ISBN5-86793-307-5)

Апофеозом такого мероприятия стало исчезновение всей Александрийской библиотеки, якобы в результате поджога Цезарем во время военных действий в Александрийском порту. Другая версия говорит о том, что сгорела небольшая часть книг в хранилищах возле порта, а деятельность ученых продолжала существование до завоевания Египта арабами. И именно халиф Умар отдал приказ об уничтожении библиотеки:

...что же до книг, о которых ты мне сообщил, вот мой ответ: если их содержание соответствует тому, что говорится в Книге Аллаха, мы можем без них обойтись, ибо в этом случае Книги Аллаха более чем достаточно. Если же в них есть что-то, чего нет в Книге

Аллаха, нет никакой надобности хранить их. Действуй и сожги их.

(Цит. по: Canfora L. Op. cit. P. 111.)

Версии разные и вопросов к ним много, но некоторые выводы определённо можно констатировать: книги писали не только в Греции, но и во всем мире. Греция — не родина письменности. Вероятно, в результате запланированной диверсии греческий алфавит послужил базой для многих языков Европы и Ближнего Востока, а его элементы были позаимствованы для систем письменности многих стран мира. После «сожжения» Александрийской мировой библиотеки не осталось ни одного оригинала рукописей и книг, привезенных с различных уголков Земли, а вся история человечества начинается с трудов, написанных греческими мужами.

Единичный ли это пример в истории? Разумеется, нет. В эпоху Возрождения **фальсификация литературных и исторических произведений** происходила в массовых масштабах. В тот момент времени греческий язык в Европе уже почти был позабыт, и европейские читатели с нетерпением ждали новых находок и сведений об античной истории, а о сладости речей авторитетных исторических личностей: Гомера, Фукидида и Платона могли только догадываться сквозь смутные грезы. В центральную часть Европы, особенно в Италию, начинают переселяться греческие учителя. Посланцев Византии встретили с восторгом, считая их появление отправной точкой для возрождения науки. Во Флоренции Мануилом Хрисолором была создана (около 1400 года) кафедра греческого языка, где студенты увлеченно слушали греческого богослова Георгия Плифона, считавшего себя новым Платоном. Во Флоренции его приняли как пророка ненадолго (1439) захватившего в столицу Возрождения. В этот момент времени создавались подробные учебники о том, как читать античные книги на греческом языке. Европейцы эпохи Возрождения верили, что на правильном греческом языке

могли говорить только честные политики. Не без участия греческих преподавателей появляются в массовых экземплярах письма, якобы принадлежащие Периклу и Фемистоклу, Аристотелю и Александру Македонскому, и сразу же пошла молва, что в руках приобретателей оказалось драгоценное наследие античности. Эти письма на самом деле являлись риторическими упражнениями, на примере которых будущие ораторы учились представлять и разыгрывать воображаемые ситуации. Но они были приняты за подлинники, стали изучаться в школах и включаться в хрестоматии. Рукописные книги конечно же никто не считал надежными, а книги, несущие название издателя и типографа, освящена авторитетом настоящей учености. Фальсификаторы заявляли миру, что нашли целые книги в таком количестве, что можно создавать библиотеку, а не отдельные произведения античности. Но самой масштабной подделкой, которую подхватили учебные заведения, являются письма, написанные начинающими риториками от лица деятелей древности, не эпохи Возрождения, а позднеантичные. За два века «Письма великих людей» античности стали неотъемлемой частью школьных хрестоматий. Вал фальсификаций был умножен хорошими тиражами.

Уже в 1498 году Аннио да Витербо опубликовал якобы найденный им в Мантуе список трудов деятелей республиканского Рима — Семпрония, Фабия Пиктора и Катона. Это была подделка идеологическая — свободолюбивые города Северной Италии, якобы сохранившие труды вольного Рима, противопоставлялись олигархической Флоренции, у которой таких сокровищ не было. В 1516 году французский ученый де Булонь сочинил две книги «Истории» Валерия Флакка, устроив себе своеобразный экзамен на владение античным стилем. В 1589 году Сигоний подделал «Утешение» Цицерона (только найденное через два века письмо Сигония о предпринятой шутке разоблачило

подделку), а Пролуций в Германии сфабриковал седьмую книгу «Фаст» Овидия, надеясь, что самый, как тогда считалось, морализующий античный поэт теперь еще больше завладеет воображением читателей. Историк Мерула, когда ему не хватало сведений, взятых из античных источников, ссылался на **придуманый им самим источник** — записки грамматика Пизона. Наконец, Гевара, францисканский монах, издал якобы античный философский роман про Марка Аврелия; для этой подделки не требовалось даже овладеть слогом Цицерона, достаточно было живо пересказать все сведения о Марке Аврелии, которые дошли от античности.

Жертвой подделки стал даже ученый Юст Скалигер (1540–1609), знаток множества языков и древних событий.

(Марков, А. Древнегреческая классика: почитатели и мистификаторы)

Собственно, уже первая экспертиза на подлинность документов выявила подделку.

Огромное количество исторических неточностей, анахронизмы, реконструированные отношения между историческими деятелями на основании трудов древних историков, психология древнего политика свидетельствовали о фальсификации документов. Уже в 19 веке прокатилась новая волна фальсификаций. Грек Констандинос Симонидис рассказывал академикам и директорам библиотек о выставленных на продажу исторических и философских сочинений античных авторов, оказавшихся в его руках. Среди которых была рукопись Гомера, принадлежавшая Александру Македонскому и написанная странными буквами — «пеласгическими», которыми якобы писали герои и современники Гомера.

Какое можно сделать промежуточное заключение? **Труды античных литераторов и историков подделывали на протяжении всех исторических веков**, да порой так искусно, что они входили в школьную программу обучения. А собрание всех мировых трудов в Александрийской библиотеке, их перевод на греческий и уничтожение оригиналов — по сути, специальная операция. Завладеть умами намного важнее

владения территориями на первом этапе экспансии, без искусства пера и миссионерства — это сделать невозможно.

Когда же мистифицируются важные политические и общественные события и явления, таковая мистификация является специально организованной акцией, направленной на достижение ряда целей. Когда умы и сердца народа завоеваны, следующим этапом экспансии является размещение военизированного контингента для решения геополитических задач. Ложная цивилизация — идеальное прикрытие для такого контингента. Представьте, как на обособленной территории происходит боевая и политическая (религиозно-идеологическая) подготовка частей специального назначения. К примеру, римские легионы расквартированы в Каире, Луксоре, Александрии не только поддерживали полицейский контроль на заданной территории, подавляли мятежи сепаратистов, но и выполняли

боевые задачи по захвату территорий в Европе, Передней и Малой Азии. Как же римляне интегрировались в среду древнего Египта? Силой оружия. Но до этого эллинистический мир выполнил свою задачу по подготовке плацдарма, фрагментарно, вероятно, силой оружия при Александре Македонском, но в основном мирным способом, завоеывая умы и сердца местного населения. По сути, нужно было вернуть протекторат, потерянный при последних Птолемеях.

С точки зрения классической истории в 30 г. до н.э. Египет был завоеван римскими легионами, после смерти царицы Клеопатры VII и Марка Антония, и стал провинцией Римской империи. Эти события были частью большой волны завоеваний, вызванной созданием легионарной тактики. Но Римская империя еще во времена правления династии Птолемеев, признававших себя «другом и союзником римского народа», участвовала во внутренних делах Египта — оказывала поддержку в политической жизни страны и помогала взойти на трон нужным представителям династии.

(Huzar E. Mark Antony: A Biography. — Minneapolis: University of Minnesota Press, 1978. — P. 29–31.)

Что же видит экспедиционный корпус, изучая архитектуру и символные изображения храмовых комплексов, фортификационные крепости Египта, начиная с Александрии и заканчивая Абу-Симбел? **Повсеместное присутствие следов Римской империи.** Настолько все переплелось и в архитектурных формах, и символах религиозно-политического характера, что порой довольно трудно определить кто настоящий хозяин этих земель. В период с 1 в. до Р.Х. по 1 в. Р.Х. в римском мире происходит становление и идеологическое развитие такового религиозного феномена, как «культ императора». Корни культа императора в Римской империи растут

Александр Македонский — Фараон (фигура с правой стороны). Луксорский храм

из эллинистического периода, согласно официальной истории. Захваченные города Александром Македонским приветствовали его как бога, и жители приносили ему жертвоприношения — данные формы поклонения в Египте и на Востоке существовали еще ранее. Путешествуя из Пелусия в Гелиополь и далее в Мемфис, Александр был коронован как египетский фараон. А совершив поход в оазис Сива к святилищу верховного египетского бога Амона, оракул объявил Александра сыном бога.

Данный сценарий отображён в храмовых комплексах Верхнего Египта, в частности, на стене Луксорского храма, где Александр изображен фараоном. При этом основная масса гробниц в долине Царей и Цариц, погребальные обряды египтян, изображения в храмовых комплексах свидетельствуют о культе царствующего или умершего фараона. Фараон считался воплощением божества в человеческом облике, богочеловеком, т.е. он имел двойную природу — человеческую и божественную. На стенах храмов мы видим культ фараонов во множестве обрядов: вот фараон бросает в реку свиток,

в котором содержится приказ началу разлива Нила; вот фараон срезает первый сноп на древнеегипетском празднике жатвы и приносит благодарственную жертву богине урожая Рененут в конце сезона полевых работ. И когда мы предполагаем, что эти фараоны истинные египтяне, насколько меняется мировоззрение, когда выясняется, что перед зрителем — римские императоры в образе фараонов.

Жители долины реки Нил воспринимали императора как земное воплощение бога Хора. Исходя из изображений и надписей, правитель Рима в долине реки Нил выступал в роли победителя крокодилов. В храме Дендеры представлено изображение, где император в образе египетского фараона пронзает крокодила копьем. Различие в изображениях так называемого древнеегипетского периода и римского, найти очень трудно, если не уметь читать картуш с иероглифами, который раскрывает царское имя. Изображения Октавиана Августа в традиционных одеждах фараонов и жертвоприношениями различным египетским богам присутствуют в Храме Дендура, построенный

Гаем Петронием, римским правителем Египта. Еще раньше Августу были представлены царские титулы в египетской версии стелы, сделанной Корнелием Галлом. Из династии Юлиев-Клавдиев, кроме Августа, фараонами признаны: Тиберий, Калигула, Клавдий, Нерон, Гальба, Отон; из династии Флавиев: Веспасиан, Тит, Домициан; из династии Нерва-Антонинов: Нерва, Траян, Адриан, Антоний Пий, Луций Вер, Марк Аврелий, Коммод; из династии Северан: Септимий Северус, Каракалла, Гета, Макрин, Диадумениан; в период кризиса третьего века: Филлип араб, Деций, Валериан; в период тетрархии: Диоклетиан, Максимиан, Галерий, Максимианус Даия – последний кто из римских императоров получил титул фараона. Даже при том, что император редко посещал провинцию, что резко контрастировало с предыдущими фараонами,

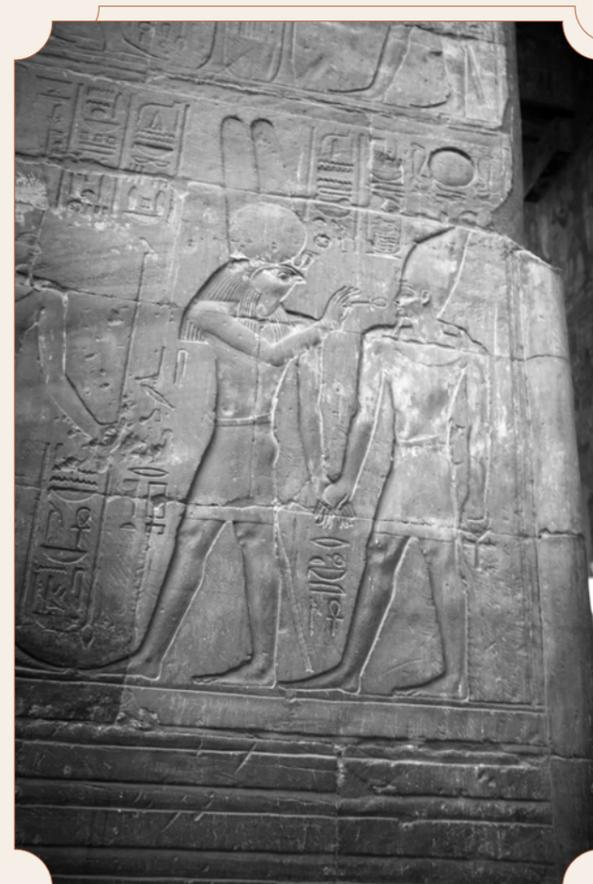
которые провели большую часть своей жизни в Египте, этот регион играл большую роль для империи. Он и управлялся иначе, чем другие провинции, – без вмешательства римского сената (им даже запрещалось посещать провинцию без явного разрешения.) (О'Нил, Шон Дж. (2011), «Император как фараон: динамика провинции и визуальные представления имперской власти в Римском Египте, 30 г. до н.э. – 69 г.н.э.», *Dissertions* университета Цинциннати. Рид, Дональд Малкольм (2003), *Чьи фараоны? Археология, музеи и египетская национальная идентичность от Наполеона до Первой мировой войны* University of California Press. ISBN9780520240698. Россини, Стефан (1989), *Египетские иероглифы: Хо и для их чтения и записи.* Dover Publications. ISBN978-0486260136)

Политика Римской империи в религиозных вопросах не просто сводилась

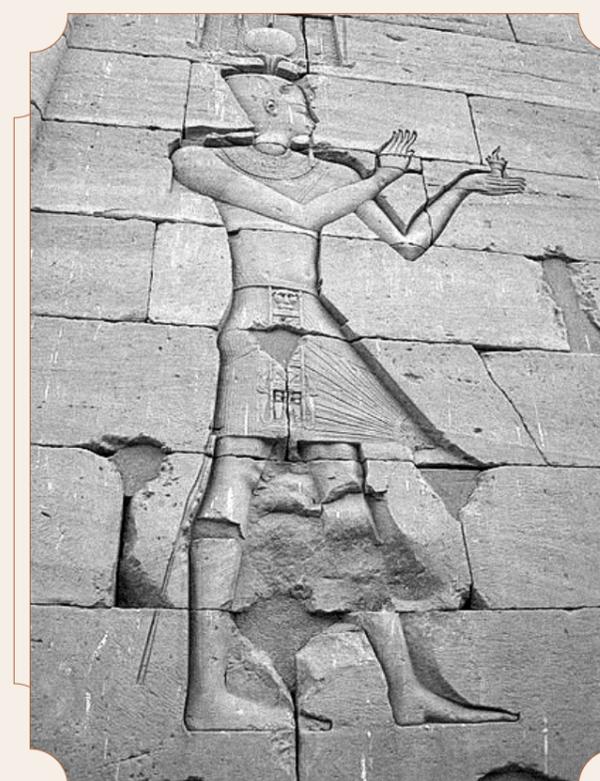
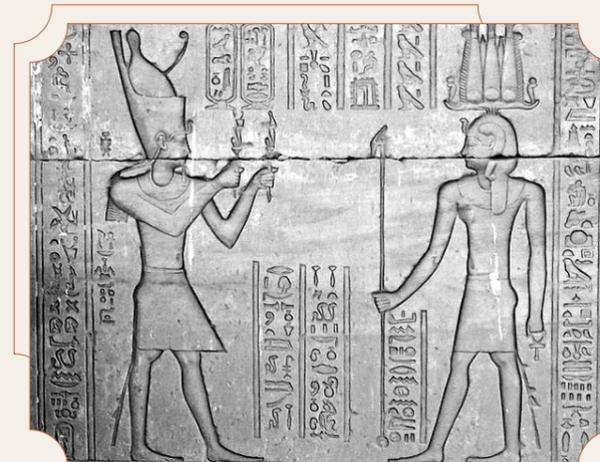
к веротерпимости, кроме всего прочего она намеренно устанавливала связь во всех значимых регионах между поклонением местному божеству и почитанием императора, при этом местные жрецы получали статус имперских. Таковая политика реализуется не только на территории Египта, но и на территории Малой Азии в городах: Ефесе, Пергаме, Сардисе, Смирне; Передней Азии –

Древнего Ирана, на примере мистерий бога Митры, главной фигуре римских мистерий первого века, ставших известными как митраизм.

Культ императора, имевший ярко выраженную политическую окраску, обладал необычайной способностью адаптироваться к любым идеям и региональным традициям. Насаждая в провинциях новую имперскую религию, власть не ограничивалась

⊖ Александр Македонский – Фараон (справа). Луксорский храм

⊖ **Сверху слева:** храмовый комплекс Дендера Хатхор, римский император Нерон. **Сверху справа:** римский император Тиберий, Ком-Омбо. **Снизу слева:** император Август в Калабше. **Снизу справа:** Ком Омбо – Храм Собака и Ароэриса. Каракалла (Марк Аврелий Антонин)

постройкой новых храмов и переименованием старых, общественные объекты так же вошли в ансамбль идеологических и культовых сооружений. (Pleket H. W. *An Aspect of the Emperor Cult: Imperial Mysteries* // *Harvard Theological Review*. 1965. Vol. 58. № 4. P. 331–347; Price S. R. F. *Rituals and Power: The Roman Imperial Cult in Asia Minor*. Cambridge, 1984; Smith R. R. *The Imperial Reliefs from the Sebasteion at Aphrodisias* // *The Journal of Roman Studies*. 1987. Vol. 77. P. 88–138; Friesen S. J. *Twice Neokoros: Ephesus, Asia and the Cult of the Flavian Imperial Family*. Leiden, 1993; Scherrer S. J. *Sings and Wonders in the Imperial Cult: A New Look at a Roman Religious Institution in the Light of Rev. 13:13–15* // *The Journal of Biblical Literature*. 1984. Vol. 103. № 4. P. 599–610. Урбанович Г., прот. *Семь Церквей Апокалипсиса. Церковно-археологический очерк*. Смоленск, 2011. С. 144–145.)

Римляне в Египте основывали города, постепенно возводили новые постройки на месте старых или дополняли и расширяли уже существующие культовые и общественные здания, которые, в свою очередь, были перестроены и даже разрушены в средние века.

Все вышеописанное говорит о особом статусе региона, подконтрольном только императору. И если рассмотреть варианты того, в каких случаях давали особый статус региону, станут понятны и основные цели правителей, в качестве чего рассматривали египетскую провинцию.

Особым статусом регионы на протяжении различных вех истории наделялись:

- △ для сохранения историко-культурных и архитектурных памятников и исторических территорий;
- △ в качестве свободно-экономической зоны;
- △ с целью эффективного управления территориями и объектами жизнеобеспечения региона;
- △ для необходимости реализации программ развития отрасли или отраслей производства;

△ для размещения на территории военной базы иностранного государства или специального контингента.

Итак, подводя итог, на примере античного Египта представляется возможным проследить, как проводилась экспансия и колонизация территорий для решения геополитических задач того времени. Та внешняя картинка из ложных образов, которая навязывалась мировому сообществу в виде присутствия «цивилизации», на самом деле, по целям и задачам не соответствует действительности, по сути, представляя собой качественно замаскированные центры подготовки некоей Третьей силы.

Приведенные выше примеры ярко демонстрируют, **какими способами создавалась ложная цивилизация**; как происходил захват территории парой сил в греко-римский период – силовым и ненасильственным путем, при этом ненасильственное воздействие было ключевым; как протекала культурно-историческая интеграция греко-римлян и маскировка под заданный культ; как происходила мистификация и фальсификация культурно-исторических и общественных процессов. Если индивиду как правителю нужна власть, то он должен иметь в руках эту Третью силу – иначе ему власти не видать.

И когда мы в Саккаре увидели пирамидальный комплекс с фортификационными стенами европейского замка, сразу возник вопрос «А зачем это здесь?»

И уже на данном этапе, исходя из исследовательской концепции, представляется целесообразным озвучить следующий вывод: военный контингент в Египте готовился не для того, чтобы их использовать в Африке, а для проведения боевых действий в Европе, Передней и Малой Азии. Гипотеза о существовании ложной цивилизации, корни которой уходят в результаты экспедиционных изысканий на Юкатане в Мексике, в Египте получила свое подтверждение большим количеством исторических примеров. И да, гипотеза «сложилась» не сразу, а в ходе осмысления итогов предыдущих экспедиций.

На этих землях, кроме того, были подготовлены и миссионеры – целый корпус священников, которые стали первыми христианскими священниками Европы в момент христианизации. Институты по подготовке жрецов именно были организованы в Египте.

В итоге, осмыслив гипотезу о существовании ложной цивилизации, предстоит пересмотреть и академические взгляды на такое явление как «эволюция». Большинство ученых многие территории счи-

тают цивилизациями, предшествующими нынешним: якобы наши далекие предки прошли процесс развития, гибели и перерождения – чем и характеризуется логика эволюционной теории. Однако, что если на деле никакой эволюции не происходило? В таком случае, на земле всегда существовали цивилизованные и нецивилизованные люди.

АВТОР СТАТЬИ
Ph.D. Олег Мальцев

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ВКЛАД АНТРОПОЛОГИИ: ОТ ДРЕВНОСТИ ДО НАШИХ ДНЕЙ

В рамках нового выпуска журнала «Культура и Религия», посвящённого исследованию знаний древних цивилизаций, невозможно обойти вниманием такое фундаментальное направление науки, как антропология. Проще говоря, антропология – это наука о человеке: о его происхождении и истории, культуре и языке, поведении и обществе, а также о его физических и биологических особенностях. Она помогает глубже понять человека и человечество во всем их многообразии и единстве. Сегодня существует множество направлений антропологии – физическая, культурная, социальная, лингвистическая, прикладная. Кажется, что охвачены все стороны человеческой жизни, и добавить уже нечего. Однако стремление к познанию – неотъемлемая черта человека: именно через познание он ищет смысл существования и свое место в мире. Этот вопрос в начале XX века поставил Макс Шелер в своей работе «Положение человека в космосе». Он предложил создать науку о человеке, которая соединит данные конкретных исследований с целостным философским осмыслением человеческого бытия. Так возникла философская антропология, в центре которой стоит идея познающего разумного Я. Это Я – парадоксальное: будучи человеческим, оно не ограничено средой обитания, а потому человек способен выходить за пределы – покорять Гималаи или отправляться в морские странствия, осмысляя себя и мир во все новых горизонтах.

Какими же качествами обладает познающее разумное Я, и что делает его уникальным по сравнению с другими живыми существами? – Это первый вопрос, с которого мы начнём наш «антропологический» дискурс.

Итак, прежде всего обратим внимание на те характеристики, которые изначально присущи Познающему-Я: это способность к самооценке, умение достигать результатов своей деятельности и умение опираться на принципы, а не на шаблоны. Как отмечал Ф. Шиллер,

человек – это «носитель принципа духа», то есть тот, кто способен принципиально подходить к вопросам, различать и применять сам принцип. Именно благодаря этим характеристикам человечество не осталось «стоять на месте»: исследования новых территорий, разработка технологий, продвижение в медицине и, конечно, следом за этим развитие целых цивилизаций. **Я-животное, в свою очередь, привязано к среде**, не способно на самооценку и другие вышеупомянутые способности, и не является носителем принципа духа, даже с точки зрения антропологии – этим и отличается **человеческое Я от животного**.

Кроме того, познающее-Я живет в двух концепциях:

- ▲ **Концепция самоопределения** – человек имеет контроль над собственной жизнью, он сам принимает решения и строит свою судьбу.
- ▲ **Концепция самосуществования** – способность справляться с последствиями самоопределения.

На этом моменте мы знакомимся с двумя новыми и важными для понимания философской антропологии терминами, которые определяют характеристику действий человека:

1. **Нетранзитные действия** — действия, не связанные с движением. Например: смотреть фильм или читать книгу.
2. **Транзитные действия** — действия основаны на движении и требуют приложения усилий для достижения результата. Например, забить гвоздь: здесь невозможно достичь цели без затраты физических сил. Возникает закономерный вопрос: как классифицировать действия вроде прогулки с осмотром достопримечательностей? Кажется, что это должно быть транзитное действие, ведь присутствует движение. Однако в данном случае само движение не является главным условием результата. Оно выполняется скорее «автоматически», а основное содержание действия заключается в восприятии и анализе окружающей среды.

Также при классификации важно учитывать, что философская антропология выделяет три уровня когнитивного поведения в нетранзитной форме: реакция, опыт и знание.

Самым низшим уровнем является реакция: например, вас ударили — вы отвечаете ударом.

Следующий уровень — опыт, то есть способность использовать собственные или чужие наработки для достижения результата.

И, наконец, высший уровень когнитивного поведения — знание. В отличие от опыта, знание позволяет человеку решать задачи даже без предварительной практики: обладая теоретическим пониманием, он способен самостоятельно находить решение. Именно этот уровень считается наивысшей формой когнитивного поведения.

Почему нам важно учитывать рассмотренные термины? Дело в том, что антропология рассматривает **нетранзитные действия** как **основу самоопределения**

человека, тогда как основу его **самосуществования** составляют **транзитные действия**. При этом транзитные действия можно разделить на два вида: собственно действия и сопротивление внешним обстоятельствам. То есть то, что отражает пассивную и активную позиции. Например, при столкновении с препятствием человек начинает либо решительно действовать, исключая это препятствие, либо пытается «замаять», не прилагая усилий. Из этих же явлений проистекает два вида опыта: опыт в действии и опыт в сопротивлении, который впоследствии становится основой социальной антропологии.

Стоит учесть, что самоопределение — это основа религиозной антропологии. Любопытно, что сама антропология, как явление, считается своеобразной «негласной религией» в США. На постсоветском пространстве аналогичную роль играют математика и физика. Эти различия крайне важно учитывать при взаимодействии с людьми, поскольку они могут оказывать решающее влияние на жизненные обстоятельства. Наглядный пример применения антропологии в жизни может выглядеть следующим образом: вы начинающий писатель, мечтающий построить свою карьеру на американском рынке. Но есть маленький нюанс: вы вряд ли сможете успешно продать книгу, написанную на «математический» лад, американскому читателю; напротив, в странах СНГ подобная книга будет в топе продаж. Если вы всё-таки нацелены на американский рынок, вам стоит выбрать «антропологический» стиль повествования. Эти различия заложены в самом менталитете, и это наглядный пример того, как знания философской антропологии проявляются в повседневности и могут оказаться полезными даже в сфере бизнеса.

Ведь любая наука должна быть ориентирована на помощь в повседневной жизни, на помощь человеку. Зачем нужна наука, которая не помогает жить? Вот, вот! Как раз понимание антропологии может оказать огромное влияние на нашу жизнь и нашу общественную деятельность. И не только

философская антропология: погружаясь в данную тему, вы встречаетесь со всё более таинственными направлениями. «Мировая антропология», — слышали о такой? Это следующая тема нашего дискурса, давайте разберем более подробно.

Одно время данная тема антропологии в науке была исключительно изыскательской и аналитической. Более того, на сегодняшний день многие антропологи утверждают, что «всё, что выходит за рамки антропологии, — ненаучно». Как уже было отмечено, наука должна быть ориентирована на помощь человеку, поэтому наша задача не спорить, а ознакомиться с практическими аспектами данной науки. Предлагаю начать с антропологического взгляда на наш мир.

МОДЕЛЬ #1

Индивид никогда не действует в интересах вида

Данная антропологическая догма говорит нам о следующем: ни один человек

не действует в интересах человечества. Как это можно изобразить с точки зрения антропологии самым понятным способом? История даёт множество примеров, когда индивидуальные интересы перевешивают общее благо. Например, при крушении «Титаника» большинство пассажиров и членов экипажа пытались спастись сами: женщины и дети получали приоритет на спасательных шлюпках, а многие мужчины — жертвовали собственными шансами ради них. Никто не действовал ради спасения всех на борту — каждый думал о собственной жизни или о близких.

То же самое можно заметить и в истории цивилизаций: государства и империи росли и сохранялись часто благодаря практичным решениям правителей, а не по зову сердца, — при которых отдельные люди или даже целые народы оказывались «жертвами» ради чужого блага.

Суть модели заключается в том, что заставить человека пожертвовать собой ради человечества невозможно, и это же применимо к животному царству: ни одно животное не жертвует собой ради своего вида.

МОДЕЛЬ #2

Родственники могут действовать в интересах своих родственников

Да, это так. Зачастую человек никогда не готов действовать ради общества, но он вполне способен пойти навстречу своим родственникам. Это может быть любая помощь или поступок, несущий убытки, не в пользу действующему человеку. Так или иначе, вы воочию могли наблюдать это в своей жизни.

МОДЕЛЬ #3

Математическая теория игр

Антропология — одна из немногих наук, которая взяла на вооружение теорию игр, получившую, в свою очередь, огромное количество Нобелевских премий. Нас интересует фундаментальная проблема в теории игр, согласно которой, рациональные игроки не всегда будут сотрудничать друг

с другом, даже если это в их интересах. Называется эта фундаментальная проблема в теории игр — «Дилемма заключенного». Данную проблему применили к антропологической теории и получили достаточно интересные результаты. Было проведено бесчисленное количество компьютерных, математических и вариативных экспериментов, в результате чего удалось прийти к определённым выводам. Наиболее эффективной моделью поведения в данной ситуации является следующая:

1. Сотрудничать друг с другом (не предавать);
2. Обязательно наказывать предателей;
3. Не затаивать злобу;
4. Стремиться во всем быть лучше других.

Перед вами четыре стратегии прилежной жизни человека. С точки зрения антропологии, если человек будет жить, соблюдая данные принципы, его жизнь обещает быть успешной. Другие модели поведения оказываются менее результативными. Наиболее удивительно, что эти четыре правила описаны в Танахе! Именно о них написано в первом выступлении Моисея и во Второзаконии. Именно это говорил Моисей, получая скрижаль и выступая перед народом Израиля. То, к чему учёные пришли с помощью современных исследований, лежало перед нами тысячи лет — все уже давно было известно. Таким образом, антропология лишь подтвердила древние принципы эффективной жизни.

Как вы могли только что заметить, ни одна тема в мире не обходится без религиозного взгляда, и антропология здесь не исключение. Если бы людям не нужно было действовать сообща, религия бы не появилась. Но к чему чаще всего приводят групповые религиозные действия? Подсказка: вспомните, чем обернулись крестовые походы. Среди антропологов существует мнение, что никаких войн на Земле до появления религии не существовало! Из данной антропологической мысли следует другой вывод: **чтобы сподвигнуть кого-то на действия, нужна религия.**

С этого момента религия ставит крест на антропологии. Именно из-за нее человек нарушает модель № 1 – начинает вести себя неестественно, противореча антропологической теории.

С другой стороны мы можем увидеть, как религия сама становится “антропологичной”, происходит это следующим образом: если паства определенной религии насчитывает более 100 прихожан, например 100 000, в таком случае антропология утверждает: «Чем популярнее религия, тем она “антропологичнее”». Как это понимать? Приверженцы религии начинают вести себя согласно теории антропологии. Вот как! Возникает парадоксальная форма – религия исключает антропологию до момента приобретения широкой популярности; после чего она становится “антропологичной” и прекращает свое существование. Для иллюстрации предлагаю вспомнить исторический факт: Пётр I сделал церковь государственной структурой в 1721 году после утверждения Духовного регламента и учреждения Святейшего Синода. В результате этой реформы было упразднено патриаршество, а вместо него создан государственный орган. Таким образом, Петр I прекратил существование православной церкви, сделав её государственной структурой.

Следующий вопрос, который мы рассмотрим в рамках нашей темы: **Каким образом возникло сотрудничество между людьми на Земле?**

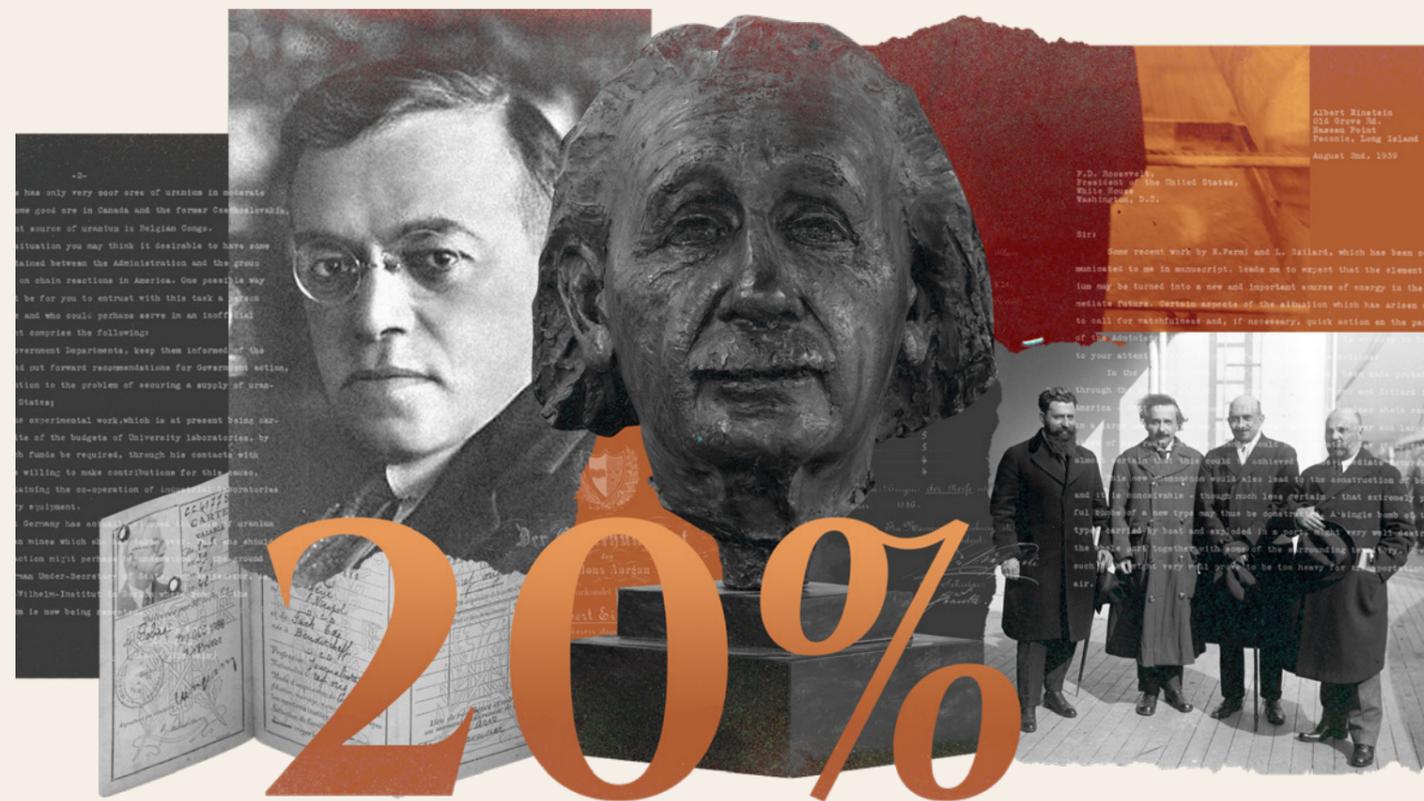
Ответ антропологии можно сформулировать тремя тезисами:

- ▲ Группа, внутри которой налажено сотрудничество, сильнее отдельного человека, даже если каждый её член по отдельности сильнее;
- ▲ Один индивид не способен обеспечить себе достаточное пропитание, а если и способен, то только для себя, что делает невозможным продолжение рода. Соответственно возникает и потребность в сотрудничестве;
- ▲ Группа, члены которой активно взаимодействуют между собой, оказы-

вается значительно эффективнее тех, кто отказывается сотрудничать. При этом возникает важный парадокс: группа не может эффективно функционировать без руководителя. Рано или поздно в любой группе выделяется лидер. Этот принцип можно проследить на примере народа Израиля: малая группа, члены которой соблюдают принципы сотрудничества, выделяется как богоизбранная, поскольку выполняет заповеди, призывающие к совместной деятельности. Без сомнений, существуют тысячи примеров из нашей тысячелетней истории, которые наглядно описывают каждый из описанных тезисов.

Да что уж говорить, при желании все исторические события можно было бы объяснить с антропологической точки зрения. Более того, всё чему нас учат на сегодняшний день, построено на теории антропологии, даже религия. Перед нами поистине главная наука XXI века, предоставляющая огромное количество прикладных знаний, и мы как раз переходим к следующему полезному выводу.

Антропология предлагает рассмотреть два типа людей, знание о которых может значительным образом помочь в жизни каждому из нас. Для начала следует их обозначить: первого назовем, к примеру, «примерный семьянин», второго же – «турнирный боец». Из названий, думаю, несложно представить характеристику данных персон. Да, первый тип – это тот самый идеальный муж, лучший отец – словом, настоящий семьянин. «Турнирному бойцу» же слово «семья» чуждо; его образ жизни не соответствует общепринятым социальным нормам, по-простому – это своего рода «хулиганы». Так вот, антропологическая теория говорит нам, что по статистике «турнирные» мужчины не бывают предателями! Парадокс, разве не должно быть наоборот? Нет, антропология утверждает, что как раз «примерные семьянины» чаще всего являются предателями. Как следствие, возникает две группы:

предатели, которых, к сожалению около 80%, и сторонники – их около 20%.

Из этой статистики следует интересный вывод: так как сторонники живут стратегией «око за око», это позволяет им управлять и держать под контролем 80% изменщиков, ведь стратегия «зуб за зуб» эффективнее постоянного предательства и вряд ли с этим кто-то поспорит.

Здесь стоит упомянуть второй, не менее интересный вывод – касается он еврейского народа. По антропологическим критериям, современные евреи не попадают в категорию «предателей». Великие евреи, такие как Эйнштейн, Ростропович, Вейцман, Жаботинский и другие, относятся к тем самым 20% – единицам, способным на значимые достижения. Перенося это на европейский дух рыцарства, мы можем сказать, что «турнирные» или «сторонники» – это европейское рыцарство, «отступники» или «предатели» – это иные, не входящие в рыцарство. Перед вами ещё один пример того, как антропология может пролить свет на самые различные аспекты человеческой жизни.

Посмотрим на четвертую модель антропологии:

МОДЕЛЬ #4

Эволюция – это противостояние окружающему миру, а не друг другу.

В момент, когда люди перестали противостоять окружающему миру, они стали противостоять друг другу. Следовательно, возник новый мир, где противостояние друг другу обрело новую форму – это **прогресс**. В антропологии бытует мнение, что «мир – это источник угроз и противостояний. Внешние угрозы могли быть использованы однократно». Это означает, что человек сталкивался с ними только один раз, тогда как большую часть времени люди сражаются друг с другом – что мы и наблюдаем в течение всей истории человечества. И главное, заметьте, противостоять миру без технологического прогресса невозможно. Именно поэтому в нашем мире эволюцию во многих случаях заменили прогрессом.

Возвращаясь к блоку о сотрудничестве, дополняем, что сотрудничать против друг друга можно только в том случае, если у этой группы есть цель масштабнее, чем у каждого индивида этой группы в отдельности. Иначе говоря, **групповая цель преобладает над частной — так возникает религия**, по мнению антропологии. К тому же одно из постановлений данной науки гласит, что

Желание быть подобным Богу — это желание руководить.

В этом утверждении заключён и источник, и цель власти. Антропологическая же причина проста — Бог неуязвим. Так как человек всю свою жизнь противостоял этому миру, он желает обрести неуязвимость, соответственно, так возникает концепция Бога.

Ещё любопытно, что у антропологии даже есть объяснения заповедям Господним: «Не сотвори себе кумира».

В аспекте антропологии это абсолютная верная доктрина, поскольку любые по-

средники между Богом и человеком (например, священники) разбивают общность и искажают идею, вследствие чего возникает раскол. В результате общая цель перестает существовать, поэтому религия обретает «антропологический» характер.

Не поминай Господа Бога всуе.

Следует говорить о священности идеи внутри, а не снаружи. Иначе говоря, как только идея перестает быть сакральной, она становится «антропологической». Что мы и наблюдаем на сегодняшний день — идеи всех религий в мире потеряли свою сакральность. Перед нами абсурд, сегодня любая проповедь — это и есть нарушение заповеди!

Шесть дней работай, и делай всякие дела твои; а день седьмой — суббота Господу Богу твоему.

Антропологи и здесь подтверждают верность данного утверждения, потому как надо усердно учиться и работать;

иметь интервал подведения итогов, из этого анализировать, что и почему не получилось; иметь план действий на будущее. Как мы видим, все подлежит объяснению, даже заповеди Господни!

Такие заповеди, как «Не убий; не прелюбодействуй; не кради; не производи ложного свидетельства на ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего и не желай дома ближнего твоего, ни поля его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всего, что есть у ближнего твоего», — связаны, с точки зрения антропологии, с отказом от сотрудничества. К примеру, убийство — это крайняя форма отказа от сотрудничества, все остальное — это некие формы отказа. Стоит помнить, что **именно сотрудничество есть важнейший элемент антропологической концепции благополучия**. Поэтому заповеди — это одна из форм отказа. Таким образом, отказ от сотрудничества с антропологической точки зрения и в рамках теории игр является стратегией заведомо неэффективной.

И один из самых важных вопросов в рамках антропологии:

Почему же возникают конфликты между людьми?

Наука объясняет данное поведение, исходя из концепции нашего мира, а именно — **концепции отбирать**. В период противостояния миру человек добывал необходимые для жизни элементы из природы, но с момента, когда началось отбирание

чужого нажитого — возникло противостояние уже между людьми. В современном мире это выражается в форме отнимания денег в самых разных проявлениях. История цивилизаций также даёт этому наглядные примеры: империя ацтеков строилась на постоянных завоеваниях и сборе дани с покорённых народов. Подавляющее большинство ресурсов шло в столицу Теночтитлан, а покорённые племена оставались в нищете и ненависти. В итоге, когда испанцы во главе с Кортесом высадились в Мексике, эти народы поддержали завоевателей, что стало одной из главных причин падения империи. Корень человеческих конфликтов антропология видит в стремлении к присвоению чужого, что и сегодня остаётся одной из главных причин противостояния между людьми.

В этой статье мы увидели, что антропология способна объяснять самые разные явления — от поведения отдельных групп людей до появления религий. Именно поэтому её можно и нужно использовать в исследованиях, как отдельных сообществ, так и целых цивилизаций. Ведь на сегодняшний день антропология имеет огромную исследовательскую базу: она даёт объяснение всему, что происходит в нашем мире, предлагает широкий ряд инструментария для анализа и понимания различных явлений, но всё же есть один тёмный угол в данной необъятной дисциплине.

АВТОР СТАТЬИ
Анна Калюжная

«ЕСЛИ НАШ НОВЫЙ МИР — ЭТО МИР ПРОГРЕССА, СЛЕДОВАТЕЛЬНО, ОН ТРЕБУЕТ НОВОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КАТЕГОРИИ В ГЛУБИННОЙ ПСИХОЛОГИИ, ПОТОМУ ЧТО ЕДИНСТВЕННОЕ, ЧТО НЕ СМОГЛА ОПИСАТЬ АНТРОПОЛОГИЯ — ЭТО «БЫТЬ ЛУЧШЕ ДРУГИХ»».

ЭМОЦИИ И ЦЕННОСТИ В АНТИЧНОСТИ: УРОКИ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Мой интерес к эмоциям в античных текстах возник ещё в годы работы над докторской диссертацией. Я искал тему, которая была бы не только научно значимой, но и действительно требовала нового взгляда. Тогда мой научный руководитель – выдающийся профессор греческой филологии Глазговского университета Дуглас Макдауэлл –

АВТОР СТАТЬИ

PH.D. ДУГЛАС КЭРНС

Шотландский классик, с 2004 года занимающий должность профессора классических наук в Эдинбургском университете. Его научные интересы сосредоточены на изучении древнегреческого общества, этики, литературы и эмоциональной жизни, а также на том, как эти аспекты отражены в эпосе, трагедии и лирической поэзии Древней Греции.

Профессор Кэрнс является членом Британской академии, Королевского общества Эдинбурга и Европейской академии наук.

предложил мне заняться греческим понятием *aidōs*. Эта идея сразу показалась мне захватывающей. Изучая древнегреческие тексты, я неоднократно встречал это слово, но каждый раз оно оставляло ощущение недосказанности: *aidōs* могло обозначать стыд, смущение, застенчивость, скромность – и в то же время уважение или благоговение. Меня поражало, как эти столь разные оттенки смысла могли сосуществовать в одном понятии. Именно это внутреннее напряжение между значениями и побудило меня разобраться глубже.

Постепенно стало ясно, что, исследуя *aidōs*, я неизбежно касаюсь сферы эмоций – тех чувств, через которые человек воспринимает себя, мир и других людей вместе с их переживаниями. Особенно важным этапом стало обращение к трудам Аристотеля, где я впервые осознал, насколько тесно античные представления о чувствах связаны с этикой, социальной и политической мыслью. Тогда же я познакомился с современными теориями эмоций в философии и психологии. Меня особенно заинтересовали когнитивные подходы – те, что рассматривали эмоцию не как простую реакцию, а как способ познания мира, вплетённую в систему ценностей, норм и представлений о должном.

С тех пор именно это – связь эмоций с социальным и нравственным порядком – стало центром моего научного интереса. Я не раз пересматривал свои взгляды, спорил с собственными прежними выводами, но одно оставалось неизменным:

убеждение, что, понимая эмоции, мы начинаем понимать саму ткань человеческого общества.

Эмоции, на мой взгляд, имеют решающее значение для понимания не только античного, но любого человеческого общества. Они направляют внимание людей на то, что для них действительно важно. Через эмоции мы узнаём, что человек ценит, к чему стремится и чего избегает. Эмоции лежат в самой основе мотивации, человеческих поступков и взаимодействий – они пронизывают социальные, этические и политические структуры любого времени.

Мы никогда не существуем вне эмоционального состояния – невозможно представить себе человека, полностью лишённого чувств. Даже в состоянии покоя или сна эмоции остаются частью нашего внутреннего мира. Но исторически значимым становится вопрос о том, **как именно разные общества осмысливали и концептуализировали эти состояния.** Какими словами они описывали то, что мы сегодня называем «чувствами» или «аффектами»; какие значения вкладывали в термины *pathē* у греков или *affectus* у римлян. В этом – суть исторического подхода к эмоциям: понять не только, что люди чувствовали, но и как они понимали собственные чувства, какие социальные роли, обряды, повествования и «сценарии поведения» связывались с ними.

В этом смысле эмоции являются ключом к реконструкции античного мира.

Если мы стремимся понять, что двигало людьми – будь то в политике, войне или философии, – мы неизбежно обращаемся к их эмоциональной логике. Историки античности прекрасно это осознавали. Геродот, например, строит свои повествования вокруг эмоций: одно сообщество или один правитель действует, другой отвечает – очень часто из мести или стремления наказать. Гнев у него – один из главных двигателей истории. Сам Геродот тоже руководствуется чувствами – его восхищает величие человеческих деяний, он гордится подвигами греков, одержавших победу над персами.

Фукидид объясняет начало Пелопоннесской войны страхом спартанцев перед растущей мощью Афин. Аристотель же связывает изменения государственных устройств с эмоциями – с чувством справедливости, с тем, как разные группы общества воспринимают собственные права и чужие преимущества. Таким образом, **эмоции оказываются не просто внутренними переживаниями, а структурообразующей силой истории.** Без понимания их природы невозможно понять ни античную мотивацию, ни саму динамику общественных перемен.

Сравнивая античные представления об эмоциях с современными, я бы сказал, что различий между ними немало – хотя некоторые из них удивительным образом перекликаются. И в древности, и сегодня существуют, с одной стороны, философские и научные теории, а с другой – более «повседневные» представления, которые формируются в культуре, литературе и языке. Если обратиться к нехудожественным источникам античности – эпосу, трагедии, историографии, – то становится ясно: эмоции присутствуют повсюду. Они определяют человеческую мотивацию, отношения между людьми, политические и социальные взаимодействия. Даже связь между автором текста и его аудиторией осмысливается в эмоциональных терминах: голос рассказчика и голоса персонажей вызывают определенный отклик у слушателя или читателя, создавая общее пространство чувств и переживаний.

Философы же пытались понять, как эмоции вписываются в представление о хорошей жизни и должном обществе. Здесь мнения расходились. Стоики, например, относились к эмоциям с недоверием. Они видели в таких чувствах, как гнев

или страх, ошибочные суждения о ценности вещей и стремились «очистить» душу от этих иррациональных импульсов. Аристотель, напротив, подходил к этому вопросу реалистично. Он признавал, что эмоции невозможно устранить или подчинить воле, что они пронизывают всю жизнь – от поведения животных до моральных и политических решений человека. Для античных мыслителей эмоции не были изолированными внутренними состояниями. Они рассматривались как **встроенные в социальный контекст** явления, своего рода маленькие повествования, где есть причины, желания, действия и последствия. Эмоции – это не просто то, что человек чувствует, а то, что он *делает* и *переживает* вместе с другими. Они всегда социальны, всегда вплетены в ткань отношений и норм.

Современные подходы не всегда разделяют эту идею. Сегодня нередко преобладает индивидуалистическое понимание эмоций – как чего-то глубоко личного, внутреннего, принадлежащего исключительно субъекту. Мы склонны говорить о чувствах как о частных состояниях, не связанных напрямую с социальным порядком. И всё же существуют современные теории, которые ближе к античному взгляду: они видят эмоции как элементы коллективной жизни, формы взаимодействия и участия, а не изоляции.

Пожалуй, особенно ярко различие между древним и современным мышлением проявляется на примере понятия *aidōs*, с которого началась моя исследовательская работа. В большинстве современных языков нет единого слова, которое охватывало бы все значения этого термина. *Aidōs* – это и стыд, и смущение, и скромность, и застенчивость, и уважение к другим. Мы можем различить отдельные связи: например, между застенчивостью и чувством неловкости на публике, между стыдом и физическим проявлением – покраснением лица. Но куда труднее уловить, как чувство стыда может быть связано с уважением к другим.

Ответ кроется в том, что *aidōs* отражает **взаимную природу человеческих отношений.** Это чувство возникает не просто

внутри человека, а **между людьми** – в тот момент, когда я осознаю пределы собственных притязаний и признаю право другого на его притязания. Каждое взаимодействие – это движение в обе стороны: представляя себя, мы одновременно откликаемся на присутствие другого и признаём его образ. В этом смысле стыд и уважение оказываются взаимосвязанными, ведь самоуважение неотделимо от уважения к другим. Именно в этой **взаимной зависимости чувств** заключена глубокая мудрость древнего понимания человеческих эмоций.

Если говорить об эмоциях, которые греки чувствовали и осмысливали иначе, чем мы, то, пожалуй, лучшим примером здесь снова будет *aidōs* – то, что мы условно переводим как «стыд» или «смущение», но что на самом деле включает куда более широкий спектр значений. Рядом с ним стоит понятие *timē*, которое обычно передаётся как «честь». И хотя *timē* в строгом смысле не является эмоцией, без неё невозможно понять эмоциональную ткань греческого общества.

Современному читателю слово «честь» кажется архаичным. Сегодня мы редко употребляем это слово всерьёз – разве что, говоря о таких явлениях, как «убийства из чести», и то обычно в контексте других культур. И даже «стыд» сегодня чаще воспринимается как нечто негативное – чувство, которое подавляет, заставляет замыкаться, отдаляет от других.

Мы привыкли думать, что от стыда нужно освободиться, тогда как для греков эти явления были не ограничениями, а необходимыми ориентирами общественного существования. В античном мире *aidōs* и *timē* присутствовали повсюду – в политике, религии, дружбе, семейной жизни. Они определяли, как человек воспринимает себя и других. *Aidōs* выражал не просто стыд или скромность, но **осознанность собственного образа** – понимание того, как ты выглядишь в глазах других, где проходят границы твоих притязаний и как при этом сохранить достоинство другого. Это чувство не только защищает себя через скромность и сдержанность, но и защищает других – через уважение и признание их права быть увиденными.

Timē, в свою очередь, не сводилась к «честь» в привычном для нас смысле. В своём основном значении оно означает «ценность». Это – **взаимное признание достоинства**: того, какую цену человек придаёт самому себе, какое значение приписывают ему другие и как он сам оценивает их. Таким образом, честь и стыд у греков составляли двустороннюю динамику – они были не противоположностями, а двумя сторонами одного и того же процесса взаимодействия.

Интересно, что некоторые современные подходы – от социологии Ирвинга Гоффмана до философии признания Гегеля

и Акселя Хоннета – вновь приближаются к этой античной интуиции. Они напоминают: в каждом акте самопредставления мы должны учитывать присутствие других. Быть признанным – значит, в первую очередь, признать. Современная психология также подтверждает: человек с первых минут жизни ориентирован на взаимодействие, на *взгляд другого*.

Но, пожалуй, именно греческий язык делает эту взаимность предельно осязаемой. В нём уже заключена идея, что «я» и «другой» существуют не по отдельности, а во встрече. Каждый раз, когда греки говорили о *aidōs* или *timē*, они описывали не внутреннее чувство, а **событие общения**. Это происходило всякий раз, когда один человек встречался с другим, когда устанавливалось равновесие между самоуважением и уважением.

В этом смысле античные эмоции нельзя назвать «утраченными» – скорее, мы перестали их замечать. Мы разучились чувствовать то, что для греков было неотъемлемой частью человеческого бытия: живую, внимательную сопричастность к другому.

Однажды мне задали вопрос: действительно ли величие цивилизации определяется не только её наукой и технологиями, но и тем, насколько глубоко она понимает человеческую природу?

Говорить о «величии цивилизаций» – занятие рискованное. Мне не вполне близок сам этот язык, в котором предполагается некая иерархия культур – великих и не столь великих. Древнегреческое общество, как и любое другое, имело свои достоинства и свои тени. Однако если говорить о том, что мне представляется действительно значимым – о чувствах, ценностях и о том, как они формировали человеческое поведение, – то здесь я бы выделил особое качество, которое, пожалуй, можно назвать **смирением**.

Это, как мне кажется, одна из наиболее характерных черт греческого мышления о человеческой природе, о жизни и о стремлении к достижению. Для греков было свойственно осознание

ошибочности и уязвимости человека. Они постоянно подчеркивали, насколько легко потерпеть неудачу и как непредсказуемо будущее.

Понятие **ὑβρις (хюбрис)**, столь центральное для античной культуры, обозначает именно эту человеческую склонность – переходить границы, чрезмерно утверждать собственное «я», недооценивать других и переоценивать свои силы. Хюбрис – это соблазн поверить, что успех будет вечным, если он уже однажды пришёл; что удача обязана сопровождать нас всегда; что если мы умны, добродетельны или искусны, то заслужили всё, что имеем, и достигли этого исключительно своими усилиями. Это – иллюзия полной автономии, вера в то, что мы управляем собственной судьбой.

Греки же видели в этом **заблуждение, опасное и разрушительное**. В их представлении хюбрис неизбежно ведёт к катастрофе. Именно об этом непрестанно напоминают наиболее авторитетные тексты античности – от гомеровских поэм до трагедий. Они снова и снова показывают, что человек **не властен над своей судьбой**, что он склонен **переоценивать свои способности, недооценивать риск и не видеть последствий собственных поступков**.

В этом смысле трагедия Софокла «Царь Эдип» остаётся поразительно современным произведением. Она говорит о том, как наше знание, наши действия, наши достижения в науке и технике – всё то, что мы считаем прогрессом, – способны привести к непредвиденным и порой губительным результатам. Мы думаем, что знаем, но последствия нашего знания и нашей деятельности часто оказываются **совершенно иными, чем мы ожидали**. Как говорит хор Софокла в «Антигоне»: много в мире чудесных и страшных вещей, но нет ничего более чудесного и страшного, чем человек.

И, возможно, именно в этом древнегреческом понимании человеческой ограниченности и необходимости внутреннего смирения – в признании того, что разум и наука не освобождают нас от ошибок, а лишь делают их масштабнее – заключена одна из важнейших мудростей, которые древность оставила современности.

Одной из главных задач историка, работающего с древними источниками, является умение видеть эмоции за пределами слов, за пределами ярлыков, которыми обозначали чувства греки. Начинать следует с изучения самих слов и их значений, но этого недостаточно. Важно понять, что многие древнегреческие термины охватывают ситуации, которые не полностью совпадают с теми, на которые указывают современные аналоги. Поэтому

исследователю необходимо погружаться в контекст, в котором употребляется то или иное слово, в целый нарратив, с которым оно связано, и учитывать как исторический, так и социальный фон того времени. Ошибкой будет полагать, что отсутствие слова в языке означает отсутствие самого явления. Часто оно существует, просто выражено иным образом. Историк

должен исследовать динамику нарративов и контекстов, а не ограничиваться только семантикой отдельных терминов, читать тексты в деталях и соотносить их с жанром и обществом, которые их породили.

Что касается источников, наиболее полно раскрывающих эмоциональную и духовную глубину людей того времени, это, безусловно, **греческая трагедия**. Но трагедия, подобно многим произведениям греческой философии – например, диалогам Платона и Ксенофонта, – демонстрирует ту форму смирения, о которой я упоминал ранее: эпистемическое смирение, осознание того, что человек не может обладать полным знанием и контролировать всё вокруг себя.

И снова трагедия «Царь Эдип» ярко показывает, что это объединяет всех людей, и простых граждан, и правителей, и великих героев.

Однако для меня величайшим свидетельством мировоззрения древних греков остаётся «Илиада» Гомера. Особенно впечатляет финал, когда Ахилл возвращает тело своего заклятого врага Гектора его отцу, Приаму. Он делает это, потому что видит горе и страдание Приама как типичные для всех людей, неизбежные. Ахилл воспринимает Приама как равного себе человека, его утрата Гектора отражает утрату, которую скоро переживёт сам отец Ахилла, а страдание Приама похоже на скорбь Ахилла по погибшему Патроклу. Этот эпизод учит нас, что челове-

ская жизнь ценна именно потому, что есть другие люди, которые скорбят о её утрате. Всё человеческое существование имеет значение, и это понимание лежит в самой основе древнегреческого мировоззрения.

Если говорить о том, чему может научить нас прошлое, я бы выделил одну крайне важную идею – ту, о которой я уже упоминал, – это сочетание эпистемической скромности с осторожностью по отношению к тому, что греки называли хюбрис. **Хюбрис, по сути, выражает неспособность найти правильный баланс между своими претензиями и претензиями других людей.** Современные поведенческие науки показывают, что это крайне типично для человеческой природы: мы склонны переоценивать собственные способности, недооценивать сложности, которые перед нами возникают, быть слишком снисходительными к собственным ошибкам и слишком суровыми к ошибкам других.

Меня восхищает то, что у древних греков был термин, обозначавший это явление, и что этот термин был настолько значим в их обществе, что люди продолжают находить его полезным и в наши дни. Хюбрис до сих пор встречается в современных газетах и статьях, когда говорят о поведении известных людей – и это, по-моему, замечательная связь между древним знанием и современным опытом. Так важно понимать, что древние концепции, такие как hubris,

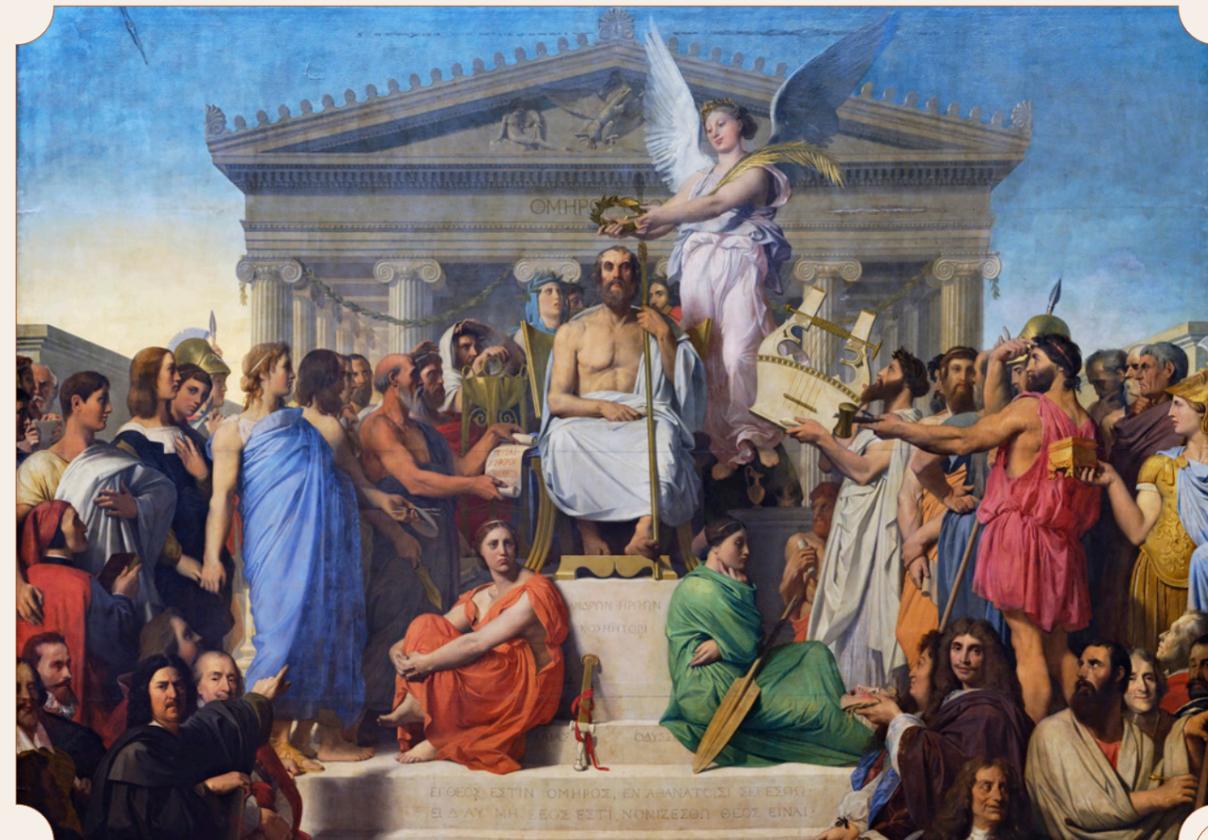
не потеряли своей ценности и по сей день могут служить ориентиром для размышлений о человеческой природе и её слабостях. Именно эта идея вдохновила меня на недавнюю совместную работу с коллегами из психологии и бизнес-исследований: мы подготовили книгу о древнем и современном “hubris”, которая скоро выйдет в Cambridge University Press.

И, может быть, именно поэтому мне важно вновь и вновь возвращаться к античности – к тем, кто первым попытался осмыслить внутренний мир человека как часть общественного порядка. В настоящий момент моя работа всё ещё сосредоточена на теме чести. Вместе с коллегами из Эдинбурга мы завершили шестилетний исследовательский проект, посвящённый чести в Древней Греции, который завершился почти два года назад. Но это лишь начало: мы продолжаем писать книги, посвящённые истории концепции чести в классической Греции и её значению. Кроме того, мы подготовили ряд дополнитель-

ных публикаций – сборники эссе о чести, работали над темами презрения, hubris, прав и прав человека, равенства. В поле нашего внимания находятся такие авторы, как Аристотель, а также Гомер и греческая трагедия. По сути, я занимаюсь тем же самым, чем начал заниматься сорок лет назад: исследованием эмоций, ценностей и их влияния на человеческое общество.

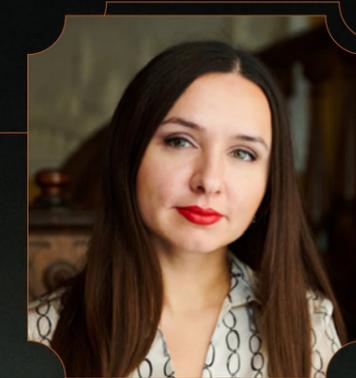
АВТОР СТАТЬИ
Ph.D. Дуглас Кэрнс

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ ЕВРОПЫ

АВТОР СТАТЬИ
МАРИНА ИЛЬЮША

Главный редактор журнала «Культура и Религия». Руководитель НИИ «Международное судьбоаналитическое сообщество», последовательница Венецианской школы.

Европа — не просто географическое пространство, ограниченное морями и горами. Это мозаика смыслов, традиций, мировоззрений, которые веками складывались в сложный культурный организм. Когда мы говорим о Европе, мы неизбежно сталкиваемся с вопросом: существует ли единая европейская цивилизация — или же Европа всегда была множеством цивилизационных моделей, сосуществующих, соперничающих и обогащающих друг друга?

От античной идеи *polis* до средневекового христианского универсализма, от Ренессанса и Просвещения до постиндустриального «общества знаний» – Европа постоянно переосмысляла саму себя. Каждая эпоха формировала собственное представление о человеке, времени и ценностях, создавая уникальные «цивилизационные коды», по которым можно читать историю.

Сегодня, когда глобализация стирает привычные границы, а культурная идентичность вновь становится предметом острых дискуссий, обращение к цивилизационным моделям Европы приобретает особую актуальность. Понимание того, как складывались и взаимодействовали эти модели, позволяет не только глубже осмыслить прошлое, но и увидеть возможные сценарии будущего – Европы как культурного проекта.

С практической точки зрения рассуждая об истории человечества, невозможно отделить эту категорию от знаний и умений,

которыми владел человек в разные периоды своего существования. Именно они определяли способность человека выживать, адаптироваться и развиваться на планете Земля.

Академик Григорий Попов в прошлом веке сформулировал любопытную концептуальную теорию – **теорию ключевого навыка эпохи**. Согласно ей, каждая историческая эпоха выстраивается вокруг одного определяющего умения. Тот, кто владеет этим навыком, чувствует себя уверенно и устойчиво в своём времени; тот же, кто не обладает им, оказывается за бортом – физически, социально или культурно.

Современный человек нередко оглядывается на прошлое с лёгким высокомерием, полагая, что люди прежних веков были менее образованными, а то и вовсе невежественными. Нам кажется, что наличие смартфона стоимостью в тысячу долларов автоматически делает нас «продвинутыми» и более разумными существами. Но это – иллюзия. Стоит лишь обратиться к тому, что сохранили европейские библиотеки, чтобы понять: люди, жившие до нас, были мудрее и глубже, потому что не тратили силы на пустяки. Они сосредотачивали знания и исследования вокруг тех умений, которые действительно определяли суть их времени – вокруг ключевых навыков эпохи.

История мира – это не просто череда фактов. Это история борьбы за власть, история раздела территорий и влияния. Почти каждое событие, запечатлённое в летописях, так или иначе связано с попыткой обрести или удержать власть.

Мы привыкли к хронологическому ориентиру – «от Рождества Христова». Однако, если рассматривать это с научной точки зрения, такой отсчёт является скорее духовным, чем историческим. Для одних он имеет сакральное значение, для других – вовсе не актуален.

Если отставить в сторону религиозную составляющую, человечество можно условно разделить на две масштабные эпохи: доисторическую и историческую.

▲ **Доисторическая эпоха** – время, в течение которого, пожалуй, господствуют догадки, легенды и предположения. Там нет документальных подтверждений, лишь рассказы и мифы.

▲ Привычная обывателю **историческая эпоха** начинается примерно с XVI века – времени, когда появляются систематические архивы, документы и первые достоверные источники, которые мы можем считать объективными.

Конечно, кто-то возразит: а как же летописи XIII века, древние хроники, «повести временных лет»? Но, как иронично замечал Козьма Прутков, «сомневаюсь я». И это сомнение справедливо: подлинность и достоверность многих источников раннего периода остаются предметом научных дискуссий.

Доисторическая эпоха всегда будет вызывать споры и спекуляции – от гипотез о древних цивилизациях до теорий об инопланетном вмешательстве. Именно на этой почве рождаются фантазии, мифы и многочисленные псевдонаучные концепции. По этому поводу братья Стругацкие в своём романе «Пикник на обочине» дали гениальную метафору. В третьем диалоге Нунана и Пильмана описана концепция, что человечество способно наблюдать следы высших сил, но не в силах понять их смысл – как дети, играющие среди обломков чужого пира. Этот образ удивительно точно отражает состояние современной академической науки.

Если взглянуть честно, все фундаментальные открытия, на которых стоит «цивилизация 21 века», были сделаны много десятилетий назад – в 1930–1940-х годах. Возникает закономерный вопрос: почему же сегодня наука практически не совершает прорывов? Ответ прост – потому что они больше никому не нужны. **Современное общество удовлетворено имеющимся уровнем знаний и технологий.**

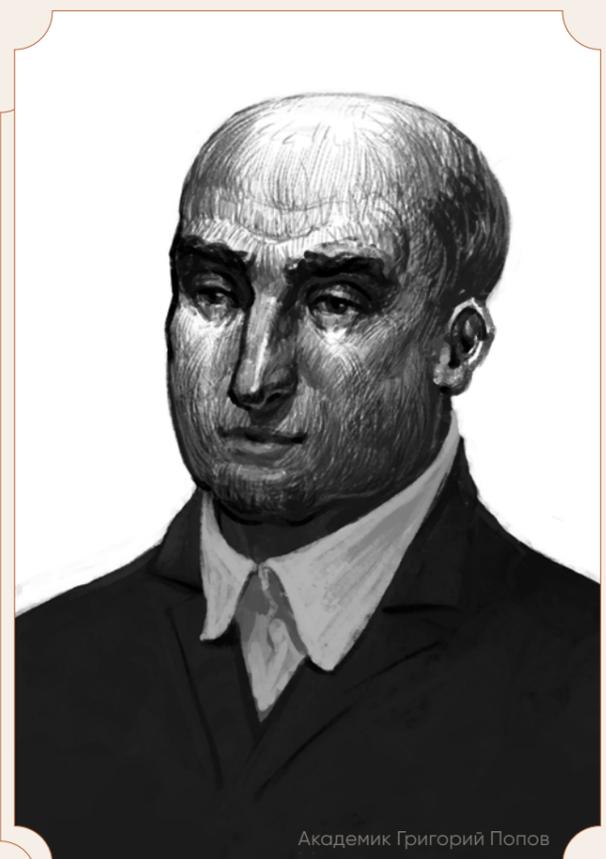
Но если задуматься, что же всегда было движущей силой научных открытий, становится очевидным – ими управляли ключевые навыки, знания, потребность в преодолении границ возможного.

Стоит вспомнить первую половину XX века. 1930–1940-е годы – время, когда человечество находилось на пороге Второй мировой войны. Именно тогда открытия были необходимы, потому что они служили оружием в борьбе за власть и влияние. Первая мировая война, по сути, стала грандиозным столкновением старого мира с новым. Это был последний поединок между уходящей эпохой традиционного уклада и наступающим временем промышленного капитала. Победил новый, «бизнесовый» мир.

Если рассматривать историю с позиции цивилизаций, то мы можем выделить два их типа: **эфмерные** – как легендарная Атлантида, о которых почти ничего не известно, и реальные, **фактические цивилизации**, оставившие после себя след в науке, культуре и архитектуре. На определённом рубеже мировой истории существовало лишь несколько таких центров. Это были **Венеция, Генуя и Константинополь** (нынешний Стамбул). До появления Испанской империи именно они были ведущими силами Европы, своеобразными **цивилизационными опорами**.

Объединяло их главное – море. Эти государства являлись морскими державами, их экономика, торговля, политика и наука вращались вокруг морской стихии. И среди них Венеция занимала особое место.

Венеция – не просто город, а инженерное чудо, возведённое на воде, уникальное гидросооружение, ставшее одновременно и центром науки, и центром искусства. Несмотря на влияние инквизиции,

Академик Григорий Попов

которая в то время «наводила порядок» по всей Европе, именно Венеция сохраняла дух свободы, независимости и открытости. Здесь наука и религия, искусство и торговля, мистика и прагматизм развивались как нигде.

Венецианская цивилизация выделяется самобытным и даже неповторимым вектором ориентирования на прогресс и развитие. В отличие от греческой цивилизации, где основной упор делается на церковь и идеологическую власть, или нормандской, сосредоточенной на завоеваниях и военной экспансии, венецианцев прежде всего интересует движение вперёд — наука, технологии, культура и организация общества.

История европейских цивилизаций представляет собой непрерывное чередование влияний: Венеция создает прогресс, нормандцы используют его для завоеваний, греки — контролируют и ограничивают развитие. Венецианская цивилизация как самостоятельная сила исчезла с утратой Испанской империи,

но её идеи и методы сохраняются в наследии и структуре современного мира. Испанская цивилизация — это прямой потомок венецианской, гармонично сочетавший элементы нормандской практичности и прогрессивного венецианского подхода.

Этот цикл смены цивилизаций продолжается и сегодня: в политических системах Европы отражаются две линии — «левая»

и «правая», где левые идеи во многом соответствуют греческой традиции перераспределения и контроля, а правые — нормандской прагматике и порядку. Конфликты и противоречия между этими линиями — это лишь современное проявление исторических процессов, которые когда-то определяли судьбу великих империй.

Противопоставление венецианской цивилизации и греческой логики особенно ярко наблюдается на примере культурных и интеллектуальных столкновений. Это борьба не просто за власть, но за концепцию общества, за направление развития науки и культуры. Венецианец, мыслитель и созидатель, всегда стремился к прогрессу, тогда как греческая традиция чаще ограничивает инициативу и замедляет развитие.

Греческая цивилизация на протяжении своей истории всегда сталкивалась с ограничениями и притеснениями. Её основная характеристика — это массовая революционная энергия, стремление к перераспределению богатства, к равенству,

которое выражается в идеях «брать у богатых и отдавать бедным». В современной политике это проявляется через левое движение, которое занимает свои позиции во многих парламентах и находит поддержку у большинства населения. Противоположность этим идеям представляют нормандские цивилизации — Германия, например, сохраняет строгую приверженность нормандским принципам порядка и дисциплины, где перераспределение богатства активно блокируется.

В некоторых странах, таких как Испания или Бельгия, левое движение активно набирает силу, что создаёт динамику нестабильности. Суть проблемы заключается в том, что большинство всегда поддерживает перераспределение и радикальные социальные идеи, что ведёт к постоянному конфликту между устоявшимися нормандскими структурами и греческой традицией массового равенства.

Венецианская цивилизация при этом занимает особое место. Она не «атакует напрямую», с точки зрения изменений

её интересует прогресс, развитие науки, технологий и общества. Венецианская модель строится на совместных усилиях: **каждый человек работает на благо государства и одновременно раскрывает свои возможности.** Такой подход обеспечивает развитие и инновации, однако в современных обществах он часто остаётся «в тени», поскольку массовое сознание привыкает к простым бинарным схемам — «левая» и «правая» сторона, власть и подчинение, работники и работодатели.

Конфликт между греческой и нормандской традицией как раз создаёт почву для венецианской модели, но её развитие тормозится, пока сам конфликт продолжается. **Для перехода общества к венецианской цивилизации необходимо появление внутренней потребности в совместной работе и прогрессе,** а в условиях постоянной борьбы за власть и войн такая потребность не возникает.

Так, Ренессанс можно назвать проявлением венецианской модели: это цивилизация, ориентированная на создание, развитие и гармонию. Гуманизм же, напротив, отражает греческую традицию — борьбу, критику и противостояние.

Нормандское государство, в свою очередь, — это рыцарский орден, строгая вертикальная иерархия, почти армейская структура, где нет места гуманистам и свободным мыслям. Таким образом, исторические цивилизации Европы формируют постоянный цикл конфликтов и взаимодействий, из которых вырастает уникальная венецианская модель, всегда присутствующая, но редко реализующаяся в полной мере.

Например, когда нужно что-то «отобрать» или изменить существующий порядок — на первый план выходят левые, гуманистические идеи. Они хорошо работают там, где требуется «перевернуть» власть, пробудить людей, призвать к равенству и справедливости. Но управлять государством и удерживать власть, как показывает история, гораздо эффективнее с помощью правых идей. А вот развивать государство можно только на основе **венецианских идей**, где главным принципом становится наука, разум и прогресс.

Сегодня, например, потребности в новом «ренессансе» почти нет: мало кто стремится к творческому возрождению. Большинство тяготеет либо к **нормандской**

модели — жёсткой, иерархичной, с идеей силы, либо к **греческой** — гуманистической.

В целом (если рассуждать об устройстве), мир устроен весьма понятным образом.

- △ **Нормандская философия** строится вокруг идеи сверхчеловека.
- △ **Греческая философия**, напротив, отвергает саму возможность сверхчеловека. Всё — по воле Божьей, всё предопределено от рождения, изменить ничего нельзя. Главная её тема — поиск справедливости.
- △ **Венецианская философия** стоит особняком. У неё одна догма: наука — это религия. Венецианцы считают, что никакой другой религии не существует — есть лишь наука, а всё остальное лишь её отражение.

Все эти философские идеи — нормандская, греческая и венецианская — проявлялись не только в мыслях, но и в делах людей. Они отражались в том, как строились государства, города, как создавалась культура. Ведь города — это живые свидетели времени, в их улицах и зданиях до сих пор хранится дух тех идей, на которых они были основаны. Каждый раз, приезжая в новый город, словно переступаешь порог иного мира — мира, созданного руками и мыслями прежних поколений. Несмотря на стремительную урбанизацию, на новые здания и современные линии улиц, в его глубине по-прежнему живёт изначальная модель — невидимый каркас, определяющий характер и дыхание пространства.

Уже более пяти лет руководитель Экспедиционного корпуса Ph.D. Олег Мальцев изучает тайны **Венецианской цивилизации**. И гипотеза зарождения, построения и возвышения властной и могущественной Венецианской цивилизации таит колоссальные прикладные открытия, с одной стороны, а с другой стороны, каждая гипотеза требует многократных и разносторонних проверок.

А теперь давайте немного приоткроем завесу тайны и познакомимся с Венецией

ближе — со средой, где в каждом камне и в каждом канале по сей день живёт дыхание великой цивилизации.

Самая-самая первая экспедиция Экспедиционного Корпуса в Венецию была продолжительностью всего лишь 3 дня. Это было сродни душевному знакомству. Остров Венеция тогда казался нам каким-то уникальным гидросооружением, который таит в себе огромное количество тайн. И первая из них, которую даже за столь малый срок нам удалось постичь —

это тайна венецианской системы масок – тех самых Бауты и Шута, Доктора Смерти и Венецианской капризной дамы – масок, которые почему-то надевают на ежегодные карнавалы, в том числе, далеко за пределами самой Венеции.

Следующая экспедиция в Венецию, поистине обстоятельная и фундаментальная, была продолжительностью 2 недели. Экспедиционному корпусу довелось трудиться, проживая в знаменитом исто-

рическом регионе Падуя. Именно в этой экспедиции многое относительно Венеции и её роли в мировом пространстве и времени по-настоящему прояснилось. Расширилось не только понимание объекта и предмета исследования, но и пришло в некоторой степени странное понимание, что... те, кто бывали в Венеции не раз и не два, даже именитые деятели, по факту, саму Венецию во всей её красе и полноте, на деле никогда не видел.

С чего стоит начать, дабы познакомить вас с Венецией?

Во-первых, Венеция – это целая область, а не один-единственный остров, покоящийся на сваях. И в этой области существует два ключевых города: это Падуя и Венеция.

И в сравнении этих двух городов определённо можно заключить, что г. Падуя намного комфортнее для жизни, чем г. Венеция.

Так, **Падуя** – это аристократический уголок, место, в котором так хочется находиться с утра и до ночи. Провести время в Падуе равносильно возможности забыть о суете соседствующей Венеции, позволив себе размеренно прогуливаться по арочным улочкам и средневековым площадям, любоваться горделивыми старинными базиликами, познакомиться с не менее насыщенной, чем у Венеции, историей города, в котором получили образование и «путёвку в жизнь» Николай Коперник и Торквато Тассо.

Остров **Венеция** – всего лишь один из элементов венецианской модели цивилизации. Можно даже так выразиться: это больше «место встречи гостей», чем очаг для постоянного или длительного проживания. И мы точно в этом убедились, стоило ЭК однажды побывать в предгорной Венеции. Любопытно, не так ли? Оказывается, Венецианская цивилизация не ограничивается одним единственным одноимённым городом, хотя, в большинстве своём, стереотип сложился именно такой.

Венецианская цивилизация устроена из трёх частей: одна находится в горах, вторая – область, переходящая в равнину, а третья – это непосредственно остров Венеция.

Обратившись к архивам истории (и к слову, самостоятельно проверив, что из строений осталось, чему в подтверждение – соответствующие фотографии), мы убедились, что несколько веков тому назад по-прежнему была популярной следующая практика:

венецианские рыцари предпочитали иметь поместья и частные дома за пределами Венеции.

Это сегодня в распоряжении туристов – пожалуй, несметная вереница ресторанов и кафе, хотя и они не откроют навстречу вам дверей ранее 11 утра.

Если смотреть с точки зрения повседневного быта, остров Венеция – вовсе не сказочное место для жизни, а, напротив, довольно сложная и прихотливая среда. Здесь привычные удобства европейского

обихода превращаются в настоящие испытания. Казалось бы, что может быть проще, чем поход за продуктами? Мы привыкли: зашёл в супермаркет, выбрал сочного барашка или петуха, может быть, свежей рыбы или солений – и дело сделано. Но стоп! Всё это – не про венецианский остров. Здесь нет ни одного супермаркета, ни лавки, где можно было бы просто купить еду.

Снабжение жителей острова – особое таинство. Оно начинается с того, что нужно знать, где и как заранее оформить заказ, подробно указать всё необходимое и терпеливо ждать, пока катер с материка доставит посылку. Даже утилизация мусора или закупка бытовой химии превращаются в логистическую операцию, требующую точности и знания местных правил.

Для сравнения: в соседней Падуе никто и не задумывается о таких «препятствиях». Там всё просто – магазины на каждом углу, выбор на любой вкус, и бытовые мелочи не превращаются в приключение. В Венеции же сама повседневность живёт

по своим законам – древним, особенным, как и сам этот остров, стоящий на воде и во многом вопреки времени.

А хотите загадку? Знаете ли Вы, сколько Венеции лет? Не спешите с ответом и не тратьте особо времени на гугл. По правде, никто не знает; так, только соображения и гипотезы.

Венецианская цивилизация столетий эдак восемь тому назад весьма отличалась от нынешней цивилизации. Там, где сегодня проложены дороги, прежде были каналы (и нередко рассчитанные на крупные суда). Венеция и Падуя также были связаны каналами, что разрешало вопросы «транспорта и времени», поскольку по воде перемещаться гораздо быстрее, чем на лошадях. А это не много не мало, а канал длиной 70 км! Соответственно, такое инженерное решение обеспечивало высокую скорость как перемещения людей, так и транспортировки грузов.

Подтверждением этому служат, в частности, картины 18 века с изображением каналов, соединяющие данные города.

Оказавшись в предгорье, первое, что нам удалось обнаружить – уникальные производственные базы. То есть, налаженную инфраструктуру добывающей системы – то, что связано с добычей металла, железной руды и пр. К слову, обнаружили специальную деревянную базу – это место «обитания» листовницы; в этом регионе их – целые рощи, которые прежде высаживали для венецианских построек. Производственной базе, на которой мы побывали, определёнno более 600 лет, и именно здесь для Венеции в год ковалось венецианских 1500 клинков. И, кстати, полторы тысячи считалось не так много, поскольку спрос был гораздо выше. Венеция нуждалась, как минимум, в 5000 клинков ежегодно. Насчитывалось одних кузней около 200, которые отвечали за производство разных металлических крепежей, запчастей только для кораблей.

Так, Падуя – столица предгорья, которое словно единый массив перетекает плавно в венецианские горы. Тем самым получается, что существует в единой системе, помимо острова Венеция, некая сельскохозяйственная небольшая зона, и предгорье с хозяйкой городом Падуя. Вот так выглядит устройство венецианская цивилизация.

Соответственно, и получается, словно **Венецианская цивилизация напоминает дракона, спустившегося с гор.**

Первым символом венецианской цивилизации (неслучайно, конечно) был дракон. У города Падуи символ – стремительная, бегущая лошадь. А у самого острова Венеция как раз тот самый, многим известный, венецианский лев.

Пожалуй, откроем Вам секрет! Знаете ли, у Венецианской цивилизации (как у целостной системы) символ – именно дракон. Все эти символы, к слову, веками стояли на страже Венеции, пока их не заменили в 19 веке венецианскими львами. В доказательство поделимся следующим: в Падуе всё ещё сохранилась церковь, в центре которой возвышается прекрасный монумент – Конь.

Какие же выводы полезно сделать из увиденного и услышанного?

Во-первых, весьма неверно и некорректно с исторической точки зрения воспринимать Венецию исключительно в пределах одного острова (хотя современные туристы не сильно над этим задумываются). Так, на самом деле сердце Венецианской цивилизации пульсирует высоко в горах. Именно там выбрали место своих резиденций хозяева Венеции.

Остров Венеция – это некий учебно-мемориальный образцовый центр, на манер места встречи дорогих заморских гостей. Эдакая вынесенная вовне, на просторы морские, столица в виде подлинного произведения искусства, да на зависть всем. Такая себе диковинка да одновременно и политический центр, в котором все встречались и решали вопросы государственной мировой важности Короли и европейская знать. Немалое количество свидетельств (в том числе, и документальных) говорит в пользу того, что из разных уголков Европы знать и дворяне со всем рвением и радостью съезжались в Венецию. Только чтобы принять участие в рыцарских турнирах, здесь единовременно бывали до 700 рыцарей. Представьте только на миг, какие рыцарские битвы устраивали на площади Сан-Марко, как звенели мечи и гремели щиты!

Как бились на кораблях, на мостах, над пролетами каналов... Да, здесь устраивали немалые зрелища, лицезреть которые желали. Венеция была сущей диковинкой для всей Европы.

Сами по себе венецианцы всегда были людьми прагматичные, потому-то и сегодня на острове Венеции практически никто не живет. Большинство коренных венецианцев предпочитает материковую часть.

А кто вообще действительно жил в Венеции в те далёкие времена, те, кому было поручено за островом следить: рабочие и прислуга, те, кому велено было поддерживать остров в надлежащем состоянии. Дворяне на острове жили только вдоль Гранд канала. Здесь располагались летние резиденции, в которых знать оставалась, как говорится, «пока всё хорошо», поскольку затопление — обычное дело для Венеции. С наступлением октября, собственно, господа садились на корабли и направлялись в г. Падуа по каналу.

В наши дни все давно перестроено с учётом нужд и требований туристического бизнеса. Несомненно, остров величав и прекрасен, но... его метафорично можно сравнить разве что с сияющим драгоценным перстнем, одиноко пылающим на руке. Однако, даже если теоретически с островом Венецией что-то и случится, то с венецианской цивилизацией ничего не произойдет. Будет построен новый остров, не более того.

Исследуя сегодня венецианскую систему, мы понимаем, что остров Венеция — словно зеркало, некое отражение Венецианской цивилизации. Но, как и отражение не есть сам объект, его порождающий, так и остров не равен и не сопоставим с самой Венецианской цивилизацией.

Венеция — это колыбель рыцарских орденов. Именно в этом уголке мира и зародились рыцарские ордена Европы.

Так, изначально **остров возвели как духовный рыцарский центр**, и уже в дальнейшем, как общественно-политический центр.

Изначально это был духовно-символьный центр рыцарских орденов, затем стал центром тренировочным, а со временем — постепенно стал превращаться в нечто схожее с современной Венецией.

Более того, инструмент управления миром **Венецианской цивилизации — это и есть монашеский и рыцарский орден**, как левая и правая рука. Именно так действовал Карл V, у которого в распоряжении было два рыцарских ордена и монашеский орден францисканцев. Может возникнуть вопрос: зачем нужен монашеский орден? Так, без монашеского ордена невозможно сформировать рыцарский орден. Все рыцарские ордена родились в недрах монашеских орденов. Госпитальеры родились в лоне доминиканского ордена, тамплиеры в лоне ордена францисканцев. Сначала появились монашеские ордена, а в их лоне созданы рыцарские ордена. Поэтому доминиканцы и францисканцы были теми людьми, которые умели строить ордена и любые организации. Более того, они могли делать это и тайно. Поэтому на любой территории могла возникнуть организация, способная решать любые поставленные задачи.

Венецианская цивилизация специально закладывала города в качестве изготовителей «запчастей» для создания любых организаций. Притом неважно, какие задачи будут перед ними стоять: бизнес или война — для таких подготовленных людей это не имеет значения. Иными словами, сначала требовалось разработать механизмы вайтаха, превратить их в города, построить их, привезти и как-то транспортировать в эту среду людей. А дальше «станок» будет работать автоматически. При этом никто не догадывается, зачем на самом деле построены эти города и что в них можно получить.

Еще одной любопытной особенностью Венеции выступает тот факт, что она весьма многонациональна. Много ли таких городов существовало в те времена?

Например, всем известный своим колоритом город Одесса — это следующее зеркальное отражение Венеции. Таким

же выступает и Санкт-Петербург. Это некие города, прототипологичные Венеции; словно ставленики Венецианской цивилизации в иных краях.

А вот КАК Венецианская цивилизация умело распространяла свое влияние по всему миру — сие, как догадывается, тема для иного, крайне длительной и динамичной беседы, красной нитью которой будет она — неведомая и молчаливая Наука Власти.

И преемником этой властной и могущественной державы в веках стала Испанская империя. Совокупный опыт и мудрость венецианской цивилизации был применён при создании и устройстве Испанской империи. Мы можем со всей уверенностью предположить, что для Венецианской цивилизации Испанская империя стала инструментом обеспечения мирового господства.

И словно пар в зимнем воздухе, растворился вопрос «как исследования Хорватской экспедиции связаны с Венецианской цивилизацией».

Это ведь сегодня, оперируя современными категориями, глядя на карту мира, мы читаем «Хорватия» или «Италия». Ещё несколько столетий тому назад не было этих формаций, не существовало таких политических имён. Так, на юге нынешней Хорватии исключительному исследованию подлежат города Венецианской цивилизации: Локрум, Дубровник, Трогир и многие иные.

И по следам венецианского протектора, отчётливо улавливая поступь венецианского господства, мы не только проникнем в тайны прежних цивилизаций, секретных имен и организаций, познаем Вайтаху и услышим полёт этого невидимого ангела, но и раскроем книгу, в которой описаны вековые каноны Науки Побеждать.

АВТОР СТАТЬИ
Марина Ильюша

КТО СОЗДАЛ НИДЕРЛАНДЫ?

ТАЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ,
КОТОРАЯ ПОСТРОИЛА
ГОСУДАРСТВО

Мир знает древние цивилизации – Египет, Вавилон, Рим. Но есть государство, которое **возникло не из песка пустыни и не на руинах империй**, а было **построено человеком с нуля**. Земля, которой не существовало на карте. Эта страна – **Нидерланды**.

«Бог создал море, а голландцы создали берега», – говорят здесь. Но кто были эти «голландцы»? Простые земледельцы, осушавшие болота? Или за ними стояла **невидимая сила**, объединяющая инженеров, учёных и военных?

И это не метафора. Большая часть территории страны – искусственно созданная.

Уже в XII веке здесь осушали болота, строили дамбы и каналы, создавая новую сушу из моря. Сегодня Нидерланды – это страна, где 165 каналов и полторы тысячи мостов превращают Амстердам в северную Венецию.

Но за этим чудом инженерной мысли стоит не просто труд народа – а **грандиозный проект**, задуманный как часть более крупной европейской стратегии. Исследования **академика Олега Мальцева** показывают, что Нидерланды изначально создавались как военно-продовольственная база для армии императора Карла V – правителя Священной Римской и Испанской империй.

Осушенные земли стали идеальным сельскохозяйственным плацдармом: из илистой почвы получался богатый чернозём, способный кормить целые армии. Позднее эта территория превратилась в промышленную систему, работающую на воде и ветре – символ ранней инженерной революции Европы.

Именно здесь, на северной земле, возникла уникальная цивилизация воды и труда – независимая, рациональная, устойчиво развивающаяся. Она не захватывала чужие территории – она **создала свою**.

Так родились Нидерланды – страна, в которой природа и разум заключили союз.

Но кто же стоял за этим величественным проектом?

Кто создал Нидерланды – и зачем?

Ответ на этот вопрос – в исследовании доктора Олега Мальцева о тайной организации **«Водный щит»**.

Мало кто знает, что голландское государство – это не просто результат труда народа, отвоёвывающего землю у моря, а плод деятельности тайной организации, известной как **«Водный щит»**. Эта загадочная структура, зародившаяся в глубине Средневековья, смогла не только обуздать стихию, но и построить уникальную систему управления, превратив Нидерланды в одно из самых автономных и процветающих государств Европы.

Кто контролирует воду – контролирует жизнь. И именно этот принцип стал краеугольным камнем новой цивилизации, возникшей на месте болот и морских отмелей. «Водный щит» сумел подчинить себе не только стихию, но и само государство, создав механизм, которому подчинялись и короли, и парламент.

ТАЙНА «ВОДНОГО ЩИТА»

НИДЕРЛАНДЫ – ИСКУССТВЕННО СОЗДАННАЯ ТАЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ «ВОДНЫЙ ЩИТ» ИНФРАСТРУКТУРА, ПОСРЕДСТВОМ КОТОРОЙ ПОД КОНТРОЛЬ БЫЛО ПОСТАВЛЕНО ГОСУДАРСТВО, И ЕЁ ЖИТЕЛИ. КТО КОНТРОЛИРУЕТ ВОДУ, ТОТ КОНТРОЛИРУЕТ ВСЕ ГОСУДАРСТВО. ПРИ ЭТОМ ОНИ ПРЕВРАТИЛИ НИДЕРЛАНДЫ В ОДНО ИЗ САМЫХ ПРОЦВЕТАЮЩИХ, БОГАТЫХ И АВТОНОМНЫХ ГОСУДАРСТВ ЕВРОПЫ.

– Ph.D. Олег Мальцев –

Когда мы говорим о великих цивилизациях, чаще всего вспоминаем Египет, Месопотамию, Элладу или Рим. Мы привыкли видеть величие в древних камнях, монументах и руинах. Однако существует иное проявление гения цивилизации – не в камне, а в инженерии, самоуправлении и социальной архитектуре. Такое величие скрыто в самой структуре государства, и один из самых поразительных примеров этого – Нидерланды, страна, буквально созданная человеком.

Эта организация не менее тайная, чем все, что я исследовал в Европе, а может, и более. Дело в том, что ни одна из множества тайных организаций, изученных мной ранее, не создавала государства. Они грабили банки, убивали людей, подталкивали к сепаратизму, извлекали прибыль из незаконных операций, контролировали территории – но чтобы создать целое государство, такого я до Нидерландов не встречал.

«Водный щит» существует и действует по сей день. Его штаб-квартира находится в городе **Делфт** – древней резиденции Вильгельма Оранского, фактически первой столицы Нидерландов.

Сегодня Делфт – один из главных центров высоких технологий страны. Этому способствуют Делфтский технический университет и филиал Нидерландской организации прикладных научных исследований. Но **фундаментальную основу** технологического имиджа города составляет именно расположение здесь штаб-квартиры старейшей и уважаемой организации «Водный щит», которая фактически управляет страной, контролируя все водные ресурсы и сохраняя обширную коллекцию старых карт.

Вода играет огромную роль в жизни любой страны: как там, где её мало, так и там, где её слишком много. Нидерланды – это огромная Венеция, как я уже говорил.

Здесь почти всё стоит на воде. И кто владеет водными ресурсами, тот фактически управляет всем – ему принадлежит всё. Загадка Нидерландов уникальна, и её разгадка кроется в тайной организации «Водный щит», существующей с XV века, хотя есть мнение, что даже с XII. Точной даты никто не знает, но уже в XV веке организация точно была активна.

Нидерланды – это редкий пример страны, чья история развивалась не через войны, а через технологии. В то время как Европа столетиями делила континенты и крови, голландцы строили насосные станции, мельницы, шлюзы и каналы, превращая воду из врага в союзника. Каждая волна технологического прогресса здесь рождалась не в военных лабораториях, а на инженерных верфях и в мастерских изобретателей. Именно постоянное усовершенствование механизмов, систем дренажа и защиты, а позже – точных наук,

физики и механики – сделало Нидерланды лабораторией Европы. Здесь появлялись не армии, а инженеры; не империи, а институты; не завоевания, а открытия. Эта ориентация на технологию как на форму самосохранения стала национальной идеей страны и обеспечила ей независимость от силовых империй континента.

Одним из ключевых примеров действия этой скрытой инфраструктуры можно считать город Гауду. На первый взгляд – обычный старинный город, знаменитый своим сыром и каналами. Но если присмотреться, Гауда оказывается настоящей моделью системы водного контроля, действовавшей здесь с глубокого Средневековья.

Когда-то эта территория представляла собой сплошные болота. Семейство Ван дер Гауде возвело укрепленный замок на берегу реки Гауве, и вскоре вокруг него вырос город. Уже к XIII веку здесь сложилась разветвленная сеть искусственных каналов, которая превратила Гауду в стратегический торговый узел между Утрехтом и Роттердамом.

Во время экспедиции в данный город моё внимание привлекла необычная технология регулирования уровня воды – система бокового сброса, позволявшая контролировать движение судов в каналах. На одном из старинных домов я обнаружил отметки, фиксирующие уровень воды. В день наших наблюдений показатель стабильно держался на отметке «три». Это позволило понять принцип работы механизма: когда судно проходило по каналу, уровень воды искусственно понижался, и путь для следующего прохода становился невозможным. Таким образом, можно было регулировать, кому разрешено движение, а кому – нет. Вода превращалась в инструмент контроля и управления инфраструктурой, а значит – и всей территории.

Другим примером применения системы водного контроля можно считать Лейден – город, расположенный на реке Старый Рейн. Впервые он упоминается в хрониках X века как владение епископа Утрехтского.

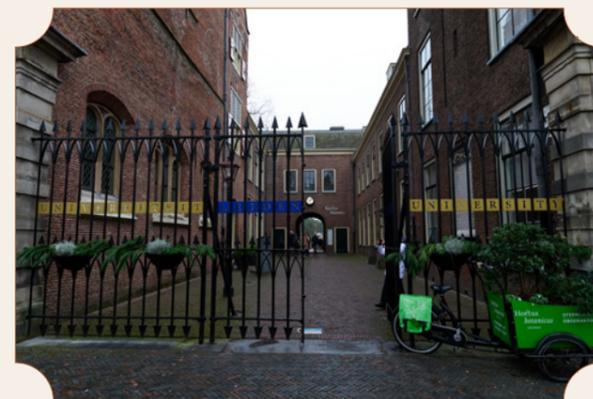
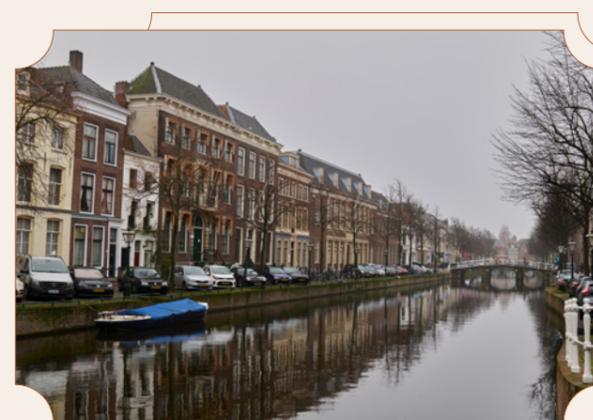

Уже в XII столетии здесь возвели замок, вокруг которого постепенно сформировался торговый центр.

Особую славу Лейдену принесли печатники Эльзевиры, чьи издания в XVI–XVII веках знала вся Европа. Но ещё раньше, во времена Восемидесятилетней войны, город стал ареной одного из самых драматичных эпизодов нидерландской истории. В 1574 году, осаждённый испанскими войсками, Лейден был спасён благодаря решению, достойному своей эпохи – жители открыли шлюзы и затопили окрестности, превратив воду в оружие.

Этот случай – не просто страница из летописи, а наглядное свидетельство того, как система инфраструктурного контроля могла определять исход военных событий. **Вода здесь служила не разрушением, а стратегией, инструментом защиты и выживания.** В знак признательности за стойкость и мужество горожан Вильгельм Оранский даровал Лейдену право открыть университет, который вскоре стал одним из ведущих центров протестантского образования в Европе.

Если смотреть на вещи с военной точки зрения, то очень быстро станет понятно, как в Нидерландах работает система контроля. Один из возможных вариантов применения многочисленных каналов и мостов, как элемента обороны городов, может выглядеть следующим образом. Мост соединяет две параллельные системы города. Если его убрать – город превращается в неприступную крепость. Возникает ключевой вопрос: как переплыть канал? Его даже танками не пройти. Враги будут вынуждены строить понтонный мост. Но, пока его будут возводить, они будут обстреляны безоткатными орудиями фактически в упор. Допустим, все же удалось навести понтонный мост, но, как только завели на него танки – сработала система, и вся вода ушла. Результат: танки провалились. Учитывая вес, даже полутяжелого танка, например, Пантера (это 44,8 тонны) – поднять будет не просто. Пока танк не поднимут, построить железный мост не представляется возможным.

Контроль над водой всегда имел для Нидерландов первостепенное значение. Сеть каналов, словно живой организм, подчинена особым региональным структурам управления, которые отвечают за водные пути, барьеры, качество и уровень воды. Эти органы – одни из старейших форм самоуправления в Европе: некоторые из них возникли ещё в XIII веке и действуют до сих пор.

Ключевым шагом стало изобретение **ветряных насосных мельниц** – примерно с XV века их стали использовать для активного откачивания воды. Это изобретение превратило борьбу с водой в инженерную систему.

Уже к XVII веку Нидерланды обладали разветвлённой сетью дренажных мельниц, шлюзов и каналов, которые образовывали целые каскады. Наиболее знаменитый пример – комплекс Киндердейк (Kinderdijk), созданный в 1738–1740 годах в полдере Алблассервард (Alblasserwaard). Здесь 19 ветряных мельниц поднимали воду с нижнего уровня в промежуточные резервуары, откуда она через шлюзы сбрасывалась в реку Лек.

Одна из мельниц – Недерваард Молен № 1 (Nederwaard Molen No. 1) – оснащена гребным колесом диаметром 6,30 м, откачивавшим воду из самых низких участков полдера. Эти механизмы работали вплоть до XIX века, пока их не заменили паровые насосные станции.

Голландцы с поразительной настойчивостью создавали искусственные каналы, осушали море и строили землю заново – но при необходимости могли и затопить собственные города, превращая воду в средство защиты. Иногда они перенаправляли потоки даже в соседние территории Германии, если того требовала стратегия выживания.

Нидерланды – это страна, где кому-то однажды пришло в голову отвоевывать сушу у моря! Без войн, без захватов – просто через мысль, инженерный расчёт и настойчивость. Чтобы сделать это возможным, понадобилось создать целую систему технологий: сначала – как осушать и формировать землю, потом – как защищать её от воды. Так возникла культура, в которой не строили империи, а строили

механизмы, где сила заменялась разумом, а оружием становилась наука.

Именно поэтому Нидерланды и сегодня остаются мировым лидером в гидротехнических сооружениях. Современные проекты, такие как система подвижных барьеров «Маасландкеринг» – гигантские створки, перекрывающие устье реки при угрозе шторма, или плавающие дома в районе Айбург, созданные для жизни на воде, – продолжают тысячелетнюю традицию борьбы и сотрудничества с морем.

Эта древняя привычка мыслить через технологию – не просто черта национального характера, а модель мышления, которая способна изменить способ существования человека в мире. Мы изучаем Нидерланды не ради прошлого – это ключ к будущему, где выживание, устойчивость и развитие зависят не от силы оружия, а от силы ума.

Так родилась формула, ставшая сутью нидерландской цивилизации:

КТО ВЛАДЕЕТ ВОДОЙ – ТОТ ВЛАДЕЕТ ГОСУДАРСТВОМ

Эта система управления не появилась сама по себе. За ней стояла тайная организация, известная как «Водный щит», которая незримо направляет самоуправление Нидерландов с незапамятных времён – ещё до появления городов. На поверхности её почти не видно, и даже не все

голландцы знают о её существовании. Причина проста: сама организация не заинтересована в огласке.

Однако она проникла в парламент и муниципалитеты – без неё ничего не решалось раньше и не решается сейчас. С ней договаривались, давали привилегии, чтобы что-то сделать, но она никому не подчиняется. «Водный щит» может влиять на всё и выдвигать любые ультиматумы правительству. Это старейшая система самоуправления в стране, полноправная, похожая на мафию Сицилии.

Эта организация контролирует инфраструктуру Нидерландов во всех смыслах: водное хозяйство, судоходство по каналам – от маленьких лодок до крупных судов, верфи, где строят корабли, и промышленные мощности, которые обеспечивают работу станков. Всё, что обеспечивает движение экономики, проходит через их контроль.

КТО СОЗДАЛ «ВОДНЫЙ ЩИТ»?

С моей точки зрения, эти люди сыграли ключевую, решающую роль в европейской истории. Мы каких-то там королей чтим, а они искусственно создавали государство, построили первую промышленную зону, просто, разумно и эффективно возвели систему контроля инфраструктуры, которая не позволяла никому завоевать это мирное государство. Да, завоевывать такое государство невозможно – даже теоретически. Они творили и другие дела по всему миру, но вы этого даже не заметили. Эта организация стала причиной промышленной революции 1830 года в Европе. Я не видел более мощной организации науки, чем на этом куске суши. По сути, «Водный щит» не только создал государство Нидерланды, но и современную Европу. Я бы даже сказал, что он создал современный мировой порядок – в том числе финансовый.

Мы выяснили, кто стоит за этим всем. Это конкретный человек.

Знакомьтесь: главное действующее лицо – барон **Теодор Рембова**, испанский рыцарь, **создатель и архитектор организации «Водный щит»**. Преподаватель кафедры теологии Гейдельбергского университета, основатель кафедры математики, машин и механизмов.

Барон Рембова – это не просто человек, не просто преподаватель. Профессор теологии, но внешне совершенно не похож на профессора: у него не было правой руки, а левый глаз отсутствовал. Эти увечья он получил на войне. Мистическая личность, очень образованная и сильная, рыцарь до мозга костей, как и все, кого он пригласил для проектирования и реализации голландского проекта.

Вильгельм Вильярди из Лейденского университета – наполовину бельгиец, наполовину итальянец – руководил инженерной частью системы, обеспечивая бесперебой-

ное функционирование, вместе со своими четырьмя специалистами по шлюзам, насосам и другим направлениям.

Банко Рембова, сводный брат барона, монах гражданского корпуса ордена францисканцев, руководил контрразведывательной частью проекта «Голландия», обеспечивая защиту и предотвращение диверсий и саботажа.

Вильгельм Оранский отвечал за военную часть проекта, контролируя инфраструктуру. Барон Рембова был его близким другом и наставником сына Морица Оранского, который учился в том же Гейдельбергском университете.

Все эти люди обеспечивали бесперебойное функционирование системы. Цепочка преемственности ведёт от них к архитектору Одессы **Францу Де Воллану**. Они понимали, что тем, кто работает на обеспечивающей системе, нужно дать

возможность пользоваться ею, но исключить захват или эксплуатацию системы в чьих-то интересах. Существовал контроль инфраструктуры, контрразведывательная защита, инженерный контроль – каждый узел создавался и передавался только одному специалисту. Один отвечал за шлюзы, другой за насосы, третий за другое направление. Так создавался дополнительный эшелон безопасности. Это делало захват или эксплуатацию системы невозможной, даже если кто-то взбунтовался.

Всё это держалось в тайне до момента, когда Голландия стала независимой. Мы изучили множество городов, нашли организацию, которая создала Нидерланды, выявили людей, создавших эту организацию, и причины создания страны. После увиденного все ранее изученные научные работы по Нидерландам вызывают недоумение: авторы исследовали демографию, социологические частности и многое другое, но упустили главное – принцип действия устройства, что противоречит научному подходу.

«Водный щит» стал примером того, как цивилизация может быть построена не на войнах, а на разуме. Он доказал, что истинная власть – не в мечах и тронах, а в умении управлять природой и временем. Возможно, именно здесь, в сердце Европы, зародилась одна из самых удивительных и недооценённых цивилизаций.

Если смотреть на всё это через призму современности, то становится ясно: История Нидерландов – это не просто рассказ о дамбах и мельницах. Это модель построения бизнеса посредством использования технологий: системный подход, где инженерные решения, институты управления и чёткие инструменты работают во взаимосвязи, превращая риск в ресурс. Голландская практика показывает, что успех достигается не грубой силой, а созданием надёжной инфраструктуры – технической, организационной и интеллектуальной – которая обеспечивает устойчивость, масштабируемость и контроль. Этот пример применим и сегодня: любая компания, желающая выжить и развиваться в неста-

бильной среде, должна проектировать свои процессы как «польдеры» – с защитой, дренажом рисков и механизмами регулирования, где технологии становятся основными инструментами роста.

Для одних бизнес – это война: захват рынков, борьба за власть, уничтожение конкурентов. Для других – это развитие, требующее точных расчётов, дисциплины и подходящих инструментов для достижения результатов.

Так же, как Нидерланды научились сосуществовать с морем, человек и организация могут научиться сосуществовать с неопределённостью – если у них есть инструменты, позволяющие управлять ею, а не бороться вслепую.

Эта тема долгая и интересная и станет предметом моей будущей монографии «Страна воды и свободы». В списке литературы будет более 20 тысяч источников. Но для качественного завершения нужна вторая экспедиция в Нидерланды, чтобы увидеть то, что осталось незамеченным в первой.

АВТОР СТАТЬИ
Ph.D. Олег Мальцев

Барон Теодор Рембова

Франц де Воллан

АРХЕОЛОГИЯ XXI ВЕКА: КАК ВЕРНУТЬ НАУКЕ ГОЛОС

Интервью с Др. Эндрю Кинкеллой

Редакция журнала «Культура и Религия» получила возможность побеседовать с археологом **Др. Эндрю Кинкеллой** – преподавателем и руководителем археологической программы Колледжа Мурпарк (Moorpark College Archaeological Program, MCAP).

С 1993 года профессор Кинкелла провёл семнадцать полевых сезонов в джунглях центрально-западной части Белиза, исследуя культуру **классических майя** (250–900 гг.н.э.). Его научные интересы сосредоточены на изучении цепи из двадцати пяти **сенотов** – природных водоёмов в известняковых породах, расположенных в регионе Кара-Бланка (Белиз). Учёный исследует, каким образом древние майя использовали эти священные источники в **ритуалах, связанных с водой**.

Особое место в его проекте занимает **подводная археология**: исследователи погружаются с дайвинг-оборудованием, чтобы картографировать и документировать внутреннее пространство сенотов, раскрывая новые страницы религиозных и культурных практик древней цивилизации майя.

– МЫ ОЧЕНЬ РАДЫ ВСТРЕЧЕ С ВАМИ И БЛАГОДАРИМ ЗА ВОЗМОЖНОСТЬ ПОДЕЛИТЬСЯ ВАШИМИ НАУЧНЫМИ РАЗМЫШЛЕНИЯМИ С НАШИМИ ЧИТАТЕЛЯМИ. ДЛЯ НАС БОЛЬШАЯ ЧЕСТЬ ГОВОРИТЬ С ИССЛЕДОВАТЕЛЕМ, ЧЬЯ РАБОТА ТАК ГЛУБОКО РАСКРЫВАЕТ НАСЛЕДИЕ ДРЕВНИХ КУЛЬТУР.

ПОЗВОЛЬТЕ НАЧАТЬ С ПЕРВОГО ВОПРОСА: ЧТО ПРИВЕЛО ВАС В АРХЕОЛОГИЮ И ПОЧЕМУ ИМЕННО ДРЕВНИЕ МАЙЯ СТАЛИ ГЛАВНЫМ НАПРАВЛЕНИЕМ ВАШИХ ИССЛЕДОВАНИЙ?

Эндрю Дж. Кинкелла: Прекрасный вопрос. Знаете, цивилизация майя сама по себе невероятно увлекательна. Когда я был ребёнком, я рос на фильмах об Индиане Джонсе – и это, конечно, казалось чем-то захватывающим, почти волшебным. Однако, поступая в колледж, я вовсе не собирался становиться археологом. Я был довольно

Др. Эндрю Кинкелла
Преподаватель и руководитель археологической программы Колледжа Мурпарк (Moorpark College Archaeological Program, MCAP).

открытым к разным возможностям и думал, что, возможно, стану актёром.

Но в университете у меня был преподаватель – очень харизматичный, вдохновляющий человек. После его курса я даже не мог сказать, что окончательно решил связать себя с археологией, но я точно понял одно: я хочу быть как он. И с этого всё началось – я стал брать больше курсов, погружаться в тему всё глубже.

Решающим моментом стала возможность поехать в Белиз. В Калифорнийском университете в Санта-Барбаре, где я учился, одна преподавательница организовывала летнюю экспедицию: три месяца работы на археологическом объекте цивилизации майя, среди джунглей, на древних пирамидах.

Я был поражён – неужели обычные люди могут этим заниматься? Это же кажется делом супергероев!

Я поехал – и это путешествие стало по-настоящему переломным. Представьте: молодой парень, впервые в Центральной Америке, три месяца в джунглях, каждый день рис, фасоль и тортильи, и при этом – открытие совершенно нового мира. Это было чувство огромного достижения. После этого я уже не мог остановиться. Ни одна другая область не казалась настолько захватывающей. С тех пор я возвращался туда каждое лето, шаг за шагом строя свой путь в археологии.

Мне очень повезло – я часто думаю, насколько удачно сложилась моя жизнь.

– ЗДОРОВО! ВАМ, НАВЕРНОЕ, СТОИТ НАПИСАТЬ КНИГУ О ТОМ, КАК ВЫ СТАЛИ АРХЕОЛОГОМ.

Эндрю Дж. Кинкелла: Думаю, да, возможно, когда-нибудь напишу. Она уже есть в моих планах – просто рассказ о пережитом, о том опыте, который сформировал меня. А ещё мне бы хотелось делать для своих студентов то же, что когда-то сделали мои преподаватели: вдохновлять их. Я хочу, чтобы они видели – это реально, вы можете попробовать себя в этом. За эти годы десятки моих студентов тоже побывали в Белизе, и это наполняет

меня настоящей радостью. Я счастлив, что могу дать им такой опыт.

– НАД ЧЕМ ВЫ РАБОТАЕТЕ СЕЙЧАС?

Эндрю Дж. Кинкелла: Сейчас у меня несколько направлений. Что касается майя, то я вернулся к самому первому проекту, с которого начинал, когда был ещё совсем молодым исследователем. Это был крупный археологический объект в Белизе. Тогда я проработал там несколько лет, а потом ушёл заниматься другими темами – магистратурой, докторской, новыми экспедициями. Моё следующее большое исследование было связано с погружениями в сеноты – природные водоёмы среди джунглей, нечто вроде глубоких подземных озёр. Я занимался подводными археологическими исследованиями – акваланг, дайвинг, всё как положено – и делал это довольно долго.

Но совсем недавно я снова связался со своей прежней руководительницей – она до сих пор преподаёт в Калифорнийском университете в Санта-Барбаре. А я, как оказалось, теперь живу неподалёку. Так что каждую неделю приезжаю туда, и мы вместе работаем над старым проектом, разбираем артефакты, которые когда-то раскопали ещё в 1990-е годы. Это настоящее удовольствие – заниматься лабораторной частью археологии: систематизировать находки, готовить материалы к публикации.

И самое удивительное – время от времени я натываюсь на свои старые записи, отчёты, таблицы, сделанные мною и моими друзьями, когда мы были студентами. Смотришь – бумаге уже лет двадцать пять, а почерк свой узнаёшь сразу. Возникает чувство завершенного круга: то, с чего всё начиналось, возвращается ко мне снова. Это очень тёплое ощущение.

Кроме того, я веду проекты со своими студентами здесь, в Южной Калифорнии. Мы сотрудничаем с местными археологическими компаниями

и помогаем в исследовании локальных памятников. Так что сейчас я веду сразу два направления – продолжаю работу над древними майя и участвую в исследованиях на родной земле.

– ПОЛУЧАЕТСЯ, ВЫ СЛОВНО ВОЗВРАЩАЕТЕ ПРОШЛЫМ ИССЛЕДОВАНИЯМ НОВУЮ ЖИЗНЬ.

Эндрю Дж. Кинкелла: Да, пожалуй, именно так.

– МОГЛИ БЫ ВЫ ПОДРОБНЕЕ РАССКАЗАТЬ О СВЯЩЕННЫХ ВОДОЁМАХ? КАКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОНИ ИМЕЛИ В КУЛЬТУРЕ МАЙЯ?

Эндрю Дж. Кинкелла: Конечно. Речь идёт о сенотах – тех самых природных водоёмах, о которых я уже упоминал. Я занимался их исследованием довольно долго и, уверен, рано или поздно снова к ним вернусь. Сейчас мы сделали небольшой перерыв, но проект, думаю, возобновится.

Сеноты – это глубокие карстовые колодцы и пещеры, заполненные пресной водой, спрятанные в сердце джунглей. Для древних майя они имели не только практическое, но и **священное** значение. В их мифологии сеноты считались входом в подземный мир – Шибальбу, мир мрака и духов. Таким образом, эти водоёмы воспринимались как врата между нашим земным существованием и потусторонним пространством.

Именно поэтому майя приносили туда дары – ритуальные подношения, артефакты, а иногда и человеческие жертвы. Хочу подчеркнуть: человеческие жертвоприношения у майя не были чем-то повседневным. Это происходило редко и рассматривалось как чрезвычайно серьёзный, сакральный акт, связанный с важнейшими ритуалами.

Сеноты, таким образом, имели двойное значение: они были и **религиозными центрами**, символическим мостом между мирами, и важнейшими **источниками пресной воды**. Ведь в сезон засухи некоторые районы

тропического леса становятся удивительно сухими, и именно такие подземные источники спасали жизнь людям. Так что для майя сеноты были не только вратами в Шибальбу, но и буквальным источником жизни.

– МОГЛИ БЫ ВЫ ОПИСАТЬ ВОДНЫЕ РИТУАЛЫ МАЙЯ?

Эндрю Дж. Кинкелла: Это очень интересный, но и один из самых трудных для реконструкции аспектов. Археологам сравнительно легко определить, когда происходили ритуалы – по артефактам, по слоям отложений, по датировкам. Но вот как именно они проходили – гораздо сложнее понять.

Известно, что водные ритуалы существовали на протяжении многих столетий. Наиболее яркие свидетельства относятся к классическому периоду – примерно с 600 по 900 год нашей эры, особенно к его поздней фазе. Подобные обряды встречаются и в постклассический период – вплоть до XV века, когда пришли испанцы.

Чтобы хотя бы частично понять, как проходили ритуалы, мы обращаемся к испанским хроникам. Да, они не всегда точны – это взгляд со стороны, часто с предвзятым восприятием, – но всё же дают определённые сведения. Например, описываются собрания людей у сенота, где проводились коллективные обряды.

Иногда, по свидетельствам, происходили человеческие жертвоприношения. В хрониках упоминается случай, когда жертвой стал внебрачный ребёнок — и действительно, подобные случаи были наиболее типичными, наряду с пленными, захваченными во время военных конфликтов между городами-государствами майя.

Расхожий образ «юной девушки, брошенной в сенот» — скорее миф, рожденный европейским воображением. На деле всё было иначе: жертвами, как правило, становились военнопленные или дети особого происхождения, и сам ритуал носил исключительно сакральный, торжественный характер.

Однако пошагово реконструировать сам процесс — кто участвовал, какие произносились молитвы, как именно проходила церемония — почти невозможно. Это как раз та

область археологии, где остаётся больше всего загадок.

— КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, КАКИЕ ФИЛОСОФСКИЕ ИЛИ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ИДЕИ СФОРМИРОВАЛИ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ МАЙЯ О МИРЕ?

Эндрю Дж. Кинкелла: Ответу одним словом — *кукуруза*.

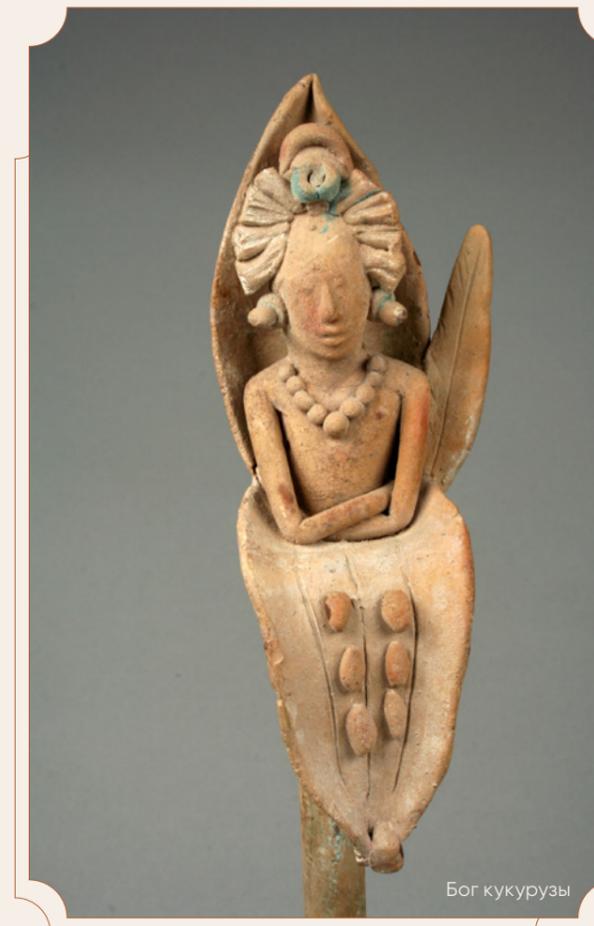
Я всегда говорю своим студентам: если вы не знаете, что написать на экзамене, просто напишите «кукуруза» — и, скорее всего, не ошибётесь. Потому что всё мировоззрение майя, вся их философия вращается вокруг этого растения.

Рост, смерть и возрождение кукурузы — это центральный символ всей их религиозной и мифологической системы. В мифах, в обрядах, в космологических представлениях майя кукуруза — это сама жизнь. Чтобы поддерживать

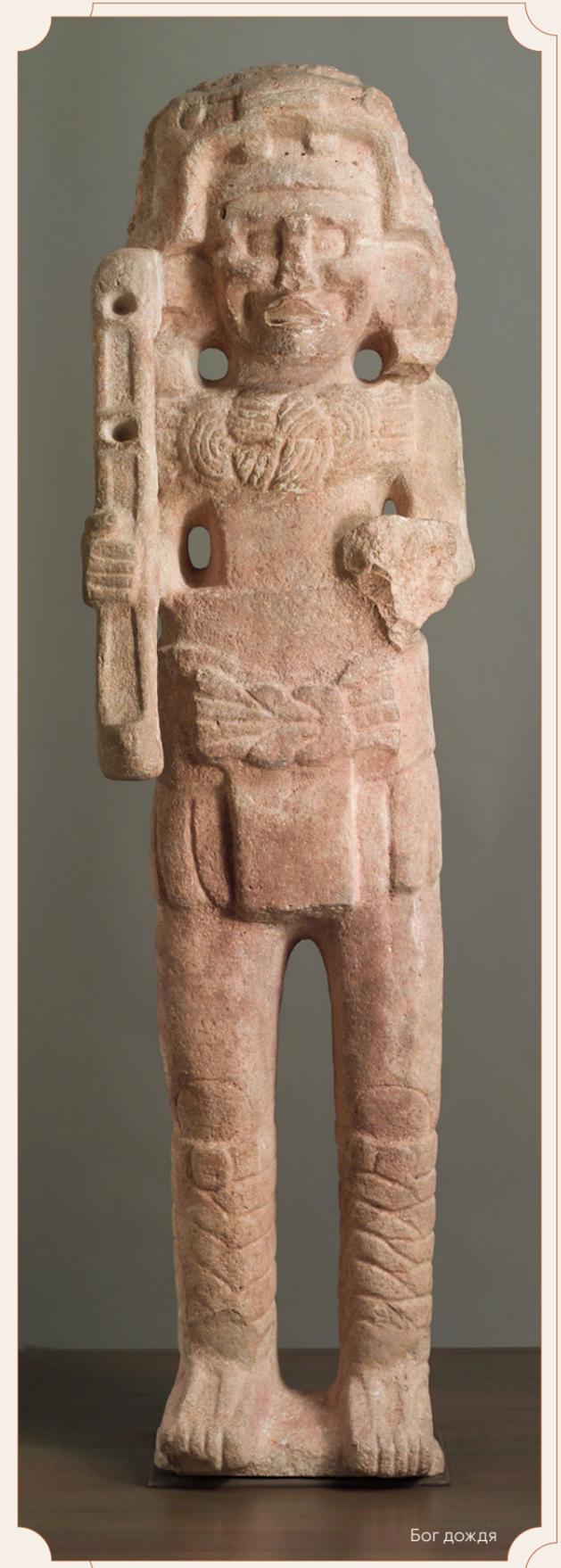
народ и сохранять власть, правитель должен был обеспечить хороший урожай кукурузы. **Всё строилось вокруг этого цикла — посева, роста и жатвы.**

В пантеоне майя одним из главных божеств был **Бог кукурузы** — символ плодородия, изобилия и обновления. Рядом с ним почитался Бог дождя, ведь именно дождь делает возможным рост кукурузы. Вся религиозная структура — жертвоприношения, молитвы, праздники — была, в конечном счёте, направлена на одно: чтобы пришёл дождь и земля дала урожай.

Так что, если попытаться свести философию майя к её сути, — всё, буквально всё, можно объяснить через кукурузу. Это её зерно прорастает не только в земле, но и в их мировоззрении, мифах, искусстве, представлениях о жизни и смерти.

Бог кукурузы

Бог дождя

– ЧТО НАМ ИЗВЕСТНО О ВОИНСКИХ ТРАДИЦИЯХ И БОЕВОЙ КУЛЬТУРЕ МАЙЯ?

Эндрю Дж. Кинкелла: Это, пожалуй, одна из тех тем, где многое остаётся загадкой. Как и в случае с ритуалами у сенотов, мы можем довольно точно датировать события, но воспроизвести сам процесс – как именно действовали воины, какими были их ритуалы и тактика, – крайне сложно. У меня есть собственные догадки, основанные

на наблюдениях и опыте, но многое всё ещё окутано тайной.

Если говорить в целом, то войны среди майя были явлением нередким. Их города-государства часто воевали друг с другом – однако не постоянно. Бывали периоды ожесточённых конфликтов, а бывало и относительное затишье – в этом смысле древний мир ничем не отличался от современного.

Что касается самих воинов, то они пользовались разными видами оружия. Моё любимое – предмет под названием **манопла**. Внешне она напоминает каменное кольцо, или, если хотите, каменный пончик – с широким отверстием посередине. Внутренний диаметр достаточно велик, чтобы продеть руку и сжимать его как кастет. По сути, это каменный аналог современных кастетов.

Мы нашли такую маноплу во время одной из экспедиций. На ней даже было вырезано лицо – возможно, изображение духа или божества. И я шутил тогда: интересно, оставлял ли этот «кастет» отпечаток лица на противнике? Звучит довольно жестоко, но археологически это невероятно интересно. Есть свидетельства, что такие предметы использовались не только в бою, но и во время ритуальных поединков – своеобразных состязаний наподобие бокса. Представьте: два бойца с каменными «кастетамы»! Это довольно суровое зрелище.

Кроме оружия, у воинов существовала и богатая символика. Например, в **Теотиуакане** – это уже Центральная Мексика, не территория майя, но культурно близкая им – **воины ассоциировались с бабочками**. В нашей культуре бабочка воспринимается как нечто лёгкое, женственное, но у древних народов Мезоамерики она символизировала **высшую доблесть**. Почему? Потому что бабочка летит прямо в пламя – без страха, с полной отдачей. Это был образ абсолютного мужества и готовности жертвовать собой.

Так что в воинской культуре майя и их соседей много удивительных, порой парадоксальных символов – в них сила сочеталась с поэзией, а жестокость с глубокой философией.

– БЫЛИ ЛИ ОТКРЫТИЯ, КОТОРЫЕ ПОЛНОСТЬЮ ИЗМЕНИЛИ ВАШЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОБ ИСТОРИИ МАЙЯ?

Эндрю Дж. Кинкелла: Не могу сказать, что было одно-единственное открытие, которое бы перевернуло всё с ног на голову – вроде «раньше я думал так, а теперь думаю иначе». Но если говорить в целом, то невероятное влияние оказало развитие технологий, особенно появление LIDAR.

LIDAR – это система воздушного лазерного сканирования. Самолёт пролетает над джунглями и буквально «простреливает» землю миллионами лазерных импульсов, создавая детальную трёхмерную карту местности. Это позволяет «заглянуть сквозь» листву и увидеть то, что скрыто под пологом тропического леса.

Результаты потрясающие. Например, на том самом древнем поселении в Белизе, с которого я начинал свою карьеру и где сейчас снова работаю, мы получили LIDAR-карту – и она просто ошеломительна. Она подтвердила многое из того, что мы и так знали, но при этом показала и совершенно новые структуры – пирамиды, площадки,

Фото: Джош (Flickr "stepintothefreezer"). Майянские руины Ксунантунич, Белиз / Wikimedia Commons (CC BY 2.0) [https://creativecommons.org/licenses/by/2.0]

целые жилые комплексы, которые раньше оставались незамеченными. Джунгли там настолько густые, что можно буквально пройти в нескольких метрах от руин и не заметить их.

Эти карты радикально расширили наши знания всего за несколько последних лет. Это не просто полезный инструмент – это настоящее чудо для археологов. Сейчас мы имеем LIDAR-карты для нашего основного древнего города, но пока ещё не для региона сенотов, где я также веду исследования. Я с нетерпением жду, когда сможем получить данные и оттуда – уверен, они принесут массу открытий.

– КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ЧЕМУ СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО XXI ВЕКА МОГЛО БЫ НАУЧИТЬСЯ У ДРЕВНИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ?

Эндрю Дж. Кинкелла: Короткий ответ – всему подряд. А если чуть подробнее, то это то самое старое клише об истории: **мы изучаем прошлое, чтобы не повторять его ошибок**.

Древние майя пережили коллапс около 900 года н.э. – знаменитый «крах цивилизации майя», когда многие крупные города были покинуты. Люди ушли, общество столкнулось с глубоким кризисом, с масштабными изменениями. Причины были комплексными:

истощение окружающей среды из-за чрезмерного земледелия, в первую очередь из-за выращивания кукурузы, которая крайне тяжела для почвы; череда неудачных правителей и, наконец, серьёзные засухи.

Если подумать, что это напоминает? Сегодняшний мир. Всё то же самое: разрушение экологии, неэффективное управление, изменение климата. Майя словно кричат нам через тысячелетие: «Не повторяйте наших ошибок!» Но мы их всё же повторяем. Это и смешно, и грустно одновременно – видеть, как человечество идёт тем же путём.

Если бы мы смогли осознать это и сделать выводы – перестать разрушать природу, научиться реально справляться с климатическими вызовами... Я живу в Калифорнии, и мы недавно пережили страшные пожары. И я, хотя и шучу со студентами, что «я старый», на самом деле не так уж стар, –

но даже за свою жизнь я отчётливо вижу, как меняется климат: засухи становятся всё сильнее, лесные пожары – всё чаще, а решений мы не принимаем. Всё становится только хуже.

Вот об этом и нужно помнить. Мы можем учиться у древних майя, у египтян, у греков – у кого угодно. Всё уже было, и нам остаётся только увидеть, как древние культуры справлялись с трудностями, и попытаться не наступать на те же грабли.

– А КАКОЕ ИЗОБРЕТЕНИЕ ИЛИ ТЕХНОЛОГИЯ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, БЫЛИ САМЫМИ ВАЖНЫМИ В МИРЕ ДРЕВНИХ МАЙЯ?

Эндрю Дж. Кинкелла: Прежде всего стоит сказать, чего у них не было. У майя не было колеса – хотя они прекрасно знали, как его сделать. Мы находили колёса на детских игрушках, но в хозяйстве оно не применялось. У них просто не было тягловых животных –

ни волов, ни лошадей, никого, кто мог бы тянуть повозку или плуг. Поэтому практической нужды в колесе не было.

Если говорить о технологиях, то у майя не существовало какого-то одного изобретения, которое бы «перевернуло» их мир. Всё развивалось постепенно, эволюционно. Главным инструментом оставался камень – но качество их каменных орудий поражает. Я бы даже сказал, что **мастерство майя в обработке камня – одно из лучших в мире**. Они умели делать удивительно тонкие, острые и прочные инструменты.

Кроме того, они достигли высокого уровня в керамике и гончарстве – их изделия отличались красотой и прочностью, и это имело огромное значение для повседневной жизни.

Если говорить о технологических прорывах, то, пожалуй, самым значимым можно назвать не конкретное изобретение, а агротехническое открытие: **майя научились выращивать кукурузу в болотистых районах** – так называемых бахос. Это произошло примерно в I веке н.э. и позволило значительно увеличить урожайность.

Таким образом, их **«технологии» были прежде всего в умении адаптироваться к среде** – использовать дары джунглей, развивать торговлю, охоту и земледелие. Они не зависели от техники – их сила была в знании, упорстве и умении жить в гармонии с природой.

– НА ВАШ ВЗГЛЯД, ПОЧЕМУ ВАЖНО ДЕЛАТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ ДРЕВНИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ БОЛЕЕ ДОСТУПНЫМИ И ИНТЕРЕСНЫМИ ДЛЯ ШИРОКОЙ ПУБЛИКИ?

Эндрю Дж. Кинкелла: В этом, собственно, и заключается всё дело. Я часто об этом говорю. Конечно, археологи могут собраться вместе и обсуждать древние культуры, но – честно – кому это нужно? Никому. А ведь откуда археологи получают финансирование, гранты и поддержку? От общества. От налогоплательщиков, от людей,

которым это должно быть интересно. Если же общественность не понимает, чем мы занимаемся, почему она должна нас поддерживать?

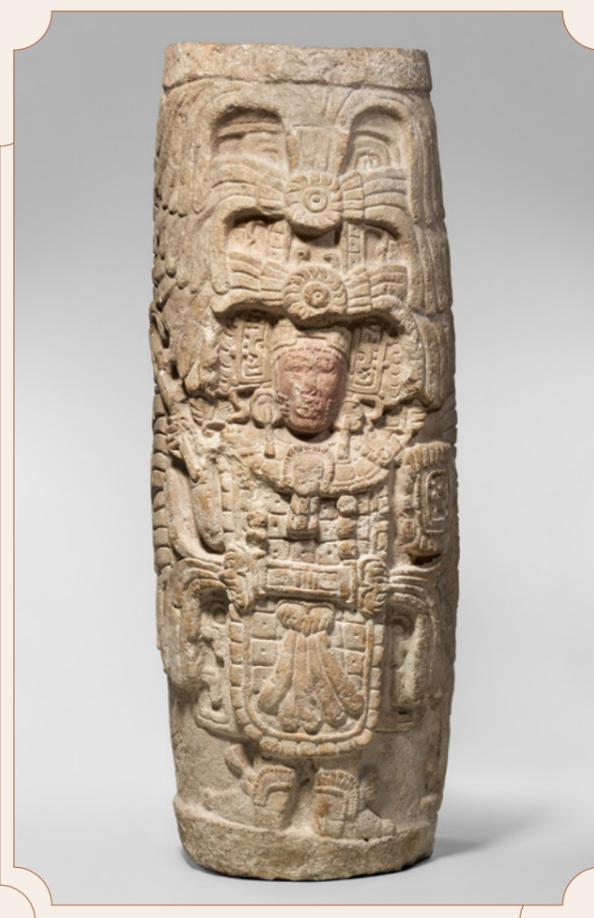
Я постоянно подчёркиваю это своим коллегам. В своей работе я много внимания уделяю популяризации науки: у меня есть YouTube-канал, подкаст, я участвую в телевизионных программах. Когда меня приглашают – я всегда соглашаюсь. Я отношусь к этому очень серьёзно. К сожалению, большинство археологов этого не делает. Да и вообще немногие учёные стараются работать с широкой аудиторией. Они замыкаются в своих лабораториях, пишут научные статьи – сухие, скучные, написанные таким языком, что их не может понять даже другой археолог. Я сам иногда читаю и думаю: «Что ты вообще хотел этим сказать, дружище?»

Между тем, умение заинтересовать публику, вовлечь её в исследование – это важнейшая задача археолога. Это должно быть приоритетом номер один. Ведь археология по своей природе захватывающая. Именно поэтому вы сейчас берёте у меня интервью – потому что археология действительно удивительна.

Но если настоящие археологи – такие, как я и мои коллеги – не рассказывают о своей работе людям, это пространство заполняют псевдоархеологи. Они придумывают сенсации, мифы, конспирологические истории, и публике это кажется интересным, хотя всё это ложь. И это огромная проблема нашего времени. И, к сожалению, виноваты в этом мы сами. Мы позволили шуму вытеснить науку.

Поэтому я убеждён: археологи обязаны чаще выходить к людям, делиться открытиями, говорить просто о сложном. Это не просто важно – это необходимо.

– ВАША РАБОТА НЕВЕРОЯТНО ВАЖНА, ПРОФЕССОР! СПАСИБО БОЛЬШОЕ ЗА ЭТОТ ВОДОХНОВЛЯЮЩИЙ И ЦЕННЫЙ РАЗГОВОР.

АРХИТЕКТУРНЫЕ ЗАГАДКИ ДРЕВНЕЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Сквозь тысячелетия до нас дошли удивительные архитектурные памятники прошлого. Сегодня они поражают не только своей красотой и величием, но и таинственностью. Для чего были возведены эти монументы? Ведь вряд ли можно сказать, что они создавались «просто для красоты» — за каждым из них скрыт особый замысел, даже

если он остаётся непостижимым. Одним из таких загадочных мест является пирамидальный комплекс **Ушмаль** в мексиканском штате Юкатан. В марте 2019 года Экспедиционный корпус под руководством **академика Олега Мальцева** посетил этот регион, который называют «колыбелью цивилизации майя», чтобы исследовать истинное предназначение древнего комплекса.

Уже в ходе экспедиции исследователи пришли к нескольким промежуточным выводам о том, кто на самом деле построил эти пирамидальные комплексы. При этом не менее важным оказался и другой вопрос: с какой целью подобные сооружения возводились по всему Юкатану? Ответ на него Экспедиционный корпус искал шаг за шагом.

В любой энциклопедии можно найти следующую информацию: Ушмаль (Uxmal) — один из крупнейших и наиболее значимых археологических памятников майя, расположенный в мексиканском штате Юкатан. Его расцвет пришёлся на **VII–X века**, когда город был центром архитектуры стиля Пуук и насчитывал до 20 тысяч жителей. Ушмаль славит-

ся своими величественными сооружениями — Пирамидой Колдуна, Дворцом Губернатора и «Квадрангом Монахинь». Со временем, примерно с X века, строительство крупных зданий прекратилось, а к приходу испанцев Ушмаль уже утратил своё былое значение, хотя его монументы сохранили величие и загадочность до наших дней. Также он характеризуется другим типом построек, не похожих на то, что Экспедиционная группа видела ранее.

Удивительно то, что только на самом подходе к этому комплексу, первый объект, с которым довелось встретиться Экспедиционной группе — это была огромная стена Европейского замка! Аналогичные строения можно увидеть и на Юге Италии в Калабрии и в других регионах Европы.

УШМАЛЬ (UXMAL)

Один из крупнейших и наиболее значимых археологических памятников майя, расположенный в мексиканском штате Юкатан

Эта стена ярко демонстрирует тот механизм, как были построены Европейские замки, но предназначение этой стены совершенно другое: такой объект был воссоздан для постановки и оттачивания навыков штурма городских стен.

Если сравнивать комплекс Ушмаль с комплексом Чичен-Ице (где сразу было видно современное воссоздание постройки уже после 1930 года), то на объекте Ушмаль мы видим камни иной, древней эпохи. Соответствуют они тем же камням, из которых строили здесь монастыри, из такого же материала построены и церкви. Итак, строительные материалы идентичны, это немаловажный фактор. Таким образом, Экспедиционной группой было найдено настоящее учебное место, где представлены постройки по типу городского дома или штурмового вала. Ушмаль – это не просто «руины древнего города майя», как описано в сети Интернет – на поверку здесь располагается целая **тренировочная база в виде небольшого города**; целевое назначение такого субъекта – **подготовка армии**, оттачивание боевых навыков, в том числе, навыков штурма европейских строений.

Здесь условия были воссозданы максимально приближенно к действительности.

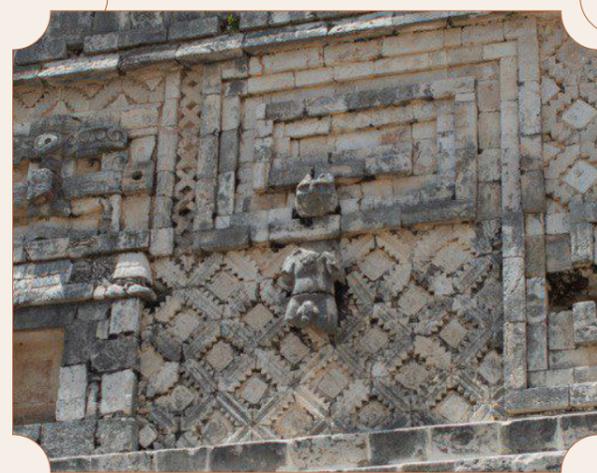
И такая подготовка, по сути, породила воинов, способных биться в любых условиях боя – это работа внутри замка, штурм замка и храма, и ведение боевых действий на лестницах, храмовых пролётах. На объекте Ушмаль предусмотрены все препятствия, которые были возможны на тот период времени – это и тренировка рукопашного боя, боя оружием и полоса препятствий одновременно. Точно такие же «города» существуют и в современном мире, в которых производится подготовка солдат армии.

Для сравнения: если в пирамидальном комплексе Майяпан Олег Викторович обратил внимание на то, что этот комплекс был создан для подготовки и оттачивания навыков в неких базовых элементах, то в Ушмаль, исходя из габаритов и площади самого объекта, происходила уже сборка самой системы воедино и производилась экспертная массовая подготовка целой системы мероприятий.

Ушмаль – настоящий центр тренировки и подготовки.

Важно обратить внимание еще на один аспект. Если рассмотреть саму модель построек, их геометрию, то таковых построек на территории Юкатана на тот период истории не существует. Значит те, кто строили эти объекты, явно видели изначальные архитектурные прототипы не на этой территории. Более того, по их геометрии явно прослеживается акцент на европейскую культуру, непосредственно на испанское наследие, что сразу ставит под сомнение официально принятую

версию того, что этот пирамидальный комплекс построили народ «майя». Обратив внимание на то, в каких условиях они живут сейчас (их дома, например, похожи на хлипкие хижины, что никак не соответствует искусственному образу правопреемников великой цивилизации) и на факт, что на территории изучаемого пирамидального комплекса в Ушмаль не изображено ни одного символа, подобного культуре «майя», авторство, приписываемое именно этому народу, крайне сомнительно.

Невозможно без соответствующего уровня знаний и умений выстроить такие сложные архитектурные конструкции, которые настолько повторяют замки и храмы Европы, дома, в которых жила знать. Все перечисленные ключевые объекты, в условиях войны всегда выступали предметом захвата при вражеском нападении. Выстроить их, а затем ещё и учиться вести боевые действия в условиях европейского города, не будучи знакомым с такими объектами ранее – алогично и невозможно.

Кроме того, в данном ключе стоит рассказать о том, что Экспедиционный Корпус посетил самый крупный в мире музей народа «майя», который находится в городе Мерида, столице штата Юкатан. Согласно официальной общепринятой версии истории, народ майя был «...одним из лучших архитекторов мира, поскольку они соорудили те пирамидальные комплексы

в штате Юкатан, известные на весь мир, те самые величественные пирамиды, порой напоминающие замки, которые стоят уже не одну сотню лет». Но в этом самом большом музее мира нет ни одного экспоната, который бы демонстрировал чертежи постройки разных сооружений, в том числе и пирамид. Невозможно построить и создать такие объекты, как например пирамидальный комплекс Ушмаль, не имея предварительных проектов и планов постройки, не так ли? Однако в этом передовом в 21 веке музее нет ни единого упоминания об этом и нет ни одного такого рода экспоната.

В музее Экспедиционный Корпус также не обнаружил никаких свидетельств, связанных с оружием. Почему на этом стоит заострить внимание? Согласно официальной исторической версии, «...народ майя вел ожесточённые войны, сражаясь

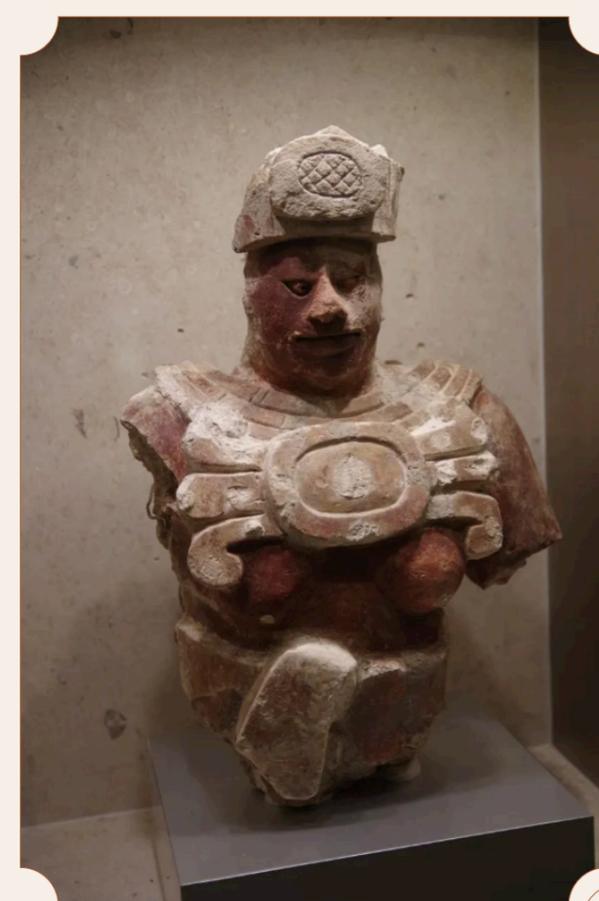
не на жизнь, а на смерть». Логично было бы ожидать в экспозиции предметы вооружения, которыми пользовались майя, материалы о войнах, захвате Юкатана и гибели этого народа. Однако, по факту, в музее отсутствует не только оружие, но даже малейшие упоминания об этих событиях.

Между тем, если обратиться к известному труду «Сообщение о делах в Юкатане» (Relación de las cosas de Yucatán), написанному около 1566 года епископом Юкатана Диего де Ланда Кальдероном, хорошо знавшим язык и обычаи майя, они описываются как воинственный и жестокий народ, воевавший при помощи копий, стрел, мечей и топоров. В музее действительно можно увидеть несколько наконечников копий, но изготовлены они из обсидиана. И здесь возникает вопрос: почему именно обсидиан? Ведь на Юкатане этот материал не встречается – его месторождения расположены на сотни, а то и тысячи километров севернее или южнее полуострова. А если учитывать, что речь идёт о XV–XVI веках, такие расстояния для того времени были поистине колоссальными.

К слову, даже те немногочисленные экспонаты, которые представлены в музее, совершенно не соответствуют по своему виду оружию, изображённому на фресках и картинах, копии которых сегодня продаются как сувениры. Их формы просто не совпадают. Возникает закономерный вопрос: как такое возможно?

Если внимательно проанализировать найденные образцы ножей, становится очевидно, что подобным оружием невозможно было бы возводить величественные пирамидальные комплексы.

Экспонаты, относящиеся к быту и культуре майя, напротив, ясно показывают уровень их строительных возможностей: это простые и примитивные предметы, соответствующие небольшим хижинам и «шалашам», в которых этот народ живёт и сегодня. Всё это ставит под сомнение самую вероятность того, что именно майя могли возводить столь грандиозные пирамидальные

сооружения. По сути, в музее нет ни одного по-настоящему старинного экспоната, который подтверждал бы официальную версию их истории.

И пирамидальный комплекс Ушмаль, исследованный экспедиционной группой, ещё раз является доказательством несоответствия той классической модели, которая представлена в официальных учебниках по истории, с тем, что видно по факту.

«Сейчас мы находимся на том моменте, когда в 21 веке необходимо переосмыслить очень многие известные нам до этого постулаты, поскольку во многом они слишком руководствовались политикой. Сам проект «майя» за последние годы вообще звучит как «коммерческий», на фоне которого создается ажиотаж, связанный с идеей конца света. Это выглядит как «разогрев публики», организованный с целью переключения внимания от более серьезных вещей. Принципиально важно начать пересматривать историю, по причине того,

что она – основа нашего прошлого. Нам необходима правдивая информация как о той территории, откуда мы сами, так и о ближних-дальних от нас культурах в прошлом».

– Ph.D Виталий Лунев

ПИРАМИДАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС САЙИЛЬ НА ЮКАТАНЕ — ЦЕНТР СПЕЦПОДГОТОВКИ

Следующий из объектов Юкатана, который особенно впечатлил экспедиционную группу, называется Сайиль (Sayil). Выглядит он в виде целого комплекса из построек, расположенных в одной местности, недалеко от столицы штата Юкатан – Мерида. Информации об этих объектах почти нет, но в тех немногих упоминаниях об этом месте официально говорится о том, что это якобы археологический памятник народа майя, который совместно с пирамидальным комплексом Ушмаль, который Экспедиционный

Корпус посетил ранее, включён в список Всемирного наследия ЮНЕСКО в 1996 г.

Чем так заинтересовал архитектурный комплекс Сайиль?

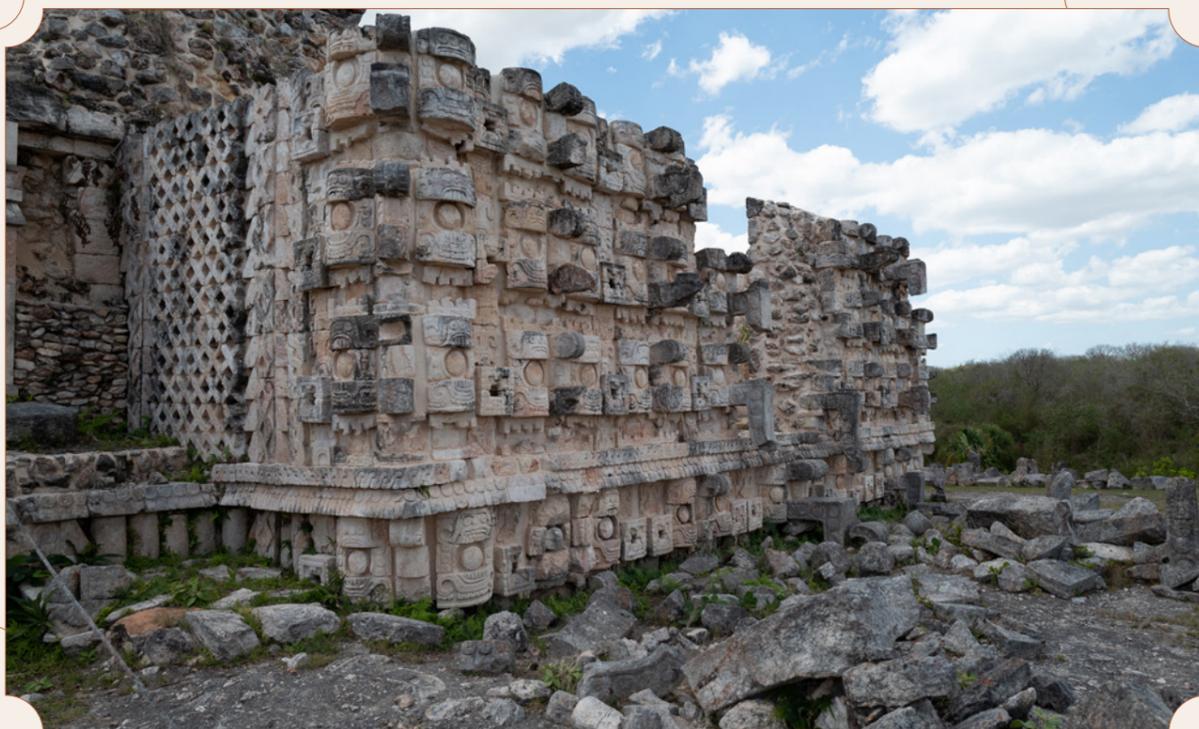
На основании исследований Юкатана был выявлен ряд настоящих сохранившихся объектов старины, которые были построены как центры подготовки неких людей для решения определенных задач, среди них пирамидальный комплекс Майяпант и уже упомянутый пирамидальный комплекс Ушмаль. Данный объект – **комплекс Сайиль** – представляет собой третий элемент системы, как прототипологический блок. Тут расположены камни особых форм и некие фигуры.

В самом центре комплекса расположена пирамида в виде трехуровневой системы с переходами. Ранее Экспедиционный Корпус не встречал пирамиды подобного рода структуры. По сути, это первое место, в котором, с точки зрения прототипологии этой местности, соблюдены все признаки прототипологического блока – присутствует уникальная в своем роде геометрия, удаленность террито-

рии от других объектов в некой глуши – на лицо присутствуют все необходимые условия.

Безусловно, необходимо упомянуть, что центральная пирамида комплекса выглядит в виде усеченной пирамиды. При ее исследовании видны как сохранившиеся древние части блоков (середина объекта, лестницы, вся правая сторона), так и реконструкция, новые построенные блоки сооружения. Таким образом, можно говорить о том, что это объект смешанного типа – древнее сооружение с новыми достройками, что также подтверждается

и официальными источниками, в которых упоминается о том, что в начале XX века Мексиканский национальный институт антропологии и истории провел реставрационные работы на объекте Сайиль.

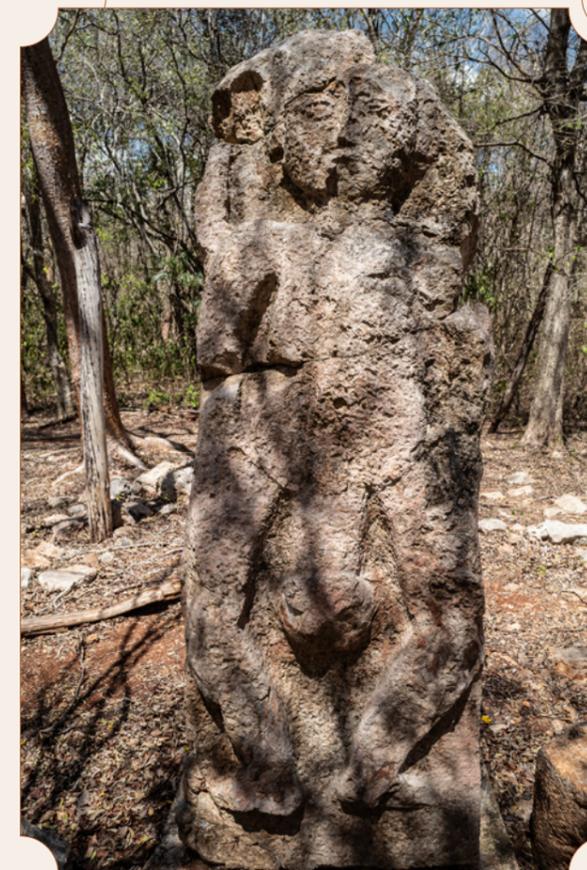
Возвращаясь к рассмотрению прототипологии данного места, необходимо добавить, что объект такого типа как «прототипологическая пирамида» характеризуется его «особенным» расположением

и тем, что такая пирамида одна (вокруг нее нет других объектов). И по факту, при исследовании этого места было выявлено, что эти параметры совпадают с объектом Сайиль, где пирамида находится в центре, а вокруг нее лишь густой, большой настоящий лес и помещения, напоминающие «казармы». Такая прототипологическая система предназначена для того, чтобы учить («проектировать») каждого человека, и является неким психологическим центром подготовки.

В виду того, что другие исследуемые объекты Юкатана характеризовались как центры тренировки и оттачивания определенной группы навыков и тренировки системы мероприятий на большой территории (пирамидальный комплекс Ушмаль), нахождение такого прототипологического центра подготовки вполне логично. Таким образом люди проходили этапы своей подготовки – начав от «сердечника» техники, затем отработав навыки работы в команде, и на последнем этапе был этот центр, где уже происходила религиозно-психологическая доработка с каждым человеком. Отсюда они выходили уже полностью подготовленными на всех уровнях.

Необходимо добавить, что Экспедиционный Корпус под руководством академика Олега Мальцева обнаружил в пирамидальном комплексе Сайиль также один большой странный камень, на котором изображен Бог Плодородия, что еще раз свидетельствует о прототипологическом блоке исследования объекта.

Ни одного комплекса до этого Экспедиционная группа не видела в таком виде – с определенным организованным пространством. На основании этого существует гипотеза о том, что это и есть тот самый прототипологический центр точной доводки личного состава людей, где с ними занимались уже персонально (на индивидуальном уровне). И именно отсюда они уже выходили «готовыми подразделениями».

Подготовка людей проходила в три этапа:

- △ индивидуальная подготовка, фехтование, преодоление препятствий; обучение в группе;
- △ штурм замков и районов города, бой внутри замка и пр.;
- △ блок религиозно-психологической подготовки.

На выходе получается подготовленный воин, как боевая единица, и солдат для спецподразделений, в которых важна слаженность и дисциплина.

Важно сказать, что в городе Мерида, где научная группа исследовала культурно-историческую и духовную систему, свойственную этому региону, нас ожидала находка в виде двух храмов: храм Иисуса Христа и храм Св. Сантьяго. Два ордена, два храма, две линии тайной организации. Что в мексиканской среде «делают» тайные организации, которым в истории нет равных в способности влиять на умы людей?

Более того, если представлен храм, значит, и орден тоже должен быть. И пускай конкретные имена и названия нам сегодня неизвестны, определённо можно утверждать, что в таких орденах готовили людей, обладающих навыками диверсионно-разведывательной деятельности, выражаясь языком современности. Эти люди предназначались именно для осуществления государственных переворотов. Тайная сила, про которую никто не знает в Европе, специально подготовлена в далеком Юкатане, подальше от глаз людских, вне человеческих условий. Тайная сила, способная раствориться в Европе, превратиться в обыкновенных горожан, и в мгновение ока, соединившись в привычном составе, осуществить государственный переворот, захватить все жизненно важные коммуникации, даже убить правителя государства и, в конце концов, поменять власть.

В рамках нашей темы не стоит исключать тот факт, что также историческая архитектура может намеренно подвергаться искажению посредством перестройки. Делается это с целью удовлетворения новых

нужд общества. К примеру, нужды современного цивилизованного государства заключены в нахождении направлений и возможностей его социально-экономического развития. И туризм — одна из движущих сил инклюзивного роста и устойчивого экономического развития. Получение дохода и привлечение инвестиций — ключевой параметр для держав, на территории которых находятся древние архитектурные сооружения. Следовательно, мы получаем **исторические «фейки»**, грамотно организованное культурно-историческое пространство по зарабатыванию денег за счет туризма и привлечения инвестиций.

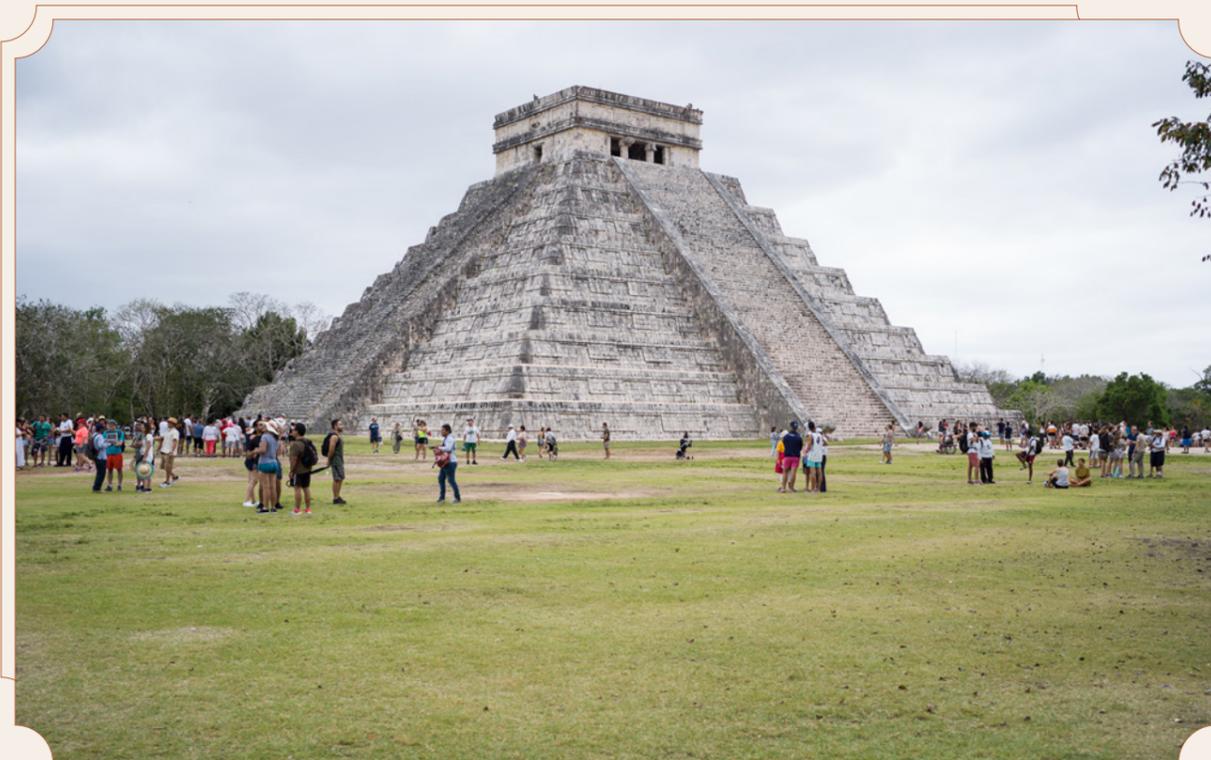
С другой стороны, нужды древнего нецивилизованного государства заключались в постоянной экономической экспансии, колонизации за счёт военной силы. Ключевым фактором на тот период выступали мощь и способности воинских формирований, их уровень подготовки для решения геополитических задач. А значит, требовались **тренировочные центры** и биофизиологическое пространство для подготовки воинских формирований. С учетом этого достраивались

и появлялись казармы, штабы, хранилища для продуктов и фуража, конюшни, тренировочный полигон с полосой препятствия, лазарет и мастерские. А в каких-то иных случаях, безусловно, монументальные комплексы использовались для реализации ритуально-погребальных нужд. Но в случае, когда комплекс есть, а останки захоронений отсутствуют, сразу возникает вопрос: а для того ли предназначено сооружение?

К примеру, выяснилось, что такой известный всем исторический объект как **Чичен-Ица**, считающийся политическим и культурным центром майя на севере полуострова Юкатан в Мексике, — это новодел, **воссозданная копия**. По факту, местный «Диснейленд», не имеющий отношения к древности и культуре майя. Более того, сообразно древним хроникам, истинную Чичен-Ицу разрушили до последнего камня во время междоусобных войн. Тем не менее, сегодня каждый день Диснейленд принимает поток туристов, и чистая прибыль составляет не менее полумиллиона долларов. То есть, объект создан с конкретной целью — получать прибыль и зарабатывать деньги.

В заключение можно сказать следующее: история далеко не всегда та, какой она кажется на первый взгляд — она глубже, многослойнее и порой полна скрытых смыслов и функций. Наши исследования показывают, что привычные археологические ландшафты могут скрывать не только памятники культуры, но и целые системы подготовки людей с определёнными целями, и потому официальные версии всегда следует воспринимать как одну из гипотез, а не как окончательную истину. В эпоху, когда в информационном поле процветают исторические фейки и упрощённые интерпретации, особенно важно проверять факты, сопоставлять данные разных дисциплин и добиваться подтверждения через археологию, антропологию, историческую критику и документальную верификацию. Только такой вдумчивый и критический подход даёт шанс приблизиться к истинному пониманию прошлого.

АВТОР СТАТЬИ
Майя Шнедович

ДУХОВНОЕ ЗАКЛИНАНИЕ

ДРЕВНЕЙ МЕСОПОТАМИИ

Медицина в древней Месопотамии основывалась на убеждении, что болезни вызываются сверхъестественными силами.

При этом, помимо применения лекарств и лечения ран, считалось эффективным использование магических заклинаний и заклинательных формул. Одним из таких текстов является так называемая «Плита злых духов XI» периода Старовавилонского царства (2000–1600 гг. до н.э.), которая использовалась для изгнания духов, вызывающих болезни.

Болезнь обычно рассматривалась как наказание богов за грех — человек что-то совершил или не сделал, чем разгневал богов в целом или кого-то из них в частности. Однако болезнь могла быть вызвана и демонами, и призраками. Демоны, особенно так называемые себетту (также упоминаемые как себитти или себитту), могли быть посланы богами, чтобы наказать человека. Призраки в древней Месопотамии также считались причиной серьёзных заболеваний.

Похоронные обряды в Месопотамии главным образом были направлены на соблюдение правильных ритуалов, чтобы духи не возвращались и не причиняли вред живым. Хотя некоторые призраки могли иногда сами покидать подземный мир, богиня Эрешкигаль, Царица мёртвых, обычно следила за тем, чтобы души умерших оставались в её царстве Иркалла — подземном мире. С разрешения других богов она могла позволить духу вернуться и тревожить семью, если надлежащие погребальные обряды не были выполнены.

В некоторых случаях духи, вернувшись на землю без разрешения, появлялись в городе, деревне или доме и причиняли проблемы просто потому, что были недовольны своей судьбой. В таких ситуациях вызывался специалист — жрец или заклинатель, который читал заклинание, возвращая души на своё место. Так называемая «Плита злых духов XI» (современное обозначение) являлась одним из таких заклинаний. Хотя части тек-

ста могут касаться демонов, считается, что основное его предназначение — воздействие на призраков, поэтому его справедливо можно назвать заклинанием против призраков.

Каждая душа шла в одно и то же место, так как в Месопотамии не существовало концепции суда над умершими.

ЗАГРОБНЫЙ МИР И ПРИЗРАКИ В МЕСОПОТАМИИ

Подземный мир представлялся как тусклая сфера вечных сумерек, где души умерших блуждали бесцельно, лишённые какой-либо цели, питаясь пылью и водой из луж. Каждая душа, покидавшая землю, направлялась в одно и то же место, так как в Месопотамии не существовало концепции суда над умершими, аналогичной тем, что были в Египте, Персии или Греции. Великий царь и самый нищий крестьянин ожидали одинакового опыта после смерти; различие заключалось лишь в том, насколько тщательно ухаживали за их могилами и какие подношения совершали живые. Учёный Стивен Бертман, ссылаясь на Жоржа Контено, описывает месопотамский загробный мир следующим образом:

«В этом краю, не освещённом ни одним лучом света, полностью окутанном пылью, без воздуха и без пищи и питья, единственным пропитанием духов умерших служили погребальные подношения. Если никто о них не помнил, они возвращались на землю, чтобы тревожить живых, выживая как могли на жалких остатках пищи, которые находили в каналах. Обитая в тёмном подземном мире, называемом „страной, откуда нет возврата“, духи умерших испытывали голод по той пище, что знали при жизни. В мире, который не был ни раем, ни адом, а представлял собой царство бесконечной пустоты, мёртвые жаждали пищи воспоминаний» (281).

Если духу разрешалось вернуться и напомнить семье о своих правах, он, как правило, без проблем возвращался в подземный мир. Однако, судя по заклинаниям, инкантициям, надписям и упоминаниям в литературе, многие души либо не имели никого, кто помнил бы о них, либо отказывались возвращаться в Иркаллу, предпочитая быть нищими среди живых, нежели принять своё место среди мёртвых. В таких случаях вызывался специалист, чтобы урегулировать ситуацию.

Что такое «Плита злых духов XI»?

«Плита злых духов XI» — это магическое заклинание из древней Месопотамии, относящееся к эпохе Старовавилонского периода (около 2000–1600 гг. до н.э.). Оно предназначалось для изгнания призраков, вызывавших болезни, обратно в подземный мир, где им и надлежало пребывать.

Почему это произведение называется «Плита злых духов», если речь идёт о призраках, а не о демонах?

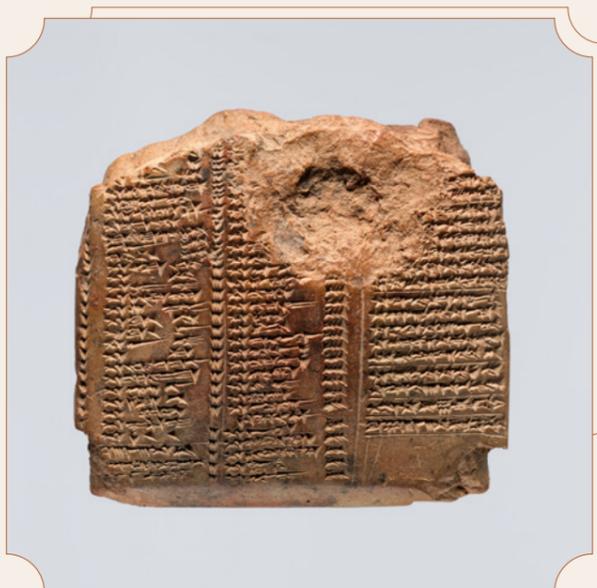
Название «Плита злых духов XI» является современным. Оригинальный текст, вероятно, не имел собственного имени. Учёные дали ему это обозначение ещё до того, как стало ясно, что в представлениях месопотамцев призраки и демоны были различными сущностями.

Как использовалась «Плита злых духов XI»?

Заклинание применялось жрецом-целителем — асипу, который должен был вернуть сверхъестественные силы туда, откуда они пришли, — в подземный мир. Делалось это подобно тому, как современные врачи назначают лекарства и процедуры для устранения болезни.

Действительно ли такие заклинания, как «Плита злых духов XI», помогали?

Согласно древним месопотамским медицинским текстам, подобные заклинания считались действенными: они изгоняли духов в их мир и приносили больным исцеление.

МЕДИЦИНСКИЕ ПОДХОДЫ К ДЕМОНАМ И ПРИЗРАКАМ

В Месопотамии призрак понимался как дух умершего человека, тогда как демоны представляли собой сверхъестественные сущности, которые никогда не имели человеческой формы. Термин «демон» не следует понимать в современном смысле, а так, как его осознавали сами месопотамцы, как отмечает исследователь Джина Константопулос:

«Английское слово „demon“ изначально проблематично, так как подразумевает дуализм добра и зла, отсутствовавший в религии и культуре Месопотамии. Даже термин „сверхъестественное“ имеет схожие трудности, поскольку эти существа воспринимались как естественная и интегрированная часть религии и общества. В Месопотамии демоны часто считались внешней причиной многих недугов — таких как болезни, импотенция, а также несчастья и неудачи, поражающие человека. Однако они могли представлять угрозу и для общества в целом, для богов и для основополагающего порядка вселенной...

Демоны, которых мы можем понимать как существа, выходящие за пределы человеческой сферы по способностям, происхождению и действиям, могли в некоторых случаях действовать как положительно, так и отрицательно, выполняя первую функцию, когда они назначались защитой от другой демонической угрозы» (Demons, 2).

Наилучший пример — **демон Пазузу**, которого медицинские специалисты часто вызывали для изгнания любых меньших демонов, вызывающих болезнь, несчастья или страдания пациента. **Себетту**, иногда ассоциируемый с богом мудрости **Энки**, и другие подобные сущности также могли причинять проблемы со здоровьем человеку, но в этом случае они действовали как агенты богов, наказывая за грех или преподавая урок. Даже в этих случаях себетту мог заходить слишком далеко или задерживаться слишком долго, и вмешательство специалиста было необходимо.

В Месопотамии существовало два основных типа врачей (оба связаны с богиней исцеления Гулой) — **асу**, который лечил болезни с помощью лекарств, и **асипу**, опиравшийся на то, что сегодня мы бы назвали магическими заклинаниями, инкантициями, амулетами и другими предметами или ритуалами, обладающими сверхъестественной силой. Константопулос отмечает:

«Передовой защитник от этих злонамеренных угроз — асипу, которого можно условно назвать „экзорцистом“... Экзорцист был высококвалифицированным специалистом по ритуалам, одним из ряда аналогичных профессий... Хотя граница между асу и асипу не всегда была чёткой, в целом первый лечил физиологические симптомы болезни с помощью фармакологических средств, тогда как второй устранял сверхъестественную причину недуга при помощи ритуальных заклинаний... Асипу имел в своём распоряжении целый арсенал сверхъестественных ин-

струментов... и действовал под защитой и с легитимацией бога Энки, или Эа, который, в свою очередь, был связан с мудростью и благожелательной, либо крайне апотропейной, ритуальной магией» (Demons, 9).

Будь то демоны, действующие самостоятельно, те, кто зашёл слишком далеко, исполняя волю Энки, или любые виды призраков, асипу сначала оценивал ситуацию — подобно современному врачу, изучающему симптомы пациента, — а затем решал, какой курс лечения применить, что почти всегда включало произнесение заклинания, песнопения или инкантиции.

Бронзовая статуэтка демона Пазузу. Ассирия, I тысячелетие до н. э. Источник: Wikimedia Commons / British Museum / общественное достояние.

РЕЗЮМЕ И КОММЕНТАРИИ

В случае с «Плитой злых духов XI», после вступительного пролога, в котором асипу привлекает внимание духа или духов и призывает богов, специалист конкретно называет типы призраков, которые могут вызывать проблемы, и отправляет их обратно в подземный мир. Учёный Ирвинг Финкель даёт краткое резюме текста относительно этих духов, определяя их по действиям:

«На строках 5, 7 и 23–24 эти призраки шпионят за людьми; на строках 25–63, напротив, они находятся прямо внутри дома, в комнате больного, подвергая его разнообразным мучениям и злобным действиям (включая гримасы и высунутые языки!), с целью ускорить конец страдальца; в надежде, что он отдаст свой собственный дух и последует за мучителями в Подземный мир. Строки 85–99 дополняют уже установленный перечень приведённых к гибели духов, добавляя один-два новых случая, и подтверждают классические нарушенные случаи, для которых нет утешительной семьи на заднем плане... квалификация «Такой-то» указывает, что этот текст предназначался для зачитывания, где вставлялось имя страдальца (и имя его отца). Это показывает, что именно призрак является проблемой и представляет собой детализированную, настойчивую попытку сорвать каждую его злую уловку» (77).

Финкель (среди прочих) трактует «Плиту злых духов XI» как заклинание против призраков, поскольку упомянутые сущности скорее соответствуют определению призрака, чем демона (хотя, как он отмечает, некоторые могут подходить к обеим категориям). Связь имени отца с именем больного была бы обычной идентификационной практикой, но в данном случае это может указывать на то, что отец каким-то образом был связан с происходящей ситуацией.

Отец в древней Месопотамии был главой семьи, и на нём лежала обязанность обеспечить соблюдение долгов перед умершими старшим сыном. Если он не выполнял этого, дух, которому было разрешено вернуться на землю, мог атаковать жену, старшего сына, младшего сына, дочь или другого члена семьи, даже если отец, по своей вине — не дав старшему сыну правильных наставлений — совершил проступок.

ПЕРЕВОД ЗАКЛИНАНИЯ С ПЛИТЫ ЗЛЫХ ДУХОВ

Следующий отрывок взят из книги Ирвинга Финкеля *The First Ghosts*, стр. 77–80. Многоточия указывают на пропущенные строки или слова, а вопросительные знаки — на возможные варианты перевода некоторых слов. Пролог, в котором асипу обращается к духам словами «Клянусь» от имени богов, опущен, но приведённые строки следует понимать как начинающиеся с «Клянусь вам...»

Будь ты тем, кто постоянно перелезает через глиняные стены...

5. Кто сова (?), Страж, у которого зло в распоряжении...

Кто... чей бог...

Кто бенну, Страж ночи

Кто постоянно царапает, как волк

Кто постоянно сверкает, как молния

10. Кто постоянно мерцает, как пламя

Кто постоянно... как огонь

Кто постоянно сияет, как дневной свет

Кто постоянно сияет, как звезда

Кто постоянно скрытен, как тёмное пятно

15. Кто непрерывно поражает, как демон алу

Кто постоянно выбирает жертв, как демон Лилу

Кто постоянно входит в дома

Кто постоянно переступает пороги

Кто постоянно перелезает через крыши

20. Кто постоянно бродит по фундаментам домов

Кто постоянно присутствует в ямах

Кто постоянно ищет молодого человека или юную девушку на улице

Кто Страж в полдень

Кто Страж, о котором говорят люди

25. Кто постоянно стоит у изголовья больного

Кто постоянно сидит перед головой больного

Кто постоянно ходит перед головой больного

Кто ест вместе с ним, когда он ест

Кто пьёт вместе с ним, когда он пьёт

30. Кто постоянно пугает больного, Такой-то

Кто постоянно ужасает больного, Такой-то

Кто пугает больного, Такой-то

Кто постоянно создает препятствия перед больным

Кто постоянно морщит нос перед больным

35. Кто оголяет зубы перед больным

Кто постоянно сидит перед больным

Кто постоянно скрипит зубами перед больным

Кто постоянно высовывает язык перед больным

Кто постоянно раскрывает рот перед больным

40. Кто постоянно притворяется хромым перед больным

Кто бодается, как бык, перед больным

Кто демонстрирует силу, как дикий бык, перед больным

Кто массивен, как дикая свинья, перед больным

Кто лает, как собака, перед больным

45. Кто постоянно стонет, как барсук (?), перед больным

Кто рычит, как лев, перед больным

Кто постоянно извивается, как змея, перед больным

Кто постоянно извивается, как гадюка, перед больным

Кто постоянно извивается, как уж, перед больным

50. Кто постоянно извивается, как хамелеон (?), перед больным

Кто постоянно извивается, как черви, перед больным

Кто постоянно извивается, как ящерица, перед больным

Кто всегда тёмный, как вырванные волосы, перед больным

Кто всегда тёмный, как козёл, перед больным

55. Кто всегда тёмный, как коза, перед больным

Кто всегда чёрный, как козлёнок, перед больным

Кто всегда плотный, как ягнёнок, перед больным

Кто всегда... как лиса, перед больным

Кто всегда летает, как оса, перед больным

60. Кто всегда сплетается, как шнур,
перед больным (?)
Кто покрывает себя, как обнажённый
человек, перед больным
Кто всегда чёрный, как битум, перед
больным
Кто белый, как гипс, перед больным
Кто постоянно ходит по улице

65. Кто постоянно сидит на улицах
Кто постоянно лежит на площадях
Кто постоянно охотится на город ве-
чером
Кто постоянно бродит по городу ве-
чером
Кто постоянно ищет город вечером

70. Кто постоянно перелезает через
стены
Кто постоянно разбрасывается в уборных
Кто постоянно приседает на фунда-
ментах
Кто постоянно посещает дома
Кто постоянно прыгает через канавы

75. Кто постоянно прячется в щелях
Кто выставлен на реке
Кто убит на реке

Кто разделён на реке
Кто постоянно смачивается в реке

80. Кто бродит по реке во время на-
воднения
Кто бродит по реке
Кто постоянно ходит по лесам
Кто постоянно крадёт по лесам
Кто идёт по тропинкам

85. У кого нет проводника в степи
Кто убит в бою
Кто поражён оружием
Кто поражён сильным оружием
Кто зарезан кинжалом

90. Кто убит швартовым столбом
Кто избит шипами
Кто насажен на колы
Кто погиб при разрушении
Кто не имеет ни отца, ни матери

95. Кто не имеет ни брата, ни сестры
Кто не имеет семьи, родни
Кто не имеет ни сына, ни дочери
Кто наследник жертвенной воды
Кто был погребён среди равных

После того как заклинание было произнесено, ожидалось, что дух оставит пациента в покое и вернётся в подземный мир. В приведённом заклинании перечислены многочисленные злонамеренные призраки, которые не были духами членов семьи; будь то нежелательные непрошенные гости или посетители, которым было разрешено вернуться по божественному велению, но которые злоупотребили этим разрешением, — заклинание, часто сопровождаемое амулетами, талисманами и ароматами, должно было действовать так же эффективно, как любое современное лекарство при лечении симптомов болезни.

Однако месопотамцы не спешили сразу вызывать асипу при появлении духа; для этого дух должен был причинить определённые неудобства, создать проблему или вызвать болезнь, требующую вмешательства профессионала. Финкель пишет:

«Духи семьи, когда они решали явиться, не всегда встречали страх или враждебность, если не доставляли слишком больших неудобств: нередко их воспринимали с сочувствием. Внезапное появление, конечно, заставляло человека вздрогнуть, но для вавилонянина первое появление семейного духа было немного похоже на то, как если бы в кухне обнаружили мышь — лёгкий испуг, чувство раздражения и понимание, что с этим нужно что-то делать. Встреча с призраком, однако, всегда имела свои последствия, часто выходящие далеко за рамки простого страха, приводя к серьёзной опасности и физическим или психологическим недугам» (82–83).

Боги считались устроителями порядка из хаоса, и часть их замысла заключалась в том, что человеку отводилось лишь короткое время на земле. Когда это время истекло, от души умершего ожидалось, что она покинет мир живых спокойно и благородно, направляясь в предназначенное ей место в подземном царстве. Большинство душ, по-видимому, следовали этому ожиданию, но для тех, кто не сделал этого,

заклинания вроде «Пластины злых духов XI» обеспечивали продолжение функционирования упорядоченного мира согласно божественному плану.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Bertman, S. The Handbook to Life in Ancient Mesopotamia. Oxford University Press, 2005.
- Black, J., et. al. . The Literature of Ancient Sumer. Oxford University Press, 2006.
- Demons and Exorcism in Ancient Mesopotamia by Gina Konstantopoulos, accessed 25 Feb 2023.
- Finkel, I. The First Ghosts. Hodder, 2023.
- Konstantopoulos, G. "They Are Seven: Demons and Monsters in the Mesopotamian Textual and Artistic Tradition." University of Michigan Dissertation, 2015, pp. 1–423.
- Kramer, S. N. The Sumerians: Their History, Culture, and Character. University of Chicago Press, 1971.
- Kriwaczek, P. Babylon: Mesopotamia and the Birth of Civilization. St. Martin's Griffin, 2012.
- Oppenheim, A. L. Ancient Mesopotamia: Portrait of a Dead Civilization. University of Chicago Press, 2000.

АВТОР СТАТЬИ

Джошуа Дж. Марк

КАК ОЖИВАЕТ ПРОШЛОЕ:

ГАРВАРДСКИЕ ПРОЕКТЫ В ГИЗЕ

В рамках нового выпуска журнала «Культура и Религия» нам удалось пообщаться с одним из крупнейших современных исследователей Древнего Египта — профессором Питером Мануэлианом, занимающим кафедру Барбары Белл по египтологии и имеющим совместное назначение в департаменте антропологии и департаменте ближневосточных языков и цивилизаций Гарвардского университета. Кроме того,

профессор Мануэлиан является директором Музея древнего Ближнего Востока Гарварда — центра, где соединяются археология, цифровые технологии и новейшие методы исторической реконструкции.

Мы задали профессору несколько вопросов о тайнах древнеегипетской цивилизации, о том, как современные технологии помогают пролить свет на загадки тысячелетий.

ВЫ МНОГО ЛЕТ РАБОТАЕТЕ С НЕКРОПОЛЕМ ГИЗЫ. ЧТО БОЛЬШЕ ВСЕГО ПОРАЖАЕТ ВАС В ЭТОМ МЕСТЕ?

Питер Мануэлиан: Мой первый сезон в Гизе состоялся в августе 1977 года. Меня поразили масштабы этого памятника, планировка мастаб, резные украшения в погребальных часовнях и колоссальное количество известняка, использованного не только для пирамид, но и для сотен мастаб, окружающих их. Подробнее об этом можно узнать на нашем сайте [<http://giza.fas.harvard.edu>] или в моем онлайн-курсе Гарвардского университета “Pyramids of Giza: Ancient Egyptian Art and Archaeology” на платформе [<https://www.edx.org/learn/archaeology/harvard-university-pyramids-of-giza-ancient-egyptian-art-and-archaeology>].

Ph.D. Питер Дер Мануэлиан. Профессор египтологии имени Барбары Белл в Гарвардском университете

ЧТО СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПОЗВОЛИЛИ УЗНАТЬ О ГИЗЕ И ДРЕВНИХ ЕГИПТЯНАХ ТОГО, ЧЕГО РАНЬШЕ БЫЛО НЕВОЗМОЖНО?

Питер Мануэлиан: Во время экспедиции Гарвардского университета и Бостонского музея изящных искусств (1905–1947) Джордж Рейзнер (1867–1942) разработал и внедрил систему археологической методологии и документации: фотографирование, полевые дневники, нумерацию находок, журналы регистрации объектов и снимков, а также арабские дневники, которые вели египетские прорабы. Находки были официально разделены между Египетским музеем в Каире (многие предметы теперь находятся в новом Великом египетском музее) и Музеем изящных искусств в Бостоне [www.mfa.org].

В наши дни к этому добавились фотogramметрия, муография, георадары, 3D-моделирование, а также методы археологической науки, позволяющие исследовать органические останки. Всё это значительно расширяет наше понимание древнего Египта.

СУЩЕСТВУЮТ ЛИ АРХИТЕКТУРНЫЕ ИЛИ ИНЖЕНЕРНЫЕ РЕШЕНИЯ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА, КОТОРЫЕ ДО СИХ ПОР ОСТАЮТСЯ ЗАГАДКОЙ ДЛЯ УЧЁНЫХ?

Питер Мануэлиан: Мы всё ещё обсуждаем детали технологий строительства пирамид. Недавно обнаруженные при помощи муографии внутренние «пустоты» в Великой пирамиде заставляют нас пересматривать прежние интерпретации, однако для окончательных выводов требуется больше исследований.

ЕСТЬ ЛИ ОТКРЫТИЯ, УКАЗЫВАЮЩИЕ, ЧТО ДРЕВНИЕ МАСТЕРА ОБЛАДАЛИ ЗНАНИЯМИ, ВЫХОДЯЩИМИ ЗА ПРЕДЕЛЫ СВОЕГО ВРЕМЕНИ?

Питер Мануэлиан: Если человек владеет определённым знанием, то как оно может быть «вне его времени»? По определению, оно принадлежит именно его эпохе.

сказывают о процессе строительства Великой пирамиды в Гизе. В них упоминается Анххаф — важный сановник, чья гробница (G 7510) была раскопана нашей экспедицией Гарварда и Бостона в 1925 году. Его знаменитый бюст сейчас хранится в Музее изящных искусств в Бостоне (инв. MFA 27.442).

НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЧЕМУ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ХХІ ВЕКА МОЖЕТ НАУЧИТЬСЯ У ДРЕВНИХ ЕГИПТЯН?

Питер Мануэлиан: Любая цивилизация, которая просуществовала практически без изменений три тысячелетия, очевидно, что-то делала правильно. Хотя египетская религия и иконография могут показаться нам странными или экзотическими, древние египтяне всего лишь стремились объяснить силы природы и смысл человеческого существования. Были ли они так уж непохожи на нас в своих страхах и надеждах? Возможно, нет.

Это, конечно, не значит, что мы должны возрождать фараоновскую монархию с её диктаторскими чертами.

После нашего разговора с профессором Питером Мануэлианом — одним из ведущих египтологов современности — становится особенно ясно, что древний Египет всё ещё хранит больше загадок, чем ответов. В каждом фрагменте камня, в каждом следе резца, в каждой строчке древнего папируса продолжают жить истории, которые только предстоит понять. Одним из направлений, где наука и искусство встречаются лицом к лицу, становится археологическая реконструкция — попытка не просто восстановить облик утраченного, но и прикоснуться к мышлению древнего мастера.

Именно такой эксперимент стал основой новой работы профессора Мануэлиана, посвящённой уникальному проекту — реконструкции трона царицы Хетепхерес, матери Хеопса. Этот проект объединил археологов, реставраторов, инженеров и художников, превратившись в подлинный мост между прошлым и настоящим.

СУЩЕСТВОВАЛИ ЛИ У ЕГИПТЯН ОСОБЫЕ ШКОЛЫ ИЛИ ТРАДИЦИИ ПОДГОТОВКИ ВОИНОВ?

Питер Мануэлиан: В эпоху Древнего царства, то есть во времена пирамид, регулярной армии ещё не существовало. Она появилась позднее. Но очевидно, что солдат обучали и организовывали.

БЫЛИ ЛИ У ДРЕВНИХ ЕГИПТЯН ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЧЕСТИ И ЭТИКЕ ВОИНА, ПОДОБНЫЕ КОДЕКСАМ ДРУГИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ?

Питер Мануэлиан: В так называемой «поучительной литературе» мы встречаем наставления о том, как следует вести себя с начальниками, подчинёнными и равными. Таким образом, моральные принципы были встроены в сознание древнеегипетского общества.

КАКИЕ ОТКРЫТИЯ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ, СВЯЗАННЫЕ С ГИЗОЙ ИЛИ ДРЕВНИМ ЕГИПТОМ, ВОДОХНОВЛЯЮТ ВАС БОЛЬШЕ ВСЕГО?

Питер Мануэлиан: Папирусы Вадиль-Джарфа, найденные на побережье Красного моря (открытие Пьера Талле), — одни из самых древних из известных папирусов. Они многое рас-

ПОТЕРЯННЫЙ ТРОН ЦАРИЦЫ ХЕТЕПХЕРЕС ИЗ ГИЗЫ: АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ ПО ВИЗУАЛИЗАЦИИ И РЕКОНСТРУКЦИИ

Ph.D. Питер Дер Мануэлиан

АННОТАЦИЯ

В 1925 году на плато Гиза было сделано одно из самых значительных открытий XX века: на глубине более двадцати семи метров, к востоку от Великой пирамиды, археологи из экспедиции Гарвардского университета и Бостонского музея изящных искусств обнаружили небольшую незавершённую камеру, получившую обозначение «G 7000 X». Здесь находились фрагменты погребального инвентаря, саркофаг и другие предметы, принадлежавшие царице Хетепхерес I — предполагаемой супруге Снофру и матери Хеопса.

С момента этого открытия — редчайшего для эпохи Древнего царства — тысячи мелких обломков из гробницы так и остаются в хранилищах Каирского Египетского музея. Благодаря скрупулёзной документации археологам удалось восстановить некоторые предметы мебели царицы. Однако самый утончённый из них — её «второй» трон или кресло, выполненное из кедра, украшенное сотнями вставок из фаянса и полностью покрытое позолотой, — никогда не был реконструирован.

Эта статья описывает междисциплинарный проект, инициированный Гарвардским проектом Гизы, целью которого стало создание полноразмерной реплики второго кресла Хетепхерес из современных материалов — кедра, фаянса, золота, гипса и меди. Эксперимент имел несколько задач: восстановить историю раскопок, изу-

чить иконографию, а также, насколько возможно, задокументировать древние методы, которыми египтяне создавали это произведение искусства Древнего царства. Итогом работы стал новый музейный экспонат и одновременно исследовательско-образовательный инструмент.

Сегодня два элемента погребального комплекса Хетепхерес особенно поражают исследователей. Первый — это его загадочность: отсутствие какой-либо надземной постройки, пустой саркофаг и пропавшее тело, при том что в гробнице находился каноп, вероятно, содержащий внутренности царицы. Второй — это великолепная, хотя и полностью разрушенная мебель, одна из древнейших, известных в Средиземноморском мире. Настоящая работа не ставит целью анализировать саму загадку погребения — к этому вопросу автор намерен вернуться отдельно, — а сосредоточена на одном предмете мебели Хетепхерес, известном как «кресло II», которое до сих пор никогда не восстанавливали.

ИСТОРИЯ РАСКОПОК КОМПЛЕКСА G 7000 X

Вечером субботы, 7 марта 1925 года, в день, когда впервые в новейшей истории был открыт подземный погребальный зал царицы Хетепхерес, ключевые участники экспедиции Гарвардского университета и Бостонского музея изящных искусств находились на разных концах света. Руководитель раскопок Джордж Рейснер был в Бостоне, где готовился к своей лекции «Египтология 3: История Египта» для шестнадцати студентов. Даус Данхэм, уволенный Рейснером осенью 1923 года, жил в Маади и работал на египетское правительство под руководством Сесила Фёрта в Саккаре, иногда – вместе с Густавом Жекье на Мастабат эль-Фараон. Именно Данхэм был одним из первых, кто увидел статую Джосера в позе праздника хеб-сед на северной стороне ступенчатой пирамиды.

Уильям Стивенсон Смит в то время был студентом Чикагского университета (в Гарвард он перевёлся год спустя и присоединился к экспедиции только в 1929 году). На месте раскопок в Гизе работу в восточном кладбище курировали Алан Роу, Т. Р. Данкан Гринлис и рейс (старший надсмотрщик) Саид Ахмед Саид.

Именно в этом районе фотограф экспедиции Мохаммедани Ибрагим, устанавливая штатив на так называемой «улице цариц» – проходящей между тремя малыми пирамидами (G1-a-c) и западным рядом больших двойных мастаб, – случайно обнаружил под штукатуркой известняковую кладку. По разным источникам, это произошло 2 или 9 февраля 1925 года. находка была сделана немного к западу от шахты Р мастабы G 7101, принадлежавшей чиновнику VI династии по имени Кар.

22 февраля о находке уведомили инспектора Джеймса Кибелла. 7 марта 1925 года под шахтой, на юге, показалась погребальная камера. Из дневника экспедиции, который вёл Т. Р. Д. Гринлис, известно:

Фото 1. Вид с воздуха на Восточное кладбище с юго-востока. Местоположение G 7000 X указано белой стрелкой. 10.07.2011. Предоставлено AirPano.com.

Фото 2. G 7000 X, ряд I на лестнице после удаления штукатурки, вид на север. 20.02.1925, фотография Мохаммедани Ибрагима (B5632). Экспедиция NU-MFA, любезно предоставлено MFA, Бостон.

Фото 3. G 7000 X, блоки карьера в 24,8 метрах от устья, вид на север. 03.07.1925. Фотография Мохаммедани Ибрагима (B5671A). Экспедиция NU-MFA, предоставлено MFA, Бостон.

Фото 4. G 7000 X, план камеры в том виде, в котором он был найден. Рейснер и Смит, Некрополь Гизы 2, рис. 19.

«На глубине 2550 см в 3:30 пополудни заметили, что южная стенка, очень прочная, уходит под углом, и вскоре показалась верхняя часть двери в камеру. Один известняковый блок был ослаблен и удалён, чтобы можно было заглянуть внутрь. Видна большая камера, простирающаяся немного к востоку и западу от двери. На переднем плане – саркофаг, на котором лежат несколько посохов или булав с позолоченными наконечниками. На земле заметно много позолоты. Несомненно, погребение нетронут».

Чтобы защитить находку от пыли и случайных повреждений, отверстие немедленно вновь заложили.

Пятью днями позже, 12 марта 1925 года, Рейснер приказал запечатать гробницу.

Однако за этим решением стояла целая история. Алан Роу настаивал на продолжении работ, несмотря на отсутствие Рейснера. Саид Ахмед Саид, напротив, считал, что столь сложный комплекс требует руководства более опытного археолога, и предпочитал дожидаться возвращения начальника из Америки. Пока рабочие отмечали находку традиционным жертвоприношением быка и праздничным фэнтезией, Саид Ахмед телеграфировал Рейснеру. В ответ Рейснер обратился к Сесилу

Фёрту, который вместе с Даусом Данхэмом прибыл на место раскопок. Оба согласились, что работы следует приостановить. Директор Службы древностей Пьер Лако поддержал это решение, и по его указанию гробницу окончательно закрыли.

Рейснер беспокоился не только о методике раскопок (и, возможно, о том, чтобы самому присутствовать при сенсации), но и о контроле над публикацией результатов. 8 марта, обнаружив имя Снофру на фрагментах ложа, лежавших поверх саркофага, Алан Роу, по-видимому, сообщил об этом в прессу. Уже 9 марта 1925 года известие появилось в американских газетах и The Times. Рейснер сделал всё возможное, чтобы опровергнуть предположение, будто гробница принадлежала самому Снофру, и нашёл поддержку у Алана Гардинера, тогда как Уоллис Бадж и Г. Р. Холл в Англии придерживались противоположного мнения. Эти события серьёзно омрачили отношения Рейснера и Роу, и впоследствии их конфликт лишь усиливался.

Позже Роу заболел малярией после обеда с генералом Алленби, но уже к середине марта вернулся на работу. В это время на плато появился оператор киностудии Fox Бен Миггинс, пытавшийся снять репортаж, несмотря на строгий запрет Рейснера на съёмку. В своих заметках он писал:

«Мне пришлось снять это тайком при помощи мистера Роу, который не мог открыто участвовать, поскольку доктор Рейснер запретил любые фотографии. Я три дня бродил вокруг пирамид, пока Роу болел и не смог выйти – это был его первый день на ногах».

На одном из кадров запечатлены Роу и, вероятно, вынужденный участвовать Саид Ахмед – снимок датируется 21 марта 1925 года. Когда 1 августа того же года Роу покинул Гизу, чтобы возглавить экспедицию Пенсильванского университета, Рейснер вздохнул с облегчением.

Фото 5. Алан Роу и Саид Ахмед Саид на фоне G 7000 X позируют оператору Fox News Бену Миггинсу, вероятно, 21 марта 1925 года, глядя на юг. Предоставлено Исследовательской коллекцией движущихся изображений Университета Южной Каролины.

16 марта Саид Ахмед и Гринлис окончательно заложили вход в погребальную камеру. Из Бостона Рейснер поспешил объявить об открытии в «Harvard Alumni Bulletin» (19 марта 1925 года), сообщив, что на крышке саркофага лежит «изысканный коврик из золотого плетения с иероглифической надписью, содержащей имя Небти-Снофру – очевидно, женщины, вероятно принцессы». 4 апреля Джеймс Кибелл передал, что Пьер Лако не желает возобновлять работы.

После окончания весеннего семестра Рейснер отплыл из Нью-Йорка 13 июня и прибыл в Гизу 22 июля 1925 года. Перед самым его возвращением Алан Роу собирался покинуть Египет, и Рейснер поручил Данкану Гринлису отменить поездку в Бостон и вернуться из Лондона. В экспедицию был также принят лейтенант-командер Ноэл Уилер, назначенный топографом, и молодой Александр Бойд Хоуз – сын археологов Харриет Бойд Хоуз и Чарльза Генри Хоуза.

Тем не менее, вскоре после прибытия Рейснер заболел опоясывающим лишаём и оказался в госпитале. Только 18 ноября 1925 года начался новый сезон, и 21 января 1926 года работы в погребальной камере наконец возобновились. Через три дня Рейснер вместе с исполняющим обязанности

директора Службы древностей Чарльзом Эдгаром осмотрели захоронение и сравнили его состояние с фотографиями марта 1925 года – изменений не было.

Последней задержкой стало ожидание художника Уильяма Стюарта, который должен был акварелью зафиксировать нетронутое состояние гробницы (29 января – 3 февраля 1926 года). Позднее на основе его рисунков Джозеф Линдон Смит написал собственную масляную картину, которая получила широкую известность, тогда как оригинальная работа Стюарта, вероятно, утрачена.

Очистка погребальной камеры и извлечение кресел «I» и «II», носилок, сосудов, ложа, фаянсовых вставок и керамики проходили с января по июль 1926 года.

Самое трагическое событие экспедиции произошло 14–15 февраля 1926 года – умер от пневмонии Саид Ахмед Саид, бесслесный рейс экспедиции с 1909 года. Имя царицы, впервые прочитанное на спинке носилок как «Хетепет-Херес», было официально опубликовано 14 апреля 1926 года в четвёртом бюллетене экспедиции.

К декабрю 1927 года Даус Данхэм договорился о помощи художника Уильяма Стюарта в реставрации мебели, что, по оценкам, должно было занять два года и финансировалось Гарвардским исследовательским фондом.

К этому времени камера уже была полностью очищена: на полу оставались лишь саркофаг и восточная ниша с запечатанным канопом, который извлекли 23 мая 1927 года. Всего проект занял около 1701 страницы планов, заметок и чертежей, 1057 стеклянных негативов и 321 рабочий день.

ТРОН ЦАРИЦЫ ХЕТЕПХЕРЕС II

Восстановленная **мебель царицы Хетепхерес I** сегодня по праву считается одним из **шедевров египетского искусства** – как в Каирском музее, так и в Музее изящных искусств Бостона.

«Мебель Хетепхерес показывает, что уже в начале третьего тысячелетия до н.э. искусство точной столярной работы имело глубокие традиции. Её простые и изысканные пропорции полностью соответствуют сдержанному вкусу этой классической эпохи египетского искусства», – писал один из исследователей.

Действительно, кресло для сидения (в отличие от переносного, «седан-стула»), названное «креслом I», с подлокотниками в виде трёх связанных между собой стеблей папируса, стало своеобразным символом гробницы – хорошо узнаваемым среди египтологов и любителей древнего искусства. Но на протяжении почти трёх десятилетий после открытия второй экспедиции – «кресло II», как его обозначил Джордж Рейзнер, – оставался загадкой для участников экспедиции. Его форма и декор долго вызывали сомнения и споры. Сам Рейзнер в своём «Отчёте № 4» писал, что кресло II «казалось проще по конструкции», хотя на деле всё было наоборот.

Извлечение тысяч мелких фрагментов кресла II с пола усыпальницы оказалось настоящим испытанием. О существовании второго кресла свидетельствовали четыре позолоченные ножки в виде львиных лап, найденные отдельно от деталей кресла I. В «Бюллетене Музея изящных искусств» (Бостон, 1927) Рейзнер описал этот участок гробницы:

«Со временем обломки в шахте осели примерно на 15 сантиметров, отчего обнажилась южная сторона на половину длины от востока; это оседание привело к обрушению на север кресла, стоявшего частично над южной частью шахты. Именно с этого участка нам пришлось начать работу».

На каждом чертеже Даус Данхэм обозначал золото красными чернилами, дерево и другие материалы – фиолетовыми, а камень и стены – чёрными. Все фрагменты нумеровались (от 1 до более чем 1600), переносились в отдельные лотки и подробно фиксировались в регистрационных книгах с указанием всех данных.

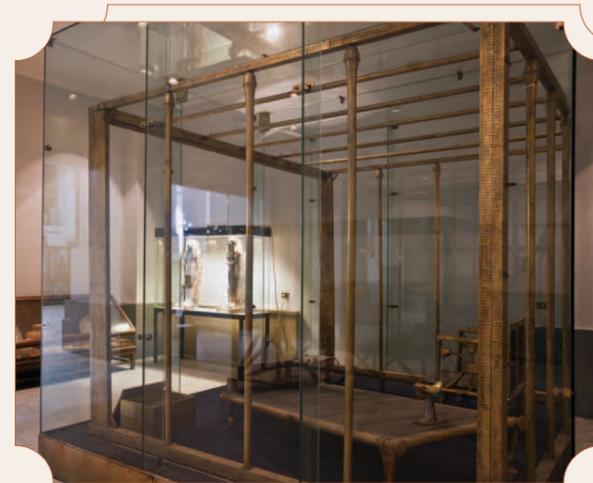

Фото 6. Отреставрированная мебель царицы Хетепхерес, Египетский музей, Каир. Фотография Сандро Ваннини.

Фото 7. Современные копии мебели Хетепхерес в Музее изящных искусств, Бостон: балдахин (38.873), подголовник (29.1859), кресло I (38.957), короб для штор (39.746), кровать (29.1858) (SC63207). Предоставлено Музеем изящных искусств, Бостон.

Фото 8. Акварель 1929 года, изображающая кресло Хетепхерес I (Каир JE 53263; репродукция = MFA 38.957) Уильяма А. Стюарта. Архив экспедиции HU-MFA (EG021372).

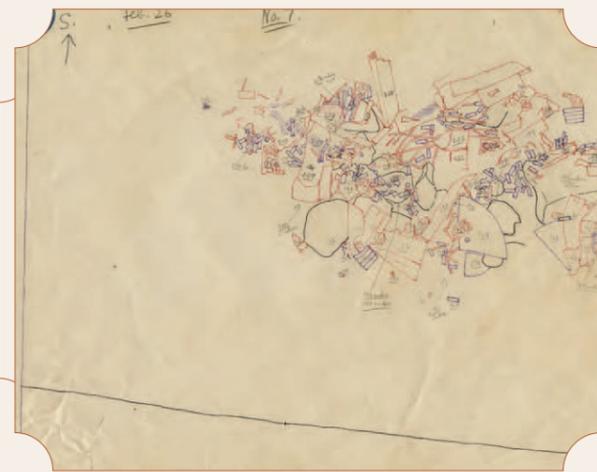

Фото 9. G 7000 X, чертёж образца содержимого месторождения, где золотые предметы обозначены красными чернилами, деревянные и другие предметы – фиолетовыми, а камни и стены – черными, 26.02.1926. Архив экспедиции NU-MFA.

Причину исчезновения древесины Рейзнер объяснял просто:

«Грибок, как правило, развивается во влажной среде. На крышке саркофага видны пятна меди и древесины, что доказывает: когда-то дождевая вода проникала вниз с поверхности, вероятно, по естественным трещинам в породе, особенно вдоль южной стены шахты».

В одном из отчётов Рейзнер описал процесс извлечения фрагментов кресла II (февраль – апрель 1926 года):

1. Сначала готовилась крупноформатная фотография участка.
2. Затем делался чертёж в масштабе 1:2.
3. После осмотра Рейзнер и Данэм определяли, какой элемент вынуть первым, чтобы воссоздать исходное расположение.
4. Фрагмент нумеровался на фотографии и чертеже.
5. Данэм осторожно поднимал его, не тревожа другие – работа, требующая «твёрдой руки и предельного мастерства», как писал Рейзнер, называя её «игрой в спиликинсы».

6. Каждый фрагмент зарисовывался, измерялся и записывался в общий список.
7. На тонких досках с бортиками, покрытых тканью, фрагменты укладывались в соответствующих местах.
8. Процедура повторялась с каждым последующим элементом.

Даже землетрясение в феврале 1926 года не повредило содержимое гробницы. Рейзнер и Данэм узнали о нём лишь из газет.

«27 февраля мы начали разбор кресла № II, которое, как казалось, имело более простую форму, чем кресло № I. Оно стояло к западу от первого, фронтом на юг, и обрушилось с лёгким наклоном к юго-востоку. На его задней части лежала доска, украшенная позолотой и инкрустацией – семь вертикальных перьев и прямоугольники с цветочным орнаментом из цветной фаянсовой мозаики. Эти элементы чередовались. К 2 марта мы восстановили одиннадцать таких деталей, в основном в их исходном порядке...»

Работа продолжалась до середины марта: извлекались позолоченные пластины, ножки кресла, отдельные доски и инкрустации. Ниже находился большой золотой лист с цветами из синего фаянса, который лежал под крылом птицы – частью декоративного мотива кровати.

После смерти Рейзнера в 1942 году и в годы Второй мировой войны многие материалы экспедиции оставались на складе Гарвардского лагеря в Гизе. Лишь в 1947 году Уильям Стивенсон Смит и Даус Данэм вернулись в Египет, чтобы разобрать и завершить работу экспедиции.

«Мы с Биллом Смитом занялись окончательным изучением материалов Хетепхерес перед их передачей в Каир. Мы перебрали множество ящиков, выбросили сгнившее дерево и тряпье, а затем Смит систематизировал и дополнил группы инкрустаций, чтобы с ними

было проще работать», – вспоминал Данэм.

Фотограф Каирского музея задокументировал коллекцию, и Смит с Данэмом лично доставили тридцать ящиков в Каир. «Там они были помещены в специальное помещение подвала музея для будущего изучения и реставрации. Мы не знаем, выдержали ли они путь без повреждений», – записал Данэм. Материал получил временный регистрационный номер от 18 апреля 1947 года (№ 5).

Величайшим достижением экспедиции Гарварда и Бостонского музея стало именно тщательное документирование – благодаря ему удалось восстановить многие предметы, частично физически, частично на бумаге. В проекте участвовали Джордж Рейзнер, Даус Данэм, Ноэл Ф. Уиллер, Хагг Ахмед Юсеф, Уильям А. Стюарт, Бернард Райс, Мэрион Томпсон (г-жа Данэм) и мастер по дереву Саид Халаби.

Новая древесина заменила полностью разрушенные балки и ножки, а сложные орнаменты и тончайшие стыки были воссозданы после бесчисленных часов кропотливого исследования. Лишь к концу 1949 – началу 1950 годов Уильям Стивенсон Смит, уже в Бостоне, сумел окончательно реконструировать облик второго кресла царицы Хетепхерес.

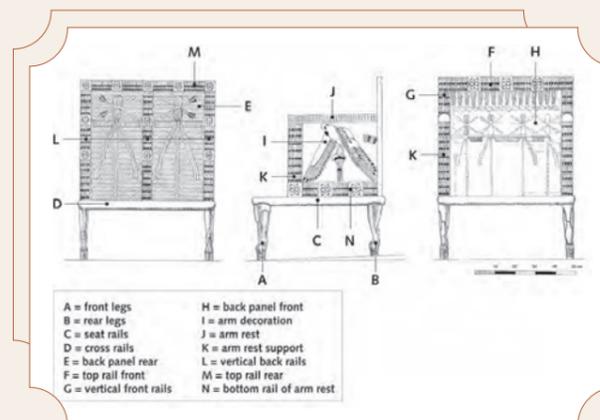

Фото 10. Масштабный чертёж реконструкции кресла II Хетепхерес с аннотациями автора; по Рейзнеру и Смицу, Некрополь Гизы 2, рис. 32.

Эти результаты он опубликовал в основном труде «Некрополь Гизы II» – издании, основанном на рукописях Рейзнера и вышедшем только в 1955 году, спустя тринадцать лет после его смерти. В 1953 году Смит писал:

«Будем надеяться, что Каирский музей однажды сможет воссоздать кресло и инкрустированный ящик из тех хрупких элементов, которые ныне хранятся в подносах и аккуратно уложены в хранилище».

СОВРЕМЕННОЕ ВОССОЗДАНИЕ КРЕСЛА ХЕТЕПХЕРЕС II

Проект «Гиза», начавшийся в Музее изящных искусств в Бостоне, а позднее базировавшийся в Гарвардском университете, в 2008 году вступил в сотрудничество с парижской компанией **Dassault Systèmes**, специализирующейся на 3D-моделировании. Целью было создание **иммерсивной трёхмерной визуализации всего плато Гиза** – как инструмента для преподавания и научных исследований.

К 2014 году проект «Гиза» при Гарвардском университете завершил интерактивную 3D-модель гробницы Хетепхерес

Фото 11. Трёхмерная модель шахты G 7000 X и реконструированной погребальной камеры. Изображение Дэвида Хопкинса и Раса Ганта. Предоставлено проектом «Гиза», Гарвардским университетом и Dassault Systèmes.

Фото 12. Трёхмерная модель реконструированной погребальной камеры G 7000 X. Изображение Дэвида Хопкинса и Рассы Ганта. Предоставлено проектом «Гиза», Гарвардским университетом и Dassault Systèmes.

и всех её находок. Среди них – трёхмерное изображение второго кресла царицы.

Поскольку к этому времени технологии компьютерного аддитивного (3D-печать) и субтрактивного (3D-фрезеровка) производства достигли зрелости, ведущий технический художник проекта Рус Гант предложил пойти в обратном на-

правлении: от виртуального к материальному миру.

Мы надеялись, что с помощью цифровых инструментов сможем физически воссоздать второе кресло царицы Хетепхерес, опираясь на археологические данные, хотя первоначальные исследователи считали, что его состояние слишком плохое, а конструкция – слишком сложная и запутанная для восстановления.

Источниками для этого начинания послужили: архивные фотографии экспедиции Гарвардского университета и Музея изящных искусств (HU-MFA), страницы полевых заметок о фрагментах, английские и арабские дневники экспедиции, рукопись реставрации из Гриффитского института Оксфорда, сравнительное исследование и новые фотосъёмки сохранившихся современных копий из Музея изящных искусств Бостона, а также новые фотографии самих фрагментов, любезно предоставленные нашими египетскими коллегами из Каирского музея.

Фото 13. Стул II Гетеферы, 3D-модель и вид в разобранном виде. Изображение Дэвида Хопкинса. Предоставлено проектом «Гиза» Гарвардского университета.

Мы стремились узнать больше о древнеегипетском столярном искусстве времён IV династии, в частности – о последовательности сборки деталей кресла. Там, где это было возможно, мы использовали те же материалы, что и древние мастера, хотя наши цифровые технологии, конечно, не позволяли достичь полного соответствия древним методам. (Если бы у проекта «Гиза» была возможность привлечь высококлассных ремесленников, мы, возможно, воспроизвели бы и древние приёмы ручной работы.)

Завершённое кресло давало возможность не только изучить его иконографию во всех деталях, но и глубже осмыслить символику доминирующего образа богини Нейт в его декоративной программе. Мы надеялись, что результатом станет музейный объект, достойный экспозиции, который одновременно будет служить инструментом обучения и научного анализа.

Работа над проектом началась всерьёз в 2015 году под руководством Руса Ганта, при участии цифрового художника Дэвида Хопкинса и при поддержке египтологов проекта «Гиза» – Николаса Пикардо, Рейчел Аронина и Джереми Кисалы.

Команде Рейснера в своё время потребовалось десять месяцев, чтобы освободить гробницу G 7000 X от содержимого; нашей команде понадобилось восемнадцать месяцев, чтобы воссоздать утраченное кресло царицы. Мы полагаем, что полученный результат достаточно точно отражает его первоначальный облик, хотя, разумеется, следует помнить, что наша реконструкция – **археологический эксперимент**, производный от реконструкции Уильяма Стивенсона Смита. Смит не присутствовал при раскопках 1925–1927 годов, но консультировался с Даузом Данхэмом, участвовавшим в расчистке гробницы, когда в конце 1940-х проводил свои работы. Следовательно, возможные неточности Смита могли быть унаследованы и в нашем варианте.

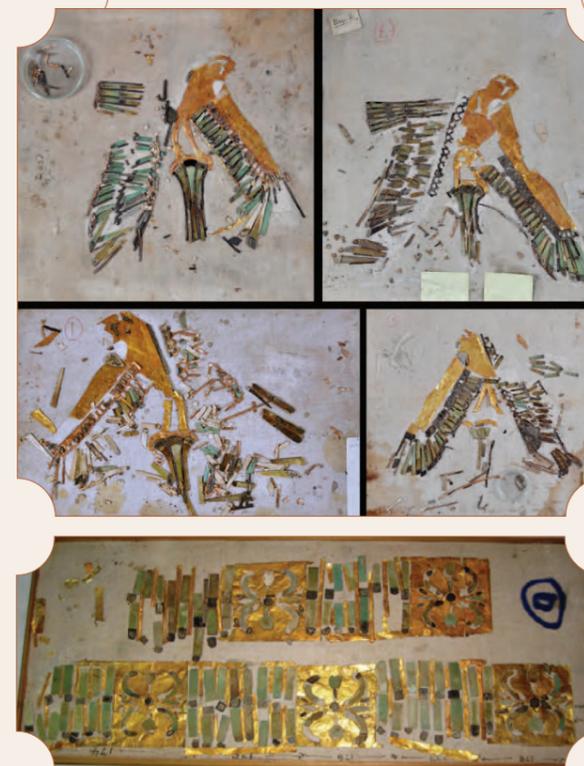

Фото 14. Оригинальные древние фрагменты соколов с подлокотников кресла Хетепхерес II, Египетский музей, Каир, часть SR 1/16599 – SR1/16610. Предоставлено Египетским музеем, Каир.

Фото 15. Оригинальные древние фрагменты внешних нижних перекладин подлокотника кресла Хетепхерес II (см. рис. 15 N), Египетский музей, Каир, часть SR 1/16599 – SR1/16610. Предоставлено Египетским музеем, Каир.

ДЕРЕВО

Поскольку в штате проекта не было профессиональных столяров, а бюджет был ограничен, мы использовали трёхосевой фрезерный станок с числовым программным управлением (CNC), любезно предоставленный в аренду компанией ShopBot Tools, Inc.. Управляя машиной с помощью 3D-модели, мы вырезали все детали кресла из кедрового дерева.

Особая благодарность Нилу Гершенфельду, директору Центра Bits and Atoms при Массачусетском технологическом институте, за организацию контакта с представителями ShopBot и возможность

напечатать небольшие прототипы кресел Хетепхерес I и II на 3D-принтере.

Фрезер ShopBot вырезал все сложные узоры, используя цифровую модель, созданную Дэвидом Хопкинсом в 3D Studio Max. Хотя для завершения требовались и «человеческие» доработки, машина с успехом изготовила все элементы — от зооморфных ножек до спинки, сиденья и рифлёных подлокотников, включая детализированные фигуры соколов Гора с многочисленными прорезами в перьях для вставки фаянсовых инкрустаций.

На фотографии 18 показана одна из ножек в черновом и чистовом виде: сначала использовалось крупное сверло, затем сверло толщиной 1/16 дюйма для тонкой обработки. Скорость фрезеровки регулировалась крайне осторожно, чтобы избежать поломки сверла или возгорания древесной пыли. Среднее время обработки одной стороны составляло 8–10 часов — процесс трудоёмкий и медленный.

Ряд деталей, включая пазовые соединения (шипы и гнезда), вырезался вручную с помощью молотка и стамески;

затем проводилась шлифовка, скругление краёв и склейка. Простые соединения использовались в основании сиденья. Кожаные ремешки скрепляли верхние и нижние части подлокотников и вертикальные стойки. Крылья и головы соколов фиксировались в раме кресла. «Сухая» сборка показала, что все деревянные элементы идеально подходят друг к другу.

ПОЗОЛОТА

Ценные рекомендации по процессу позолоты мы получили от реставратора Кристин Томсо и её ассистента Венды Кохановски. Наша цель заключалась в том, чтобы максимально точно воссоздать первоначальный вид позолоты на деревянной поверхности. Для этого требовалось исследовать египетские техники позолоты и материалы, доступные в древности.

Основная цель позолоты — создать иллюзию, будто предмет выполнен из чистого золота, хотя на деле он сделан из дерева, камня или иного менее ценного материала. **Египтяне одними из первых разработали технику ковки золота в тончайшие листы** и нанесения их на основу с помощью клеевого состава. Перед этим поверхность покрывалась несколькими слоями левкаса (смесь мела и животного клея с водой), который заполнял неровности древесины. После шлифовки поверхность становилась идеально гладкой, что усиливало блеск позолоты. По сути, современные мастера используют те же материалы и методы, что и египетские художники IV династии.

Исследование фотографий сохранившихся фрагментов позолоты с оригинального кресла Хетепхерес II показало, что применявшееся тогда золото было значительно толще, скорее напоминавшее фольгу, чем современные листы сусального золота. Мы сочли, что использование золотой фольги лучше передаст древнеегипетский эффект, однако высокая стоимость реального золота делала это невозможным.

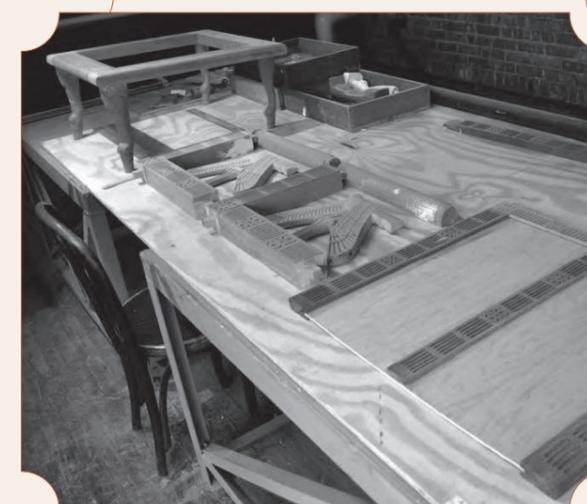

Фото 19. Общий вид всех современных деревянных элементов стула Хетепхерес II перед сборкой. Фотография автора.

Фото 20. Тестовая сборка всех современных деревянных элементов стула Хетепхерес II методом сухого монтажа. Фотография Расса Ганта.

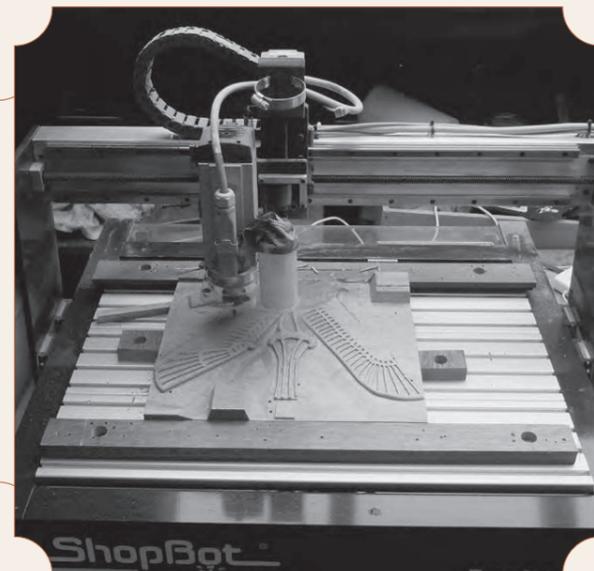

Фото 16. Уменьшенные 3D-модели стульев I и II от G 7000 X, подготовленные Расом Гантом и Дэвидом Хопкинсом, проект «Гиза», Гарвардский университет. Фотография Расса Ганта. Предоставлено проектом «Гиза», Гарвардский университет.

Фото 17. Фрезерный станок с ЧПУ ShopBot Tools, управляемый компьютером, вырезает одну из современных подлокотников в форме сокола для кресла Хетепхерес II. Фотография автора.

Фото 18. Современные львиные ноги стула Хетепхерес II на разных стадиях обработки на фрезерном станке с ЧПУ ShopBot Tools с компьютерным управлением. Фото: Рус Гант.

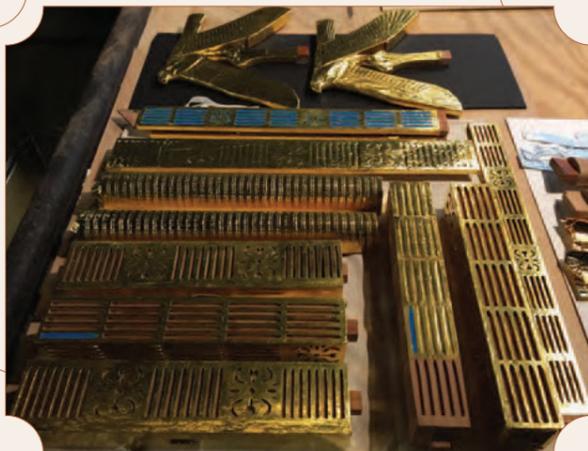

Фото 21. Современные позолоченные деревянные элементы кресла Хетепхеры II. Фотография автора.

Фото 22. Современное позолоченное крыло сокола на одном из подлокотников кресла до инкрустации фаянсовыми плитками. Фотография Расса Ганта.

Древние египтяне приклеивали золотую фольгу с помощью клея на основе животных шкур, но в нашем случае этот клей оказался недостаточно прочным. Мы использовали синтетический клей на основе поливинилацетатной смолы (Jade 403, Talas, Нью-Йорк), который обеспечил надёжное сцепление и долговечность покрытия. Единственная трудность заключалась в том, что медная фольга была менее пластична, чем чистое золото, и её сложнее было отполировать, чтобы устранить морщины. Тем не менее результат создавал полное впечатление предмета, изготовленного из массивного золота.

Завершающим этапом стало «пробивание» отверстий в позолоте над углублениями, предназначенными для фаянсовых вставок, что позволило воссоздать вид, близкий к оригинальному облику кресла.

ФАЯНС

Пожалуй, самой сложной задачей всего проекта стало изготовление фаянсовых вставок: определение метода производства, подбор цвета, поиск наилучшего способа нарезки до нужных форм и последующая вставка фрагментов в позолоченные деревянные элементы вновь созданного кресла царицы Хетепхерес. После обжига фаянс ведёт себя как стекло – его твёрдость достигает 7 по шкале Мооса. Он крайне хрупок при резке и легко трескается. Обработать его можно лишь с боков, но материал оказывает сильное сопротивление. Мы убедились, что даже современная ленточная шлифовальная машина изнашивает ленту уже после обработки пяти деталей.

Нам повезло сотрудничать с Кэтрин Кинг, директором образовательной программы по керамике в Управлении искусств Гарвардского университета. Вместе со своей коллегой, ассистентом по керамике Даррой Боуден, она провела бесчисленные эксперименты с химическим составом и оттенками, а также руководила всем процессом изготовления фаянса – от замешивания массы до финального обжига. Тщательное изучение фрагментов из Каирского музея помогло нам в работе, хотя и вызвало новые вопросы о подлинности цвета и изменчивости фаянсовых вставок, вызванных временем и длительным контактом с металлами или иными материалами. Прямо говоря: была ли инкрустация кресла Хетепхерес голубой или зелёной? Сохранившиеся вставки демонстрировали широкий диапазон оттенков.

Прежде всего, следовало отметить, что не всегда удавалось определить,

принадлежала ли конкретная вставка именно креслу II, а не другому предмету мебели царицы. Кроме того, различие оттенков могло быть следствием «выцветания», а также многовекового соседства с медными элементами. Анализ фаянсовых плиток из комплекса пирамиды Джосера показал, что

«фаянс подвергся значительной деградации из-за восходящей влаги в стенах и кристаллизации растворимых солей. Разрушение фаянса чаще всего связано с воздействием воды: глазурь трескается, отслаивается, материал теряет прочность... При выветривании стекла или глазури под действием влаги щелочные ионы (Na⁺ и K⁺) заменяются ионами водорода (H⁺), и стеклянная структура постепенно разрушается. В результате вместо неё формируется аморфный слой, так называемый силикагель. Наряду с вымыванием щелочей происходит вымывание и красителей, которые теряют ионную форму и осаждаются в виде аморфных или плохо кристаллизованных соединений, что изменяет химический состав поверхности фаянса».

Большинство наших консультантов, включая Пола Николсона из Кардиффского университета, с благодарностью упомянутого здесь, согласились, что фаянс Хетепхерес претерпел значительные изменения со временем. Возможно, первоначальная цветовая гамма кресла вовсе не предполагала единообразия: розетки отличались от перьев, а колонна из папируса, на которой стояли соколы, – от остального орнамента.

При производстве фаянса мы стремились свести к минимуму индивидуальную ручную работу для каждой вставки. Мы испытали несколько технологий, включая вырезание нужных форм водоструйным резаком из заранее обожжённых квадратов фаянса. В итоге пришли к выводу, что целесообразнее всего использовать литейные формы. Мы даже провели опыты

с терракотовыми формами, чтобы проверить, не пользовались ли подобным методом древние египтяне. Однако, чтобы уложиться в сроки, остановились на смеси из 50% гипса и 50% кремнезёма. Такие формы, применяемые при спекании стекла, можно было помещать прямо в печь – в отличие от обычных гипсовых. По сути, мы обращались с фаянсом как со стеклом – возможно, так же поступали и египтяне.

Фото 23. Современные гипсово-силикатные формы, вырезанные на фрезерном станке ShopBot с ЧПУ и заполненные фаянсовой массой. Фотография Руса Ганта.

Процесс включал заливку фаянсовой массы в форму из гипса и кремнезёма, обжиг и последующее разрушение формы для извлечения готовых плиток. Для фигурных деталей, например рук кресла в виде соколов, первоначальные глиняные формы мы заменили современными

Фото 24. Современные формы для подлокотников кресла из резины и гипса-силикона. Фотография Расса Ганта.

резиновыми, чтобы затем изготовить по ним нужные гипсо-кремнезёмные формы. Толстые фаянсовые плитки для рук и ножек изготавливались проще – здесь мы снова использовали фрезерный станок ShopBot и те же цифровые модели, что применялись для резьбы по дереву. С некоторыми поправками на современные инструменты, мы считаем, что этот процесс частично отражает древнюю технологию.

Химический состав нашей фаянсовой массы был следующим:

- △ Cone 010–06 (тестировано до 09) Граммовая партия:
- △ Полевой шпат (Minspar) – 39,0
- △ Кремнезём – 39,0
- △ Глинистая масса (Old Mine 4) – 12,0
- △ Сода (карбонат натрия) – 6,0
- △ Бикарбонат натрия – 6,0

При обжиге происходило выцветание за счёт выталкивания металлов и силикатов к поверхности, где образовывалась стекловидная плёнка. Изменяя пропорции компонентов, мы добивались самых разных оттенков – от светло-голубого и зелёного до почти чёрного. Наиболее устойчивым и прочным оказался насыщенный синий цвет. Окончательный вариант фаянса содержал 3% меди. Замечание Рейснера о голубых вставках, сделанное им при наблюдении оригинала, ещё больше укрепило нас в решении использовать именно этот оттенок как основной в декоративной программе кресла. Температура обжига составляла около 900 °С.

Создавая вставки, мы не учли, что позолоченные стенки гнёзд для фаянса добавляют толщину в сотую долю дюйма – из-за этого требовалось долгое ручное шлифование, чтобы плитки точно вошли в пазы. Для нарезки на мелкие формы лучше всего подошёл плиткорез.

Что касается соколов Гора, то в погребальной камере Хетепхерес были обнаружены две металлические полосы на одной из рук кресла – от золота до чёрного цвета. Возможно, это была намеренная цветовая схема: серебро на нижнем крыле одной стороны и золото на другой. Со временем серебро окислилось и почернело, тогда как золото сохранило свой блеск. Поскольку состав исходных элементов точно определить не удалось, мы решили использовать золото для обеих сторон и крыльев.

После завершения инкрустации перьев фаянсовыми вставками мы перешли к спинке кресла с её сложным орнаментом в виде плетёной корзины вокруг эмблем богини Нейт. Фаянс раскатывался в тонкие

Фото 25. Современные обожжённые фаянсовые изделия, как в гипсово-силикатных формах, так и после извлечения. Фотографии Руса Ганта.

пласты, нарезался на полоски, которые затем аккуратно ломались до нужной длины, формируя узор «плетения». На финальной стадии, изучив один из рисунков в полевых блокнотах Рейснера, мы поняли, что должны удвоить размер каждой отдельной вставки. Это уточнение позволило установить, что нижняя часть ленты Нейт соответствовала ширине двух фаянсовых плиток, а не трёх, как считалось ранее. Это значительно сократило количество деталей, необходимых для оформления спинки.

МЕДЬ И ОПОРЫ КРЕСЛА

Желобчатые медные ленты, расположенные под львиными лапами, завершали композицию кресла царицы Хетепхерес. Известняковые подставки для кресел, выполненные в форме усечённых пирамид, служили для того, чтобы приподнять оба кресла Хетепхерес над уровнем пола. Восемь таких опор – по четыре на каждое кресло – были обнаружены в засыпке шахты гробницы, на глубине от 22 до 24,5 метра.

В верхней части каждой подставки имелось отверстие диаметром около 6 сантиметров, а также иероглиф, который, по мнению Смит, указывал на положение навеса. Раскопщики присвоили этим известняковым опорам инвентарные номера 25–3–232, 233, 234, 235 и 236, однако они так и не были доставлены в Бостон и до сих пор не найдены в Каирском египетском музее.

Так как диаметр ножек кресла II составляет около 5 сантиметров, то они должны были плотно входить в отверстия этих известняковых подставок.

После завершения изготовления реконструированного кресла II царицы Хетепхерес можно подытожить состав его элементов:

- △ 19 основных деревянных деталей, каждая покрыта 1–5 листами золота (всего около 57 отдельных листов);
- △ 403 вставки для цветочных орнаментов;

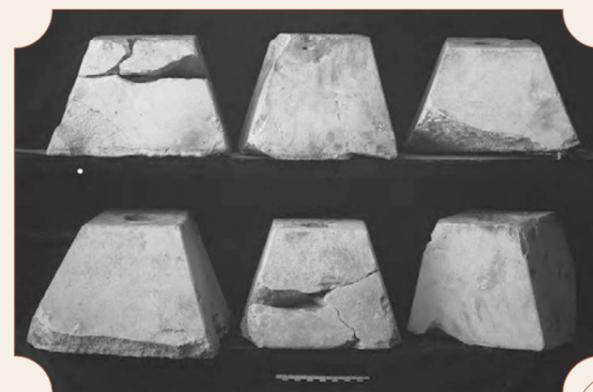
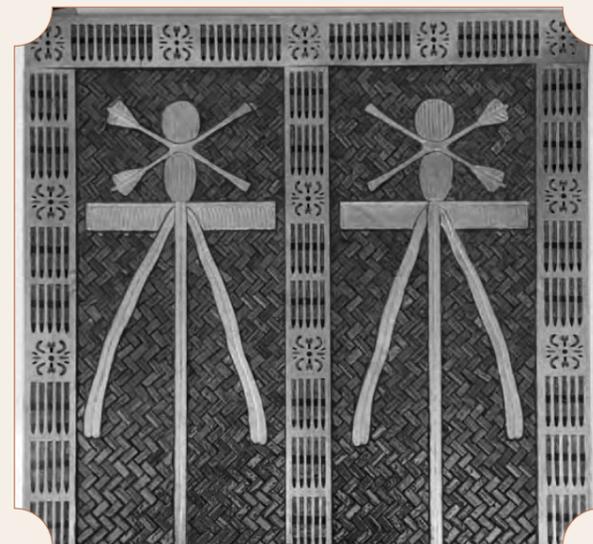

Фото 26. Древняя фаянсовая инкрустация в виде жуков и боковых замков со спинки кресла Хетепхерес II, Египетский музей, Каир, часть SR 1/16599 по SR1/16610. Фотография предоставлена Египетским музеем, Каир.

Фото 27. Фрагмент внешней стороны спинки современного кресла Хетепхерес II с фаянсом и эмблемами Нейт. Фотография автора.

Фото 28. Древние известняковые конусные опоры ножек стула Хетепхерес из шахты G 7000 X, 27.06.1925. Фотография Мохаммеда Ибрагима (C10960). Экспедиция NU-MFA, предоставлено MFA, Бостон.

- △ 414 вставок в перьях крыльев сокола;
- △ 376 вставок в самих фигурах соколов;
- △ около 1000 вставок в орнаменте плетения из фаянса на спинке;
- △ 13 деталей локона;
- △ 16 элементов с эмблемами богини Нейт;
- △ 12 деревянных деталей для задней части с изображением Нейт;
- △ 2 листа фанеры толщиной 2 ¼ дюйма для спинки;
- △ 2 катушки пеньки по 100 футов каждая;
- △ 8 деревянных штифтов;
- △ 2 кожаных завязки;
- △ чёрная краска;
- △ клей на основе жадеита;
- △ 4 медные обмотки.

Итого: приблизительно 2 330 элементов, около 1000 человеко-часов работы, распределённых на 18 месяцев.

ИКОНОГРАФИЯ КРЕСЛА II

В целом кресло демонстрирует определённое сходство с другими предметами мебели царицы Хетепхерес, что позволяет предполагать их происхождение из одной (царской) мастерской, несмотря на то, что имя Снофру присутствует лишь на некоторых из них. Возможно, самыми заметными и символически важными элементами кресла являются шесть эмблем (четыре спереди и две сзади) богини Нейт, а также изящные изображения бога-сокола Хора с распростёртыми крыльями, украшающие оба подлокотника. Ниже приведены краткие замечания об отдельных иконографических мотивах второго кресла Хетепхерес.

НЕЙТ (И ЕЁ СТРЕЛЫ И ЖУКИ)

Богиня Нейт, происходившая с севера (из Саиса, красная корона), была одной из наиболее почитаемых божеств на заре египетской истории. Множество цариц

Раннединастического периода носили имена, составленные с её именем. Фактически, она была настолько важна в Древнем царстве, что, по утверждению исследователей, около 40% всех теофорных имён содержали имя Нейт. (Популярность Хатор возрастает во время и после IV династии; возможно, существует параллелизм между Хатор и Нейт в двух креслах Хетепхерес.)

Со временем Нейт стала играть множество ролей в египетском пантеоне. Согласно "Lexikon der ägyptischen Götter und Götterbezeichnungen" Кристиана Лайца, богиня ассоциируется с впечатляющим множеством сил, понятий, божеств и мест. Она связана с небесами, солнцем, луной, звёздами, ветром, водой, землёй и потусторонним миром. Нейт – nbt-nt-mḥtyt, «госпожа северного (пятого нижнеегипетского) номи Нейт», но другие эпитеты связывают её с топонимами как Верхнего, так и Нижнего Египта, а также Фаюма и даже Пунта.

Среди прочих титулов Нейт – ḥryt jb t; ḏsr («обитающая в Некрополе») и ḥryt tp šmyt («госпожа пустыни»), что могло относиться к Гизе. Она покровительствует разливу Нила, обладает творческой, материнской и воскресительной силой. Иероглиф Нейт используется в слове ḥmswt (женское воплощение ka), которое Джеймс П. Аллен переводит как «охраняющие силы».

Военные и охотничьи функции Нейт также известны: nbt pḏwt psḏt («госпожа Девяти Луков») и qnt m swn=s («храбрая со своей стрелой»). Эпитет wpt w;wt («открывающая пути») может относиться скорее к её роли в ведении царя в бой, чем к участию в ритуале «открытия уст». В некоторых текстах она даже проявляется как андрогинное божество (ḥmt jr t; y – «женщина, которая есть мужчина»; t; y jr ḥmt – «мужчина, который есть женщина»).

Интересно, что Нейт в ряде эпитетов связана с тронами и в погребальном контексте выступает как nbt qrst – «владычица захоронения».

ЭМБЛЕМЫ НЕЙТ НА КРЕСЛЕ

Эмблемы богини на кресле выполнены из золотых пластин с прорезями и вставками из фаянса. Высокий стандарт завершается горизонтальной перекладиной с рельефным передним участком и лентой-стримером.

Когда царица сидела в кресле, её корпус закрывал передние эмблемы Нейт; задние эмблемы также вряд ли были видны кому-либо, кроме самых приближённых (если кресло действительно использовалось при дворе, а не предназначалось исключительно для захоронения).

Для удобства посадки, учитывая глубину сиденья, требовались горизонтальная или вертикальная подушка, или, скорее всего, обе. Современные дизайнеры мебели отмечают, что глубина сиденья должна составлять не более 43,2 см, тогда как кресло Хетепхерес имело 66 см –

Фото 31. Древние вырезы из золотой фольги со спинки кресла Хетепхерес II, демонстрирующие символы Нейт. Египетский музей, Каир, часть SR 1/16599 – SR1/16610. Фотография предоставлена Египетским музеем, Каир.

Фото 32. Древние фаянсовые платформы из эмблем Нейт, со спинки кресла Хетепхерес II. Египетский музей, Каир, часть SR 1/16599 – SR1/16610. Фотография предоставлена Египетским музеем, Каир.

Фото 29-30. Два вида современного изготовления стула II Геттеферы (Гарвардский музей семитской культуры, 2015.2.1); кедр, фаянс, золотая фольга, медь и канаты. Фотографии Питера Лу сделаны с помощью среднеформатного задника PhaseOne IQ3 с разрешением 100 мегапикселей и технической камеры Arca Swiss.

огромную по меркам даже сегодняшнего дня величину.

На спинке кресла две эмблемы Нейт крупнее. Особенностью являются двойные платформы на штандартах, направленные внутрь и наружу, а также двойные ленты. Пары стрел обращены внутрь, к центру кресла.

ЖУКИ

Теперь обратимся к элементам, расположенным наверху штандартов. Со временем эти детали претерпели поразительную эволюцию. В статье 1982 года Стан Хендрикс доказал, что эмблема Нейт никогда не включала щит: неудобно держать одновременно и щит, и лук со стрелами. С богиней связаны три типа предметов: скрещённые стрелы, так называемый билобатный (двулопастный) объект в виде двух овалов и связанная пара луков.

Для нашего кресла важен именно второй вариант – пара овалов, появляющихся на всех шести эмблемах Нейт. Современные египтологи сходятся во мнении, что эти соединённые овалы изображают спины двулопастных щелкунов (*Agrypnus notodonta*). Со временем форма теряет внутренние линии и становится просто овальной.

Подобные изображения встречаются уже в Раннединастический период – на золотом амулете из Наг-эд-Дейра, на стеле Мернейт из Абидоса, а также на бирке царя Хора Аха. Особенно показателен пример с шиферной плитки из Брюсселя (E 6261), где изображены эмблемы Нейт того же типа, что и на кресле Хетепхерес, рядом с ними – фигуры щелкунов.

В Гизе Селим Хасан обнаружил ожерелье IV династии из пятидесяти золотых жуков, обвивавшее шею умершего.

Какова же связь между щелкунами и богиней Нейт? Учёные долго не находили однозначного ответа. Хендрикс, следуя Каплони и Эль-Сайеду, предложил рассматривать их связь через миф о разливе

Нила: Нейт, «которая обновляет воды разлива в их времени», ассоциируется с движением насекомого, прыгающего, чтобы избежать подъёма вод. Кроме того, он связывает её с «щёлкком» летящей стрелы.

Я бы добавил, что связь между Нейт и жуком может указывать на символику замыкания, защёлкивания и запечатывания. Щелкун встречается на предметах, связанных с запорами и замками, включая усыпальницу Хетепхерес и другие царские памятники.

Так, щелкун изображён как дверная защёлка в каюте первой ладьи Хуфу, найденной в 1954 году. Он также украшает медные штыри на балдахине кровати Хетепхерес, соединяя угловые стойки конструкции – по три жука с каждой стороны. Все эти элементы символически связаны с действием «щёлкнуть» или «запечатать».

Эта ассоциация, возможно, помогает понять и иероглиф дверного засова z/s (Гардинер O34): округлые формы в его середине, до сих пор не объяснённые, вероятно, изображают те же «туловища» щелкунов с характерными бороздками, что и на эмблемах кресла Хетепхерес, штырях балдахина и других памятниках.

ПЕРО И ЦВЕТОЧНЫЕ РОЗЕТКИ

Первоначальные исследователи гробницы G 7000 X полагали, что декоративное убранство мебели Хетепхерес содержит «новаторские» мотивы для египетского искусства. Однако это не относится к цветочным узорам, встречающимся на нескольких предметах. Другие учёные давно отметили сходство между «сильно стилизованными» розетками Хетепхерес и цветочными мотивами на диадемах и налобных повязках времён Древнего и Среднего царств – например, на статуе Нюфрет из Мейдума, на диадемах из Гизы (ныне в Каире и Лейпциге), а также на изысканной диадеме Сит-Хатор-Иунет из Лахуна.

В розетках Хетепхерес четыре крупных диагональных лепестка образуют

каплеобразные отрицательные пространства, напоминающие прорезы на диадемах из Гизы, разделяющие цветки папируса. На кресле II царицы насчитывается от 18 до 24 розеток (в зависимости от того, были ли внутренние стороны подлокотников декорированы – в нашей реконструкции предполагается, что да).

Розетки расположены между рядами вертикальных перьев – синих, с чёрной серединой и чёрным кончиком внизу. Три ряда по восемь перьев отделяют три розетки на горизонтальных внешних частях подлокотников. Вертикальные стойки подлокотников украшены пятью перьями без розеток. На передней стороне спинки кресла две группы по одиннадцать перьев расположены по краям, а между ними – две группы по восемь перьев, разделяющие три розетки. На верхней перекладине задней стороны спинки – четыре секции по десять перьев между пятью розетками. Вертикальные стойки спинки содержат по две розетки и пять перьев в каждом ряду. Любопытно, что нижние концы всех трёх стоек завершаются не розетками, а вторым рядом из пяти перьев.

Таким образом, используются группы из пяти, восьми, десяти и одиннадцати перьев. Для сравнения: на изножье кровати Хетепхерес между каждой тройкой розеток изображено по девять перьев, а на инкрустированной шкатулке – семь перьев между семью розетками. Шкатулка для занавесей и футляр для трости показывают только перья, без розеток.

ВЫВОДЫ

Выше мы кратко изложили историю раскопок гробницы G 7000 X и точные методы фиксации находок, позволившие в наши дни реконструировать второе кресло царицы Хетепхерес. Процесс реконструкции – от традиционной археологии к цифровой, а затем к созданию реального объекта – дал возможность не только понять древнеегипетские методы столярного

дела, но и внимательнее рассмотреть их декоративную иконографию.

Корпус мебели Хетепхерес можно рассматривать в нескольких контекстах. Среди ключевых вопросов:

- △ Использовала ли царица эти предметы при жизни, или они были изготовлены специально для погребального инвентаря?
- △ Были ли некоторые из них созданы при Снофру, а другие – уже при Хуфу?
- △ Есть ли символическое различие в иконографии разных предметов мебели Хетепхерес?

Рассматривать эти вопросы затруднительно: до нас дошли лишь тысячи мельчайших фрагментов, соединённых в современных реконструкциях. Особенно трудно определить, предназначалась ли мебель для повседневного использования или для захоронения – дерево полностью истлело, уничтожив следы возможного износа.

С точки зрения датировки, определённые мотивы (например, перья и розетки на кресле II, изножье кровати и шкатулке) повторяются на разных предметах, что указывает на одну царскую мастерскую. Имя Снофру встречается на балдахине кровати и шкатулке для занавесей, тогда как имя Хуфу найдено лишь на глиняных печатях и внизу шахты. Следует ли считать, что предметы без упоминания Снофру относятся к царствованию Хуфу? Тогда к ним относились бы носилки, инкрустированная шкатулка, коробка для браслетов и наше кресло II. Однако придавать решающее значение наличию имени монарха рискованно – выбор орнамента мог иметь большее значение, чем надписи.

На самом деле в источниках мы тщетно ищем прямое упоминание Хетепхерес I как супруги Снофру. Единственный известный титул *ḥmt nsw* («царская жена»), приписываемый Хетепхерес, встречается на крышке сосуда из частной коллекции и не связан с гробницей G 7000 X – возможно, речь там вообще идёт о другой Хетепхерес. Вивьен Гэй Каллендер осторожно замечает:

«Несомненно, что Хетепхерес I была похоронена неподалёку от своего сына после смерти Снофру (что подтверждает её титул “мать царя”), и это могло произойти уже спустя несколько лет после смерти Снофру. Была ли она действительно его супругой – неизвестно; нельзя автоматически этого предполагать. Ни один предмет из этой гробницы не связывает имена Снофру и Хетепхерес I. Те немногие вещи, на которых есть имя царицы, не упоминают Снофру, даже если его имя встречается в её усыпальнице».

Если важнейшая связь была между Хетепхерес и её сыном Хуфу, а не между Хетепхерес и Снофру, то близость гробницы G 7000 X к пирамидному комплексу Хуфу объяснима – и не требует предположения о первоначальном погребении в Дахшуре, как полагал Рейснер. Однако изысканность мебели столь велика, что трудно

согласиться с мнением Каллендер, будто для погребения использовалось «большинство предметов и лишние вещи предыдущего царствования».

Как следует систематизировать предметы мебели, чтобы понять их иконографию? Можно ли различить верхнеегипетские и нижнеегипетские элементы? Если рассматривать мебель, символизирующую юг, сюда можно отнести кресло II (с соколами Хора и пальмообразными колоннами), носилки (также с пальмовыми колоннами на концах шестов) и инкрустированную шкатулку (с эмблемами Мина). Но схема нарушается, если учитывать эмблемы Нейт – вероятно, северный элемент. Северные мотивы, напротив, преобладают на кресле I (с тремя подлокотниками в форме цветков папируса).

Возможно, два кресла следует рассматривать как противопоставленные: первое – связанное с Хатор, второе – с Нейт. Кресло I помещает царицу между «руками» папируса, как Хатор-корову часто изображали в объятиях растительных мотивов.

Если два кресла действительно задумывались в контрасте – одно простое, другое сложное и богато украшенное (восстановленное, разумеется), – то необходимо внимательнее рассмотреть иконографию других предметов мебели царицы, включая ещё не реконструированную инкрустированную шкатулку с эмблемами бога Мина, розетками и надписями.

Надеемся, приведённые выше замечания послужат ориентиром для будущих исследований, которые подтвердят или опровергнут высказанные здесь предположения. История гробницы, её открытие, уникальные артефакты и древняя мотивация, стоящая за одним из самых загадочных археологических открытий Египта, – ещё далеки от окончательного объяснения.

АВТОР СТАТЬИ
Dr. D. Kuter Manuélian

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ КУЛЬТУРА И РЕЛИГИЯ

РЕДАКЦИОННАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Издательство №1

Научный журнал "Культура и религия"

Главный редактор: Марина Ильюша

E-mail: redaksiya@crj.fi

Адрес: Vartiokyläntie 11, 00950 Helsinki

ISSN ЖУРНАЛА

ISSN 2737-3606 (печатный)

ISSN 2737-3614 (электронный)

